

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadf.info

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 1(8). 2014

СОДЕРЖАНИЕ

07.00.00. Исторические науки и археология

Жаксыбеков А.С., Бакауова Г.Б., Коккозова Г.М.

Формирование толерантности в молодёжной поликультурной среде в Республике Казахстан 6

Жаксыбеков А.С., Жунусова К.А., Джакипова Л.С.

Поликультурная среда вуза и ее роль в формировании толерантности студентов 9

Коваленко Н.П.

Вклад профессора А.Н. Энгельгардта в развитие севооборотов в мировом земледелии второй половины XIX века 13

Петров В.И.

Особенности развития гражданского общества в России (на примере Краснодарского края) 18

Черкасов А.В.

Александр Александрович Формозов и Крым 22

08.00.00. Экономические науки

Белицкая О.В.

Перспективы развития делового туризма в Краснодарском крае 30

Кудрина О.Ю.

К вопросу об эффективности использования промышленного потенциала региона 33

Лукин В.К., Григорьева Е.А., Петров Д.В.

Эффективность маркетинговой товарной политики 38

Прошунина Э.С.

Финансовая устойчивость предприятия 42

Прошунина Э.С.

Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия 46

Тимшина Д.В., Работа Ю.Ю.

Нечёткая логика и анализ эффективности инвестиционных проектов в среде MatLab, Fuzzy Logic Toolbox 50

Цыцкун Т.А.

Коммерциализация нанотехнологических разработок на современном этапе 60

Чабанюк О.В.

Проблемы инновационного развития России 63

09.00.07. Логика

Иманкул М.Н., Бейсекеев К.А.

Содержательная логика исследования устройств питания средств беспроводной оперативной связи с производственным персоналом 70

10.00.00. Филологические науки

Семкова А.В.

К вопросу о статусе сирконстанта в предложении 76

10.02.00. Языкознание***Коваленко Е.Г.***Принципы построения и характеристика фразеографического поля
«Моральные качества личности»

85

12.00.00. Юридические науки***Симакова Э.С.***Становление и развитие учреждений опеки и попечительства для несовершеннолетних
детей в Крыму в XIX – начале XX века с позиций современных исследователей

88

13.00.00. Педагогические науки***Ефремова Г.Л.***Проблемы повышения квалификации социальных педагогов в системе
последипломного педагогического образования Украины

92

Квашко Л.П., Квашко В.В.Самостоятельная работа студентов в вузе как фактор развития их профессиональной
компетентности

99

Лабунец В.Н.Специфика формирования исполнительского мастерства будущего учителя музыки в
процессе коллективного музицирования

104

Подлиняева О.А.Психолого-педагогические условия формирования ИКТ-компетентности учителей в
системе последипломного образования

109

19.00.00. Психологические науки***Шустова Н.Е.***

Темпоральная направленность личности

113

Информация и сообщения

116

CONTENTS

07.00.00. Historical sciences and archaeology

<i>Zhaksybekov A.S., Bakauova G.B., Kokkozova G.M.</i>	6
Promotion of tolerance in a multicultural environment in youth Republic of Kazakhstan	
<i>Zhaksybekov A.S., Zhunusova K.A., Dzhakipova L.S.</i>	9
Polyculture environment of higher educational Institutions and its role in formation of students' tolerance	
<i>Kovalenko N.P.</i>	13
The contribution of Professor A. Engelhardt in the development of crop rotation in the second half of world agriculture XIX century	
<i>Petrov V.I.</i>	18
Features of the development of civil society in Russia (for example, the Krasnodar territory)	
<i>Cherkasov A.V.</i>	22
Alexander Formozov and Crimea	

08.00.00. Economics

<i>Belitskaya O.V.</i>	30
Prospects for the development of business tourism in the Krasnodar territory	
<i>Kudrina O.Y.</i>	33
On the efficiency of the industrial potential of the region	
<i>Lukin V.K., Grigoreva E.A., Petrov D.V.</i>	38
Effectiveness of marketing commodity policy	
<i>Proshunina E.S.</i>	42
Financial stability of the enterprise	
<i>Proshunina E.S.</i>	46
Factors affecting the financial stability of the enterprise	
<i>Timshina D.V., Rabota Y.Y.</i>	50
Fuzzy logic and analysis of investment projects in the environment MatLab, Fuzzy Logic Toolbox	
<i>Tsytskun T.A.</i>	60
Commercialization of nanotechnology developments at the present stage	
<i>Chabanyuk O.V.</i>	63
Problems of innovation development in Russia	

09.00.07. Logic

<i>Imankul M.N., Beisekeev K.A.</i>	70
Meaningful research logic devices of the wireless power operative communication with production staff	

10.00.00. Philology

<i>Semkova A.V.</i>	76
On the question of the status of the proposal sirkonstanta	

10.02.00. Linguistics*Kovalenko E.G.*

Principles and characteristics frazeograficheskogo field "Moral qualities" 85

12.00.00. Jurisprudence*Simakova E.S.*

Formation and development of institutions for custody and guardianship of minor children in the Crimea in the XIX – early XX century, from the standpoint of modern researchers 88

13.00.00. Pedagogical sciences*Efremova G.L.*

Problems of training social workers in the system postgraduate education of Ukraine 92

Kvashko L.P., Kvashko V.V.

Independent work of students in high school as a factor in the development of their professional competence 99

Labunets V.N.

Specificity of formation of mastery of the future teacher of music in the process of collective music-making 104

Podlinyaeva O.A.

Psycho-pedagogical conditions of formation of the ICT competence of teachers in the system of postgraduate education 109

19.00.00. Psychological science*Shustova N.E.*

Temporal orientation of the individual 113

Information and communications

116

07.00.00. Исторические науки и археология**А.С. Жаксыбеков***д.полит.н., зав.кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Казахский национальный педагогический университет имени Абая***A.S. Zhaksybekov***doctor in policy, head of the (sub) department of social-humanitarian sciences of Abai Kazakh
National Pedagogical University,
(Torejan05@mail.ru 8-701-111-16-25)***Г.Б. Бакаюва***старший преподаватель,
Казахский национальный педагогический университет имени Абая***G.B. Bakaiyova***senior teacher,
Kazakh national pedagogical university of a name of Abay***Г.М. Коккозова***старший преподаватель,
Казахский национальный педагогический университет имени Абая***G.M. Kokkozova***senior teacher,
Kazakh national pedagogical university of a name of Abay***ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация. В этой статье рассмотрены особенности воспитания толерантности в молодёжной среде различные аспекты этнопедагогической толерантности, а также вопросы формирования толерантной личности.

Annotation. In this article features of education of tolerance in the youth environment various aspects of ethnopedagogical tolerance, and also questions of formation of the tolerant personality are considered.

Ключевые слова: основы толерантности, интолерантности, Этнопедагогическая толерантность.

Key words: bases of tolerance, intolerantnost, Ethnopedagogical tolerance.

В воспитании этнокультуры толерантности у казахстанской молодёжи очень важно правильное понимание роли традиций, образов народа, идей народной педагогики, их сущности, механизма передачи молодому поколению. Они в широком масштабе способствуют сплочению и объединению людей, установлению стабильных норм и правил поведения в коллективе, формированию нравственных идеалов, национального и межнационального согласия. В этой связи в рассмотрении вопросов толерантности представляется целесообразным ввести понятие «этнопедагогическая среда». Под этим термином мы понимаем часть педагогической среды, которая окружает личность и представляет собой совокупность всех условий жизни, в которых проявляются этнические особенности, мировоззрение людей, их поведение, народные традиции, обряды, обычаи, фольклор, праздники и т.д. Этнопедагогическая толерантная среда формирует личность человека – носителя национальной культуры, способного в то же время усваивать традиции, культуру, язык других наций [1].

Формирование толерантных представлений в молодежной среде помимо всего комплекса задач, основано на конкретных этапах деятельности самого педагога – это мотивационно-информирующий этап, на данном этапе проводится:

- анкетирование учащихся молодежи об интересе к проблеме толерантности;
- наблюдение за проявлением толерантности/интолерантности в молодежной среде;
- изучение характера взаимоотношений субъектов образовательного процесса, их ценностной ориентации;
- определение механизмов воспитания толерантности;
- выделение функций межличностной толерантности учащихся;
- проведение диагностики профессиональной подготовленности преподавателей к осуществлению воспитания толерантности у учащихся.

Далее следует преобразующий этап: - отбор адекватных технологий воспитания, форм и методов, способствующих становлению толерантности в толерантной молодежной среде; освоение инновационных технологий обучения и воспитания, использование диалоговых форм обучения (дискуссий, мастерских творческого письма, мастерских ценностных ориентаций, читательских семинаров и др.), способствующих толерантным взаимоотношениям субъектов образования; - проведение ряда обучающих семинаров по толерантности для педагогов по программе воспитания и технологиям работы с молодежью, развитие аналитического мышления у учащихся; использование диалоговых форм обучения; создание системы дополнительного образования, реализующего программу этнокультурного развития молодежи; осуществление индивидуального подхода к молодому человеку как представителю определенной семьи, что отражается на выборе индивидуального маршрута в образовательном процессе, содержании образовательной программы, включая и внеучебную деятельность. Далее необходимо организовать совместную работу образовательного учреждения и семьи как носителя культуры толерантности [2].

Формирование толерантности в молодежной поликультурной среде в Республике Казахстан должно основываться на таких приемах, как: патриотическое, нравственное и идеологическое воспитание, мы должны показать богатейшую историю толерантности в Казахстане, начиная с древнейших времен и до наших дней, необходимо обобщить теоретические сведения о сущности толерантности, применяя при этом дискуссионные формы работы, конструирования и анализа жизненных и педагогических ситуаций, следует анализировать материалы художественной и научной литературы, следует создавать художественные и документальные фильмы о толерантности, вести агитационную работу по разъяснению политики толерантности в обществе.

Воспитание толерантности в молодежной среде требует осознания целесообразности педагогических воздействий, четкого определения цели и задач по формированию толерантности, поставленных самим педагогом. Формирование данного качества, возможно при наличии активной социальной и гражданской позиций, а так же наличия психологической готовности самой личности [3]. В процессе воспитания толерантности необходимо учитывать культурную и этническую среду воспитания обучающегося.

Данный принцип отражается в интеграции воспитания в культуру народа, семьи, мира. Воспитание толерантности непосредственно связано с формированием и умением строить свою жизнь в соответствии с правилами, обычаями и традициями своего народа, мировой культурой в целом, не теряя при этом своей индивидуальности [4].

К примеру, в Казахском Национальном Педагогическом Университете имени Абая, преподается дисциплина «Основы толерантности» для всех специальностей.

Мы считаем, что формирование культуры межэтнической и межконфессиональной толерантности в поликультурной молодежной среде будет наиболее эффективной, если, рассматривая толерантность как основополагающий принцип педагогики ненасилия, реализовывать его на всех этапах учебно-воспитательного процесса в вузе. Подобный подход

приведет к повышению эффективности противодействия проявлениям у студентов национальной и религиозной нетерпимости, экстремизма, будет способствовать их гибкому опережающему реагированию на изменения социально-политической ситуации в студенческой среде, послужит основой для снижения уровня социальной напряженности.

Исходя из этого, современное видение образовательного процесса в формировании культуры толерантности в Казахстане, по нашему мнению должно строиться на следующих парадигмах: 1) неогуманизм, который предполагает, что гуманизм становится составляющей частью образования; 2) формирование плюралистической системы мировоззрения, при данном подходе, предполагается, что процесс обучения молодого поколения будет зависеть от знаний и представлений о существующем мире во всем его многообразии и целостности; 3) развитие мульти-поликультурного образования, которое подразумевает изучение различных культур в их взаимозависимости через обучение учащихся культуре мира и правам человека; 4) толерантно-культурологическая парадигма, предполагающая воспитание в гражданах высокой степени толерантности и чувства уважения к иным культурам, обычаям и традициям; 5) этно- и религиознокультурная парадигма; 6) парадигма понимания.

Формирование толерантных представлений в молодежной среде помимо всего комплекса задач, основано на конкретных этапах деятельности самого педагога – это мотивационно-информирующий этап, на данном этапе проводится: - анкетирование учащейся молодежи об интересе к проблеме толерантности; наблюдение за проявлением толерантности/интолерантности в молодежной среде; изучение характера взаимоотношений субъектов образовательного процесса, их ценностной ориентации; определение механизмов воспитания толерантности; выделение функций межличностной толерантности учащихся; проведение диагностики профессиональной подготовленности преподавателей к осуществлению воспитания толерантности у учащихся [2].

Далее следует преобразующий этап: - отбор адекватных технологий воспитания, форм и методов, способствующих становлению толерантности в толерантной молодежной среде; освоение инновационных технологий обучения и воспитания, использование диалоговых форм обучения (дискуссий, мастерских творческого письма, мастерских ценностных ориентаций, читательских семинаров и др.), способствующих толерантным взаимоотношениям субъектов образования; - проведение ряда обучающих семинаров по толерантности для педагогов по программе воспитания и технологиям работы с молодежью, развитие аналитического мышления у учащихся; использование диалоговых форм обучения; создание системы дополнительного образования, реализующего программу этнокультурного развития молодежи; осуществление индивидуального подхода к молодому человеку как представителю определенной семьи, что отражается на выборе индивидуального маршрута в образовательном процессе, содержании образовательной программы, включая и внеучебную деятельность; организация совместной работы образовательного учреждения и семьи как носителя культуры толерантности.

Источники:

1. Выступление Президента Казахстана перед студентами Назарбаев Университета «Казахстан на пути к обществу знаний»
2. 09.2012 см.<http://www.akorda.kz> // Официальный сайт Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева
3. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции Юнеско от 16 ноября 1995 года
см. см.<http://www.tolerance.ru/index.html>
4. Даль Р. О демократии / Р. Даль; пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. – М.: Аспект Пресс, 2000. с. 132-133.

А.С. Жаксыбеков

*д.полит.н., зав.кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Казахский национальный педагогический университет имени Абая*

A.S. Zhaksybekov

*doctor in policy, head of the (sub) department of social-humanitarian sciences of Abai Kazakh
National Pedagogical University,
(Torejan05@mail.ru 8-701-111-16-25)*

К.А. Жунусова

*старший преподаватель,
Алматинский технологический университет*

K.A. Zhunusova

*senior teacher,
Almaty Technological University*

Л.С. Джакипова

*старший преподаватель,
Алматинский технологический университет*

L.S. Dzhaipova

*senior teacher,
Almaty Technological University*

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ВУЗА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В этой статье рассматривается вопрос формирования толерантности личности. Выявлены проблемы, связанные с поликультурностью студенческой аудитории. Предложены педагогические условия, способствующие эффективному становлению толерантной личности.

Annotation. This article considers the question of formation tolerance. Problems associated with poly culture of student audience were identified. Pedagogical conditions were offered to facilitate the effective formation of tolerant personality.

Ключевые слова: толерантность, индивид, поликультурная среда, студент, мышление, убеждения.

Key words: tolerance, human individual, poly culture environment, student, mentality, beliefs.

В настоящее время высшее профессиональное образование призвано способствовать подготовке специалистов, которые понимают необходимость международной солидарности и сотрудничества, осознающих растущую глобальную зависимость между народами и нациями, готовых к конструктивному участию в диалоге культур народов.

Пристальное внимание исследователей к проблематике толерантности объясняется четко выраженной тенденцией гуманизации науки, повышением интереса к проблемам личностного развития растущего человека, выделением важнейшей задачи воспитания, заключающейся в формировании у современного подрастающего поколения гражданской активности и ответственности, правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности.

Молодежь понимает семью как союз близких, любимых, понимающих людей, уважающих особенности друг друга, имеющих свои интересы. И для того, чтобы эти представления молодежи имели позитивное разрешение в будущей семейной жизни, требуется обратить внимание на развитие личности, в том числе ее коммуникативных качеств [1]. Раннее обращение внимания на проблему толерантности является одним из важнейших

предпосылок снижения напряженности в социуме. Умение принять иную точку зрения становится одним из критериев человека, обладающего устойчивыми социальными и нравственными убеждениями, способного усваивать и перерабатывать новую информацию, способного к социальной адаптации и социальному творчеству. Исходя из этого, формирование толерантности выступает и как условие успешного развития современного общества, и как социальный заказ системе образования.

В философской, социологической и психолого-педагогической литературе толерантность определяется как свойство личности, которое представляет собой единство двух аспектов: пассивно-адаптивного и активно-конструктивного [3]. Решение проблемы формирования толерантности у подрастающего поколения приобретает существенную значимость, т.к. у студенческой молодежи в последние годы наряду с высоким интеллектом, глубокими знаниями, широким кругозором, активной нравственной позицией, духовными запросами порой развивается чувство своей исключительности, излишней самоуверенности, стремление к самоутверждению своей независимости. Это приводит их к раздражительности, нетерпимости, агрессии, межличностным конфликтам, неприятию окружающей действительности.

Студенческий возраст – особый период решения проблемы развития толерантных характеристик человека, выступающий сензитивным периодом нравственного созревания, во время которого происходит дальнейшее становление самосознания и мировоззрения обучающегося, самооценка и представление о себе самом, отмечается максимальная направленность на окружающий мир. Несмотря на то, что в настоящее время проблема формирования толерантности нашла отражение в педагогической теории, она не получила необходимого решения в практике высших образовательных учреждений. В то же время вуз, имея потенциальные возможности для ее разрешения, оказывает наибольшее воздействие на студентов, целенаправленно и систематично влияя на процесс развития самосознания личностей.

Наблюдая межэтническое общение в студенческой среде, можно отметить различные группы факторов, определяющих поведение индивидов в межгрупповом контакте: личностные, ситуативные, групповые.

В рамках теории А. Тежфела и его коллег социальная идентичность рассматривается как часть Я-концепции индивида, возникающая из осознания своей принадлежности к социальной группе вместе с оценкой и эмоциональным отношением к этому групповому членству [4].

Учитывая данные тенденции и следуя Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, мы убеждены в том, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и культурные ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки толерантности личности.

Толерантность студентов – спектр личностных проявлений уважения, принятие и правильное понимание студентами богатого многообразия культур мира, ценность Другого; отражение доброжелательности и эмпатии, проявляющихся в активном отношении, общении, поведении, разрешении конфликтных и проблемных ситуаций.

Поликультурная среда вуза представляет собой духовно насыщенную атмосферу деловых и межличностных контактов, обуславливающую кругозор, стиль мышления и поведения включенных в нее субъектов, и стимулирующую в них потребность приобщения к общенациональным и общечеловеческим духовным ценностям; пространство позитивного взаимодействия индивидов, групп, культур, представляющих разные этносы, культуры, религии и т.п.; учреждение с многокультурным контингентом, включающим разновозрастной, многонациональный и разноконфессиональный студенческий и профессорско-преподавательский состав, призванное удовлетворить образовательные, социокультурные и адаптивные потребности обучающихся.

Поликультурная среда вуза представляет собой духовно насыщенную атмосферу деловых и межличностных контактов, обуславливающую кругозор, стиль мышления и поведения включенных в нее субъектов, и стимулирующую в них потребность приобщения к общенациональным и общечеловеческим духовным ценностям; пространство позитивного взаимодействия индивидов, групп, культур, представляющих разные этносы, культуры, религии и т.п.; учреждение с многокультурным контингентом, включающим разновозрастной, многонациональный и разноконфессиональный профессорско-преподавательский и студенческий состав, призванным удовлетворить образовательные, социокультурные и адаптивные потребности обучающихся.

Структурно-функциональная модель формирования толерантности студентов, опирается на идеи гуманистического подхода и базируется на принципах позиционности, поликультурности, сотрудничества, сотворчества; интегрирует целевой, содержательный, организационный и результативный компоненты; отражает специфику поликультурной среды вуза; обеспечивает целостность образовательного процесса и повышение уровня толерантности. Основными идеями при разработке данной модели выступили ценностно-смысловое равенство людей с разными национальными особенностями, гуманизация взаимодействий участников образовательного процесса.

Успешную реализацию модели формирования толерантности студентов осуществляет комплекс педагогических условий (единство учебной и внеаудиторной деятельности студентов; информационно-психологическое просвещение и обучение студентов; лично-ориентированное взаимодействие «студент – преподаватель», программа развития филиала, педагогическая практика и др.), позволяющих расширить диапазон культурно-образовательных контактов участников образовательного процесса, сформировать установку на толерантность.

Диагностический инструментарий позволяет изучать уровень сформированности толерантности студентов, осуществлять контроль, определять динамику развития личности и степень сформированности толерантности студентов (анкеты, тесты, наблюдения и т.д.).

Среда человека издавна является объектом научного исследования. Однако в последние десятилетия интерес к изучению проблем среды многократно возрос. Это связано с осознанием значительной роли, которую играет среда в жизни человека, и растущей тревогой по поводу негативных влияний.

Гордон У. Олпорт отмечает: «...толерантность вряд ли возникает по одной какой-то причине. Это результат многих сил, действующих в одном направлении. Чем больше таких сил (атмосфера в семье, особое обучение со стороны родителей, образовательная среда, разнообразный опыт, влияние школы и общества), тем более толерантней станет развивающаяся личность» [2].

В мировом образовательном процессе возникла и в настоящее время широко обсуждается новая система ценностей и целей образования, возрождена концепция личности, основанная на идеях природосообразности, культуросообразности и индивидуально-личностного развития. Появляются новые парадигмы образования, в которых педагогическая действительность отражается с помощью нового языка науки. В научный оборот входят такие понятия, как пространство детства, образовательное пространство и образовательный регион, поликультурное пространство, поликультурная среда др.

В студенческий период завершаются главные фазы как биологического, так и личностного развития. В личностном развитии: завершается формирование основных черт характера и особенностей личности (темперамент, общая направленность). В биологическом развитии: характеризуется наивысшим уровнем таких показателей, как мышечная сила, быстрота реакции и т.д.

Студенчество – центральный период становления человека, личности в целом, проявление самых разнообразных интересов. Это время установления спортивных рекордов, художественных, технических и научных достижений, интенсивной и активной социализации человека как будущего «деятеля», профессионала. В этот период происходит активное формирование индивидуального стиля деятельности, преобладающее значение в познавательной деятельности начинает приобретать абстрактное мышление, формируется обобщенная картина мира, устанавливаются глубинные взаимосвязи между различными областями изучаемой реальности. В этом возрасте у студента начинают проявляться субъективные особенности мышления: критичность, гибкость ума, конкретность, быстрота мыслей, любознательность и пытливость ума, его глубина, логичность и доказательность мышления. Самая главная особенность юношеского возраста (включая и позднюю юность) состоит в осознании человеком своей индивидуальности, неповторимости, в становлении самосознания и формировании образа «Я».

Отношение к студенту как к социально зрелой личности, носителю научного мировоззрения предполагает учет того, что мировоззрение – система взглядов человека не только на мир, но и на свое место в мире. Другими словами, формирование мировоззрения студента означает развитие его рефлексии, осознание им себя субъектом деятельности, носителем определенных общественных ценностей, социально полезной личностью. В свою очередь, это обязывает преподавателя думать об усилении диалогичности обучения, специальной организации педагогического общения, создания для студентов условий возможности отстаивать свои взгляды, цели, жизненные позиции в процессе учебно-воспитательной работы в учебном заведении. Толерантная личность старается разобраться в своих достоинствах и недостатках, относится к себе критически и не стремится во всех своих неприятностях обвинить окружающих; чувствует себя в безопасности, поэтому не стремится защититься от других людей; не перекладывает ответственность на других, всегда готова отвечать за свои поступки; видит мир во всем его многообразии; ориентирована больше на себя в работе, творческом поиске, размышлениях, в проблемных ситуациях; социально чувствительна, умеет формулировать верные суждения о других людях, адекватно оценивает как толерантных, так и интолерантных людей; не стремится к превосходству над другими; предпочитает жить в свободном демократическом обществе.

В ходе целенаправленной работы в направлении формирования толерантности студентов необходимо ориентироваться на структурно-функциональную модель формирования толерантности студентов в поликультурной среде вуза (включает целевой, содержательный, организационный и результативный компоненты) и модель выпускника вуза – толерантной личности, обладающей готовностью к общению в поликультурной среде на основе заданных характеристик: – понимание необходимости сосуществования различных культур как основы сохранения жизни на земле; – целостное представление о мультикультурной картине мира, теории и практике международных отношений; – приятие различных культур как равноценных, равнозначных и равноправных; – стремление к познанию различных культур, выявлению присущих им своеобразий; – проявление доброжелательности и такта во взаимоотношениях с представителями различных культур; – наличие умений и навыков взаимодействия в мультикультурной среде посредством языка общения, толерантности и уважительности к ее специфическим особенностям.

Модель выпускника вуза понимается нами как некий идеал, который может быть достигнут, при реализации структурно-функциональной модели формирования толерантности. При этом успех решения данной задачи зависит от желания и умения профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения приблизить реальные результаты к желаемым.

Источники:

1. Грищук В.М. Формирование коммуникативной толерантности у студентов гуманитарных специальностей в вузе: Дис. ...канд. пед. наук. Киров, 2005.
2. Оллпорт Г. Природа предрасположения. М., 2004.
3. Зинченко В.П., Живое знание. Психологическая педагогика. – Самара, 1997.
4. Tajfel H. Social stereotypes and Social groups // Intergroup Behavior. Oxford, 1981.

Н.П. Коваленко

*ведущий научный сотрудник сектора наукознания, к.с.-х.н.,
Национальная научная сельскохозяйственная библиотека НААН*

N.P. Kovalenko

*leading research worker of sector of scientific knowledge,
National scientific agricultural library of the NAAS, PhD
(BoikoNP@ukr.net, 380679627925)*

ВКЛАД ПРОФЕССОРА А.Н. ЭНГЕЛЬГАРДТА В РАЗВИТИЕ СЕВООБОРОТОВ В МИРОВОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию научных достижений выдающегося ученого-химика, агронома и публициста, профессора Петербургского земледельческого института, автора знаменитой книги «Письма из деревни» А.Н. Энгельгардта. На основании исторических источников проанализировано вклад ученого в разработку севооборотов в мировом земледелии и их дальнейшее усовершенствование во второй половине XIX века.

Annotation. The article is sanctified to research of scientific achievements of prominent scientist-chemist, agriculturist and publicist, professor of the Petersburg agricultural institute, author of famous book «Letters from a village» A.N. Engelgardt. On the basis of historical sources the contribution of scientist is analysed to development of crop rotations in world agriculture and their further improvement in the second half of XIX century.

Ключевые слова: А.Н. Энгельгардт, научные достижения, историческое развитие, севообороты, мировое земледелие, сельскохозяйственные культуры, предшественники.

Key words: A.N. Engelgardt, scientific achievements, historical development, crop rotations, world agriculture, agricultural cultures, forecrops.

Во второй половине XIX века агрономическая наука могла гордиться целой плеядой талантливых ученых, которые своими трудами и идеями создали то великое, что мы называем земледельческой культурой, шли вровень с современной мировой сельскохозяйственной наукой и практикой. Агрономическая наука обогатилась новыми разработками научно обоснованных севооборотов в системах земледелия, которые расширили в своих трудах ведущие ученые: В.В. Докучаев (1846-1903), А.Н. Энгельгардт (1832-1893), А.С. Ермолов (1846-1910), А.А. Измаильский (1851-1914), П.А. Костычев (1845-1895), А.П. Людоговский (1840-1882), Д.И. Менделеев (1834-1907), Д.Н. Прянишников (1865-1948), А.В. Советов (1826-1901), И.А. Стебут (1833-1923), К.А. Тимирязев (1843-1920), С.М. Усов (1796-1859) и многие др. Все они по широте, глубине и смелости постановки и решения агрономических проблем во многом опережали свое время. Не идя на поводу научных и технологических разработок ученых Западной Европы, они критически воспринимали агрономические достижения в мире, проверяя их в многообразных природно-климатических и общественных условиях России, и тем самым обогащали мировую агрономическую науку. Характерным для ученых было то, что они неразрывно связывали свою

теоретическую деятельность с собственным опытом практического хозяйствования, объединяли агрономические знания с экономическими.

Ярчайшей фигурой второй половины XIX века был русский ученый-химик, агроном и публицист, профессор Петербургского земледельческого института Александр Николаевич Энгельгардт, агрономическое наследие которого до нашего времени не полностью освещено. Его логика научной мысли, подход к практическому ведению сельского хозяйства не потеряли значения, сохраняют свою актуальность и представляют большой интерес при поисках правильного пути дальнейшего развития сельского хозяйства России и Украины.

Энгельгардт
Александр Николаевич
(21.07.1832-21.01.1893)

Александр Николаевич родился в имении Климово Духовщинского уезда Смоленской губернии, в 1853 г. окончил Михайловское артиллерийское училище в Петербурге [1, с.7]. На протяжении 1853-1865 гг. заведовал литейной лабораторией Петербургского арсенала, а в 1857 г. совместно с Н.Н. Соколовым основал первую в России Петербургскую платную публичную химическую лабораторию, при которой в 1859-1860 гг. ученые издавали первый русский химический журнал «Химический журнал Н. Соколова и А. Энгельгардта» [1, с.8]. На протяжении 1866-1870 г. – профессор химии Петербургского земледельческого института, за ценные работы в области органической химии Харьковский университет присудил А.Н. Энгельгардту степень доктора химии.

Семнадцать лет работы Александра Николаевича в Петербурге (1853-1870) были периодом кипучей и плодотворной деятельности ученого на научном и педагогическом поприще. Его многогранная активно-творческая научная и практическая деятельность охватила широкий диапазон: литье орудийного металла, органическая химия, агрохимия, агрономия, экономика и социология, в которых он оставил глубокое наследие своих блестящих талантов. В его лице объединились добросовестный наблюдатель и испытатель природы, теоретик естественных наук, видный агроном-практик, талантливый организатор и умелый популяризатор науки, прекрасный мастер публицистического слова. А.Н. Энгельгардт занимался многими проблемами, волнующими агрономию своего времени, активно способствовал развитию новых прогрессивных представлений и методов ведения сельского хозяйства.

Ученый много внимания уделял проблеме приведения залежных земель в культурное состояние путем правильного чередования культур в севооборотах. В своих лекциях в Петербургском земледельческом институте, вышедших в 1878 г. отдельной книгой «Химические основы земледелия» [2], ученый наряду с другими основоположниками отечественной агрономической химии заложил фундамент этой науки. Так как в то время, когда А.Н. Энгельгардт осуществлял свои опыты, азотные минеральные удобрения не производили, и в этой книге он подчеркивал необходимость внесения в полях севооборотов достаточного количества азотных органических удобрений – навоза, торфа и др. [2, с.7-8]. Он предвидел возможность связывания химическим путем атмосферного азота [2, с.141], что предшествовало дальнейшему широкому использованию выращивания бобовых культур в севооборотах.

В самый разгар научной и педагогической деятельности ученый подвергся репрессиям со стороны царского правительства. В 1870 г. он арестован за пропаганду идей земельной реформы и критику помещичьего землевладения и заключен в Петропавловскую крепость, а в 1871 г. сослан в свое имение Батищево Дорогобужского уезда Смоленской губернии, где прожил 22 года. Ссылка в деревню не прекратила научной деятельности ученого, где он предпринимает тщательное изучение сельского хозяйства крестьян и помещиков. После переселения в имение Батищево за короткое время Александр Николаевич

сделал его образцовым и показательным в отношении рационального использования земли в севооборотах и выращиваемой сельскохозяйственной продукции, а также создал школу для подготовки «интеллигентных землевладельцев». Эти результаты он изложил в журнале «Отечественные записки» с 1872 по 1887 гг., а в наше время они вошли в классическое фундаментальное исследование реальности русского села – известную книгу «Письма из деревни» [3].

В имении Батищево А.Н. Энгельгардт после реформы 1861 г. блестяще подтвердил практикой сельского хозяйства вывод об остатках крепостничества как основной преграды к переходу русского земледелия от старых паровых севооборотов к новым, более совершенным и о несовместимости последних с крепостными отношениями. Он внес значительный вклад в развитие научных представлений о севооборотах разных систем земледелия. Ученый использовал сборное понятие «система хозяйства», которая включает в себя: производственное направление хозяйства, севооборот, систему земледелия, соответствующие им земледельческие орудия и социальный тип хозяйства [3, с.108].

Александр Николаевич понимал, что после отмены крепостного права помещичье и крестьянское ведение хозяйства должно коренным образом измениться. Он установил причины продолжения существования паровых трехпольных севооборотов в России при условии отмены крепостного права, потому что труд крестьян был невероятно дешев, и обрабатывали они помещичьи поля по крайне низким ценам только по необходимости и из-за своего тяжелого положения [3, с.435]. Ученый видел причину нищего положения крестьян, которое вынуждало их обрабатывать помещичьи поля по крайне низким ценам, в остатках крепостного права. Пережитками крепостничества в деревне он считал: большое помещичье землевладение с одной стороны, и мизерные крестьянские наделы с другой; полное окружение полей крестьян помещичьей землей, которая клиньями врезалась в крестьянские наделы; отсутствие у крестьян лугов, лесов и выгонов для скота; непомерно высокие налоги и выкупные платежи, отработки и кабалу.

Вначале по приезде в имение Батищево А.Н. Энгельгардт занимался своим хозяйством, а к опытной работе с удобрениями приступил только в 1885 г. В имении в то время из 618 десятин земли обрабатывали лишь 88, остальные земли были в диком, некультуренном состоянии и в запустении с лесными зарослями [4, с.3]. Хозяйство вели по старой системе – использовали традиционные паровые трехпольные севообороты: рожь – овес – пар [3, с.94]. Скот удерживали только для получения навоза, в результате чего прибыльность хозяйства была мизерной.

Представляет интерес тот путь, которым шел Александр Николаевич, стремясь наладить хозяйство в своем имении Батищево. Чтобы повысить прибыльность хозяйства, он внедрил в полевую культуру лен, ценная продукция которого имела хороший сбыт и не боялась конкуренции южной части страны, которая доставляла на рынок степной хлеб. В результате чего имение получило ярко выраженный торговый характер. Однако приличный урожай льна получать можно было только на заново распаханых землях, поэтому А.Н. Энгельгардт расширил площадь пашни за счет залежей и перешел к новым многопольным севооборотам выгонной системы земледелия, где кормовые травы используют на укос и для выпаса скота. Ежегодно лесных зарослей в имении расчищали и пахали 8 десятин, засевая их льном, после которого размещали пар, рожь, овес. Столько же десятин земли засеивали травами – смесью клевера с тимофеевкой, оставляя их на 6 лет [3, с.461-462].

Постепенно лесные заросли в полях заменяли посевами льна и хлебами, а старопахотные земли – посевами трав. По пласту трав опять высевали лен, а после него – пар, рожь, овес и опять травы. В результате проведенных мероприятий на когда-то запущенных, покрытых зарослями землях имения Батищево начали использовать пятнадцатипольный севооборот, который за 1871-1887 гг. осуществил полную ротацию: пар – рожь – яровые – пар – рожь – яровые – пар – рожь – травы 1 года – травы 2 года – травы 3 года – тра-

вы 4 года – травы 5 года – травы 6 года – лен [4, с.69]. Внедрение в имении Батищево вместо севооборотов паровой системы многопольных севооборотов выгонной системы земледелия повлекло изменение и системы животноводства, где скотоводство для производства навоза уступило место молочному с организацией маслоделия и сыроварения.

А.Н. Энгельгардт разделял севообороты экстенсивной и интенсивной «системы хозяйства». Внедренные им в хозяйстве Батищево пятнадцатипольные севообороты выгонной системы земледелия льноводческого и молочно-животноводческого направления с шестилетним выращиванием трав были интенсивными по сравнению со старыми паровыми трехпольными севооборотами, и экстенсивными, сравнительно с плодосменными. Но он рассматривал внедренный севооборот как временную вынужденную меру, осуществление которой было вызвано рядом факторов. Как только количество укосов в результате уничтожения лесов и залежей увеличивалось, ученый считал необходимым переход к более интенсивным севооборотам – от пятнадцатипольных с шестилетним выращиванием трав к двенадцатипольным с трехлетним выращиванием трав, а потом к девятипольным севооборотам: пар – рожь – яровые – пар – рожь – травы – травы – травы – лен и, наконец, к шестипольным: пар – рожь – травы – травы – травы – лен [4, с.80].

Такая интенсификация севооборотов четко показывает, что Александр Николаевич стремился предоставить своему хозяйству торговый характер, расширяя льноводческое и молочно-животноводческое направление. Лен стал основным источником прибыли его имения, другую прибыльную статью, основанную на многопольном севообороте выгонной системы земледелия, представляло молочное животноводство с переработкой молока на сыр и масло. Пятнадцатипольный севооборот с шести полями трав позволял вести заготовку достаточного количества корма на зиму, использовать для летней пастбы скота лучшие выгоны и повышать его производительность. Вместе с тем больше накапливалось навоза, улучшалось его качество, расширились площади удобренных полей и повысилась урожайность сельскохозяйственных культур.

Основными элементами рациональной системы хозяйства, которая отвечала условиям второй половины XIX века, А.Н. Энгельгардт считал уничтожение залежей и привлечение всей пригодной для возделывания земли в сельскохозяйственное производство [3, с.434]. Он ясно видел, что имеющиеся крепостные отношения между помещиками и крестьянами исключали возможность перехода от традиционных паровых трехпольных к более интенсивным севооборотам в помещичьих имениях и тем более на небольших крестьянских наделах. Поэтому он открыто высказывался за ликвидацию пережитков крепостничества, за увеличение крестьянских наделов, за передачу крестьянам хотя бы тех помещичьих земель, которые они не использовали [3, с.435].

Во второй половине XIX века особенное развитие приобрело учение о взаимодействии культур из-за токсичных продуктов жизнедеятельности в связи с гумусной теорией питания растений, по которой считали, что гумус поступает от перегнивания отмерших тел растений и животных и от корневых выделений. А.Н. Энгельгардт в работе «Фосфориты и сидерация» [5] определил возможные варианты сидерации в севооборотах на тяжелых подзолистых почвах Смоленской губернии: клеверосеяние с заашкой на удобрение послеукожных остатков бобовой культуры – «неполная сидерация», заашка дикой травяной растительности – «естественная сидерация» и заашка посевов гороха – «полная сидерация» [5, с.187]. Невзирая на широкую пропаганду зеленого удобрения во второй половине XIX века, его применяли лишь в отдельных помещичьих хозяйствах. Медленное внедрение зеленого удобрения в земледельческую практику было связано с частыми неудачами посевов люпина, которые можно объяснить отсутствием знаний особенностей агротехники этой культуры. Он отмечал, что для имения Батищево, как и для других хозяйств нечерноземной полосы, количество выращенного хлеба зависит от количества внесенного навоза и

минеральных удобрений с учетом особенностей культурных растений и их чередования в севообороте [5, с.168].

Он глубоко исследовал истощение плодородия почвы в нечерноземной полосе России и пришел к таким прогрессивным научным выводам, которые далеко оставили позади теорию удобрения Ю. Либиха и опровергли или исправили ряд ее основных положений. В отличие от Ю. Либиха, А.Н. Энгельгардт считал, что истощение плодородия почвы – не закон природы, а результат господствующих в помещичьих имениях несовершенных паровых трехпольных севооборотов. В противовес Ю. Либиху, который считал, что травы истощают почву, А.Н. Энгельгардт утверждал, что посевы трав, особенно клевера, были основным средством для увеличения удобрения почвы. Во-первых, клевер дает сено, которое при скармливании скоту, обеспечивает навозом для удобрения полей и возвращает фосфорную кислоту, отданную с зерном. Во-вторых, клевер оставляет в почве массу корней, которые, сгнивая, рыхлят почву и обогащают ее.

Выводы А.Н. Энгельгардта из его полевых опытов и хозяйственной практики полностью совпали с взглядами Д.И. Менделеева о том, что основным видом удобрений под зерновые в нечерноземной полосе является навоз, а промышленные туки нужно применять как подсобное удобрение, которое компенсирует недостаток навоза. Александр Николаевич правильно, относительно своего времени, видел основное условие повышения эффективности сельского хозяйства в нечерноземных промышленных губерниях страны в коренном улучшении кормовой базы и в развитии молочного животноводства. Ученый считал самым целесообразным сначала привлечь в обращение запущенные земли, пригодные для возделывания залежи, привести их в культурное состояние путем применения многопольных севооборотов выгонной системы земледелия и только потом переходить к интенсивным севооборотам с массовым применением искусственных минеральных удобрений [4, с.9].

Таким образом, основной прием повышения плодородия почвы нечерноземных полей А.Н. Энгельгардт, как и Д.И. Менделеев, правильно видел в применении многопольных севооборотов выгонной системы земледелия, увеличении поголовья скота и производстве навоза. Анализируя преимущества и недостатки севооборотов, Александр Николаевич утверждал, что между внедрением севооборотов и производственным направлением хозяйства существует неразрывная связь и взаимозависимость. При паровых трехпольных севооборотах специализация хозяйства могла быть только зерновой. Переход от зернового к льноводческому и молочно-животноводческому направлению хозяйства требует применения более совершенных севооборотов. Такими севооборотами, которые отвечали условиям того времени в Смоленской губернии, ученый находил многопольные севообороты выгонной системы земледелия, которые успешно внедрил в своем имении Батищево. Вместе с тем на опыте собственного хозяйства ученый на практике доказал зависимость внедрения севооборотов от общественно-экономических отношений и роль новых, более совершенных севооборотов в возникновении новых общественных отношений, но без широких исследований и обобщений по этой проблеме.

А.Н. Энгельгардт, как и О.С. Ермолов, А.В. Советов, И.О. Стебут поддавал сокрушительной критике тех агрономов-организаторов, которые намеревались повысить эффективность сельского хозяйства страны путем механического перенесения готовых английских и немецких образцов севооборотов на русскую почву. Он утверждал, что своеобразные особенности отечественного сельского хозяйства делают невозможным обеспечение рецептов зарубежной земледельческой практики, что необходимо искать выход в использовании собственных средств. Одним из важнейших из них он считал глубокое исследование экономических и почвенно-климатических условий сельского хозяйства страны.

Таким образом, А.Н. Энгельгардт близко подошел к значению решающей роли севооборотов в прогрессивных системах земледелия и установлению диалектической взаи-

мозависимости между агротехникой и экономикой сельского хозяйства. Он вложил наиболее содержательный смысл в понятие «система хозяйства», под которой он понимал следующие взаимозависимые элементы: производственное направление хозяйства, севооборот, систему земледелия, соответствующие им земледельческие орудия и социальный тип хозяйства.

Александр Николаевич считал, что для работы земледельцем, образованный, интеллигентный, развитый человек, просвещенный светом науки и умеющий пользоваться книгой, прежде всего, должен научиться работать на земле и приобрести практические знания. И тогда образованный человек с приобретением практических знаний отлично поведет эффективное хозяйство. Он мечтал, чтобы интеллигенты, научившиеся в имении Батищево сельскому хозяйству и работе, основали самостоятельные хозяйства и затем принимали бы учеников.

Источники:

1. Энгельгардт А.Н. Избранные сочинения / А.Н. Энгельгардт. – М.: Сельхозгиз, 1959. – 912 с.
2. Энгельгардт А.Н. Химические основы земледелия / А.Н. Энгельгардт. – Смоленск, 1878. – 150 с.
3. Энгельгардт А.Н. Из деревни 12 писем: 1872-1887 г. / А.Н. Энгельгардт. – СПб.: Наука, 1999. – 714 с.
4. Энгельгардт А.Н. О хозяйстве в Северной России и применении в нем фосфоритов: сборник с.-х. статей 1872-1888 гг. / А.Н. Энгельгардт. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1888. – 523 с.
5. Энгельгардт А.Н. Фосфориты и сидерация / А.Н. Энгельгардт. – СПб.: Издательство А.Ф. Девриена, 1891. – 252 с.

В.И. Петров

*проректор по учебной работе, к.и.н., доцент,
Кубанский социально-экономический институт*

V.I. Petrov

*vice rector for academic affairs, Ph.D., associate professor,
Kuban Social and Economic Institute
(history1380@mail.ru, 8-9186597169)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности функционирования современного гражданского общества в Краснодарском крае.

Annotation. The article describes the features of the functioning of a modern civil society in the Krasnodar region.

Ключевые слова: общественные ассоциации и организации, социальные институты, многонациональная культура.

Key words: local associations and organizations, social institutions, multinational culture.

Современное общество промышленно развитого мира сегодня испытывает не только экономический кризис, стагнацию, но и кризис соответствия параметрам социального государства многих демократий. Проблема многих государств заключается в невозможности удержать на принятой высоте не только уровень достойного социального обеспечения

населения, но и элементарный прожиточный минимум. Поэтому исследование правовых основ дальнейшего развития гражданского общества в России является актуальным.

Сегодня можно обоснованно утверждать, что в России сформировано и реально существует полноценное гражданское общество, как сфера самопроявления граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, не зависящая от вмешательства и регламентации со стороны государственной власти.

Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность общественных организаций являются не только основой функционирования гражданского общества, но и показателем степени социальной интегрированности в политической системе, показателем уровня демократической стабильности, невозвратности к авторитарным механизмам регулирования жизни общества.

Поскольку концепция социального государства имеет важное методологическое значение для всех отраслей гуманитарного знания, в той или иной степени затрагивающих проблемы государства и права, то изучение деятельности государственных органов по социальной защите и обеспечению населения составляет функциональное содержание социальной политики современного государства. Сильное гражданское общество – это обязательный признак стабильного демократического государства с конкурентоспособной экономикой. Гражданское общество одновременно выступает и как партнер власти в реализации всех ее начинаний, и как ее конструктивный оппонент, отстаивающий свободы и интересы каждого гражданина и различных групп общества. Развитие современных гражданских институтов и поощрение гражданских инициатив послужат катализатором устойчивого развития страны и создадут гарантии экономических и политических прав и свобод российских граждан.

В Краснодарском крае действуют различные общественные организации. В 2013 году в крае государственная поддержка некоммерческих организаций в текущем 2013 году составила более 80 млн. рублей, причем все объединения, получившие господдержку, направляют свою деятельность на решение социальных вопросов. Примером проявления гражданской позиции и гражданской активности на Кубани является создание общественной организации «За веру, Кубань и Отечество!». Третий краевой форум движения «За веру, Кубань и Отечество» состоялся в Краснодаре в начале сентября 2013 года и стал не менее представительным, чем предыдущие два. Врачи, учителя, аграрии, казаки, спортсмены, политики и представители общественных организаций – больше тысячи участников-единомышленников обсуждали задачи дальнейшей работы общественного объединения. Этому общественному движению чуть больше года, но за такой короткий срок инициаторы «За веру, Кубань и Отечество!» доказали: это не разовый проект и не политическая партия. На форуме губернатор края А.Н. Ткачев обобщил итоги работы общественного объединения за год, и отметил, что за это время движение стало мощным стимулом активизации всего гражданского общества Кубани.

Региональные политологи отмечают тот факт, что Краснодарский край, создавая движение "За веру, Кубань и Отечество!", был одним из первых регионов России, кто пошел по пути формирования надпартийной коалиции всех сил общества. Эта идея сейчас реализована и на федеральном уровне – создано Общероссийское общественное движение "Народный Фронт "За Россию!" во главе с президентом страны. Движение является реальной площадкой для прямого диалога между гражданами и властью, также оно обеспечивает контроль за исполнением законов, президентских указов и иных государственных решений. "Год назад на прошлом форуме мы с вами вместе определили вектор развития края. Именно он был положен в основу моего послания кубанскому парламенту и всем жителям региона. Надо признаться, мы многого достигли", – отметил Александр Ткачев [1].

За последние три года в крае значительно возросло количество общественных объединений, реализующих социально ориентированные проекты. «Что меня привлекает в нашем движении? Что оно не политизировано. Оно именно во благо нашего народа. Семья – это ячейка государства. Не будет семьи, не будет государства. Единственное, о чем, может быть, не сказали: мало любить нашу Родину. Нужно уметь ее защищать. У нас, к сожалению, много недругов и внутри нашей России, и за ее пределами. Уметь защищать нашу Родину – это, я считаю, долг каждого гражданина», – считает участник общественного движения Сергей Борисюк, Герой России [2].

Наряду с таким крупным движением как «За веру, Кубань и Отечество!» в крае существуют множество различных общественных организаций, в том числе и благотворительные, молодежные организации. Только в городе Краснодаре действует 82 общественные организации ветеранов, инвалидов и пенсионеров, в крае функционируют 154 общественные организации различной направленности. Это общества казаков, охотников, рыболовов, экологические организации (9 только в краевой столице), благотворительные организации и фонды, детско-юношеские, спортивные, организации, борющиеся за безопасность дорожного движения на Юге России, ассоциации сельскохозяйственных кооперативов, добровольные пожарные общества, дружины охраны общественного порядка, и другие [3]. Это говорит о зрелости общества в пятимиллионном Краснодарском крае, об эффективной социально-экономической политике власти в крае, а также о том, что правовая база, обеспечивающая жизнедеятельность гражданского общества реально работает. В первую очередь необходимо отметить своевременность принятия в свое время таких федеральных законов как «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях».

В России и в развитых странах сегодня само общество и социальные институты не только динамично видоизменяются под воздействием внутренних и внешних факторов, но и активно адаптируются к воздействию, в частности, все возрастающего объема информации и знаний [4]. Человек ежедневно сталкивается с новыми вызовами современного информационного периода нашей жизни, что, на наш взгляд, является самостоятельным аспектом и отдельной внешней детерминантой, влияющей как на саморазвитие человека, так и на развитие гражданского общества. Человек всегда существовал в окружающем его информационном пространстве. Теперь защиту гражданских прав и свобод общество может осуществлять и через социальные сети. Население, вернее его сообщества, вырабатывает достаточно эффективные механизмы, регулирующие взаимодействие всех его элементов и обеспечивающие безопасность становления, развития функционирования гражданского общества в XXI веке. Таким образом, одним из видов функционирования гражданского общества является и его саморегуляция, в том числе и саморазвитие потенциала каждого гражданина демократической страны.

Активность гражданского общества будет способствовать ускорению модернизации государства, развитию демократии, обеспечению прав человека и гражданина. Эффективная, ответственная, прозрачная и подотчетная обществу власть, господство права, искоренение коррупции – вот те цели, достичь которые можно только путем сотрудничества государства с заинтересованными структурами гражданского общества.

Активная позиция граждан позволяет на Кубани существенно влиять на все общество, на развитие культуры, формирование общественных нравственных ценностей. «Я часто говорю о том, что все начинается, конечно же, с семьи. И очень рад, что сегодня многие выступающие об этом очень глубоко говорили. Мы действительно возрождаем семейные ценности. Мы говорим об этом вслух. Мы начинаем не только говорить, но и делать. Большое внимание уделяю нашему подрастающему поколению. Знаете, мы этим и отличаемся от других субъектов Российской Федерации. ... Третий ребенок на Кубани – это норма. Так должно быть, это должно стать повседневностью, потому что обычная ку-

банская семья, где женщина, в первую очередь, Мама, хранительница очага, Отец – кормилец и пример для своих детей должна быть многодетной. Нам есть что отстаивать. И мы будем идти в этом направлении», – подчеркнул губернатор на гражданском 4 сентября 2013 года. Верность традициям, своей культуре выделяет Кубань среди других регионов страны. Причем культуре многонациональной. О том, что в регионе есть все условия для мирного соседства трех десятков национальностей, говорила Сафиет Шамова на форуме «За веру, Кубань и Отечество!» [5]. Желанием сохранить хрупкий межнациональный мир в регионе было продиктовано и решение организовать казачьи патрули, а ведь это тоже возврат к своей истории.

Немалое значение в развитии гражданского общества имеет российская семья, так как основы личности каждого гражданина закладываются в семье. Следует отметить большой вклад общественных организаций Краснодарского края как раз в поддержку семьи. В Краснодарском крае осуществляется проект по поддержке детей-сирот «России важен каждый ребенок» под эгидой «Единой России». Ситуацию с детьми-сиротами и оставшимися без попечения родителей обсудили в Краснодаре на заседании политсовета партии «Единая Россия» 24 августа 2013 года. Молодежные организации устраивают мероприятия для оказания помощи детям-инвалидам. Регулярно в Краснодаре проводится творческий конкурс «Цветы для мамы» для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Истории лучших российских приемных семей собрали в одну книгу – «Россия без сирот». Кубанцы попали в книгу историй приемных семей России. На страницы фотоальбома попали кубанские семьи – Ильницких, Царенко и Этман.

Российское общество успешно прошло сложный этап адаптации и преобразований постсоветского периода и идет по пути модернизации экономики и социальной жизни [6]. Этот процесс в XXI веке означает усложнение системы общественных связей и интересов, рост требований и ожиданий граждан. Такая модернизация порождает необходимость открытого и честного диалога между гражданским обществом и государственными структурами.

Создание условий для становления и укрепления разнообразных общественных организаций, которые будут вовлечены в созидательные процессы модернизации российского общества – вот залог доверия между гражданином и государством и, в конечном счете, залог лидерства России в современном мире.

Источники:

1. Краснодарские известия. Ежедневная городская общественно-политическая газета, № от 5 сентября 2013 г.
2. Там же.
3. [http://www.allinform.ru /Krasnodar/](http://www.allinform.ru/Krasnodar/), <http://www.mol-investum.ru>.
4. Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров. // Вестник Академии знаний. 2012. №3. С. 110-113.
5. Краснодарские известия. Ежедневная городская общественно-политическая газета, № за 5 сентября 2013 г.
6. Петров В.И. К вопросу о политико-экономической интеграции России. // Общество: политика, экономика, право. 2010. №2. С. 11-13.

А.В. Черкасов

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, к.п.н.,
Крымский филиал ФГБОУ ВПО «Государственный морской
университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»*

A.V. Cherkasov

*associate professor of pedagogics,
Federal state educational institution of higher professional education
«State Maritime University named after Admiral Ф.Ф. Ushakov»,
the Crimean branch
(lakets2006@meta.ua, +38 066 1082697)*

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ФОРМОЗОВ И КРЫМ

Аннотация. В статье рассмотрены этапы деятельности известного археолога А.А. Формозова на территории Крымского полуострова в 1952-1956 гг. Отдельное внимание уделяется историографической характеристике публикаций ученого по первобытной археологии региона.

Annotation. The article considers the stages of activity of a famous archaeologist A.A. Formozov on the territory of the Crimean Peninsula in 1952-1956 biennium, particular attention is paid to the historiography characteristic of the scientist's publications on the prehistoric archaeology of the region.

Ключевые слова: первобытная история, археология Крыма, историография, первобытная стоянка.

Key words: primitive history, archeology of the Crimea, historiography, settlement of primitive man.

*Мудрость не в том, чтобы прижиться, а в том,
чтобы выполнять свою жизненную функцию. Вот это он и делал.
Л.С. Клейн (про А.А. Формозова)*

Среди особых профессиональных и личных качеств ученого, археолога, историографа, автора более 300 научных трудов Александра Александровича Формозова его современные биографы часто называют такие: глубокое понимание абсолютной ценности исторического факта и вторичности наших суждений о нем, неизменный интерес к человеческой личности как носителя культурных традиций, ясность и краткость литературного стиля, художественную одаренность, принципиальную конкретность суждений [1; с.185]. Качества настоящего историка; человека, с именем которого связан отдельный этап становления отечественной археологической мысли.

Цель предлагаемой публикации – историографическая характеристика деятельности А.А. Формозова в Крыму в течение 1952-1956 гг.

Будущий ученый родился 30 декабря 1928 г. в Москве в семье научных работников. Его юность пришлась на период Великой Отечественной войны. Однако в это время состоялось и археологическое предопределение судьбы Александра Александровича. В 1940-1941 гг. он впервые побывал в археологической экспедиции в Звенигороде (Подмосковье), а сразу же после начала войны, в июле 1941 г., вместе с матерью Л.М. Формозовой, сотрудником Института геологии АН СССР, уехал в эвакуацию в Актюбинск (Западный Казахстан). Там, на Урале и в Приаралье, А.А. Формозов собрал подъёмный археологический материал (стоянка Саксаульская), и в конце 1943 г., после возвращения в Москву, отнес находки в Государственный исторический музей (ГИМ), где познакомился с ведущими археологами Марией Евгеньевной Фосс и Ольгой Александровной Кривцовой-Граковой. В

это время были приняты в печать и первые авторские заметки о находках, относящихся к позднее выделенной С.П. Толстовым кельтеминарской культуре VI-III тыс. до н. (1945 г.). Отметим, что вплоть до 70-80-х гг. XX в. и раскопок В.Н. Логвина, ранние публикации А.А. Формозова оставались первичным источником для характеристики неолита и энеолита Западного Казахстана [1; с.184].

С 1946 г. А.А. Формозов – студент исторического факультета МГУ, специализируется по кафедре археологии (заведующий А.В. Арциховский), продолжает принимать активное участие в экспедициях (в том числе на Украине) под руководством Михаила Вацловича Воеводского (палеолит Десны), О.А. Кривцовой-Граковой, Бориса Николаевича Гракова (скифские памятники на Днепре), Татьяны Сергеевны Пассек (трипольские поселения на Днестре), Алексея Ивановича Тереножкина (курганы эпохи бронзы в Приазовье). В 1951 г. успешно защищает дипломную работу «Палеолит Прикубанья, Нижнего Подонья и Приазовья» [6].

В течение 1951-1954 гг. А.А. Формозов – аспирант Института истории материальной культуры (научный руководитель – антрополог Георгий Францевич Дебеч). В кандидатской диссертации «Локальные варианты культуры эпохи мезолита Европейской части СССР» (1954 г.) молодой ученый не только последовательно продемонстрировал региональные различия памятников мезолита Восточной Европы и Крыма, но и обосновал устойчивое существование в каменном веке обширных областей со сходными параметрами, впервые ввел в изучение этих объектов термины «культура», «культурная область», «культурная зона» [9; с.186].

При содержательной разноплановости и географической обширности археологических изысканий А.А. Формозова, начало его научной карьеры состоялось именно на территории Крымского полуострова [9; с.186], куда в 1952 г. он был направлен начальником Бахчисарайского отряда Костёнковской экспедиции Павла Иосифовича Борисковского.

Почти за три десятилетия до этого, в 1924 г. Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский в процессе раскопок грота Киик-Коба (в 25 км к востоку от Симферополя, в 20 км на юго-запад от Белогорска и в 7 км к югу от пгт. Зуя) обнаружил останки взрослого неандертальца и ребенка раннего возраста [3]. Открытие стало первой находкой костей мустьерского человека не только на территории Крыма и Украины, а и всего СССР в целом (если не учитывать утерянные кости человека, найденные Константином Сергеевичем Мережковским в Качинском навесе в 1879 г., и коренной зуб, обнаруженный Г.А. Бонч-Осмоловским на стоянке Сюрень I) [3; с.13].

23 августа 1952 г. местным краеведом и археологом-любителем В.П. Кацуром было локализовано мустьерское местонахождение Староселье у Бахчисарая. Здесь и начались комплексные исследования отряда А.А. Формозова [7; с.229]. 24 сентября 1953 г. в шурфе, заложенном в центре южной ниши на глубине 70-90 см, было найдено захоронение ребенка [14; с.6]. Скелет длиной 82 см занимал юго-восточную сторону метрового квадрата, находясь поперек продольной оси навеса, черепом в сторону балки (на запад), в вытянутом положении. Подчеркнем, что в отличие от сохранности останков киик-кобинского палеоантропа, на Староселье присутствовал полный набор костей, а их размещение оказалось анатомически правильным. Лучше всего сохранились фрагменты раздавленного черепа, шейные, грудные, поясничные позвонки, хуже – кости ног. Правая рука была согнута в локте и положена на таз; кости левой, за исключением четырех фаланг кисти, также покоились на тазе, но почти не сохранились.

Для изучения находки на стоянку прибыла комиссия в составе известных антропологов: Якова Яковлевича Рогинского (председатель), Сергея Николаевича Замятнина, Михаила Михайловича Герасимова. Последний ювелирно провел сложную работу по извлечению скелета монолитом и реставрации черепа. После подробного обследования и интерпретаций, комиссия пришла к выводам: об отсутствии следов нарушения слоя впускной

ямы с поверхности; о возрасте погребенного ребенка в пределах от 1,5 до 3-х лет (по данным Я.Я. Рогинского – 1 год 6 месяцев); о принадлежности данного объекта к типу древнего человека, который сочетал в себе черты и неандертальца, и кроманьонца с преобладанием последних. Относительно последней позиции, была проведена компаративная анатомическо-антропологическая характеристика:

Неандерталоидные признаки	Признаки кроманьонца	Признаки Homo sapiens
Общая массивность костей свода, в частности, в нижней области лобной кости	неповоротливость орбит	крутой лоб
Слишком большие размеры вторых молочных коренных зубов обеих челюстей и большие размеры медиальных резцов	относительно малая высота лица	наличие подбородочного выступа
Слишком большая величина постоянных коронок формирующихся коренных зубов	относительно большая ширина лица	клыковые ямки
Слишком большая уплощенность и ширина фронтальной части альвеолярной дуги нижней челюсти	относительно большая мощность тела лицевой кости	-
Слабое развитие сосцевидных отростков	-	-

По мнению Комиссии, археологические данные позволяли со значительной вероятностью отнести костные останки человека из Староселья к верхнему мустьерскому периоду. При этом, в антропологическом отношении найденный скелет имел и ряд примитивных признаков, что существенно отличало его от современных людей того же возраста. В дальнейшем члены Комиссии посчитали необходимым проведение сравнительных анализов костей человека и костей животных из пещеры Староселье методом точных наук (фторовый, прокаливание, карбон 14 и другие), а также полностью исследовать стоянку на предмет возможного обнаружения новых палеоантропологических находок [12; с.41]. С официальными выводами согласилось большинство специалистов в области антропологии, археологии и истории на совместном заседании Ученых советов Института этнографии, Института истории материальной культуры АН СССР и Института антропологии МГУ. В то же время, антропологические останки из Староселья стали предметом ряда научных дискуссий всесоюзного масштаба.

К примеру, С.Н. Замятнин, обратил внимание на вытянутое положение скелета, в то время как обычно все неандертальцы до этого обнаруживались, в той или иной степени, в скорченном положении. Ряд исследователей выразили сомнение не только в существовании определенного погребального обряда в эпоху мустье, но и в специальном захоронении неандертальцев [11; с.153]. Однако находка почти полного скелета ребенка свидетельствовала, что тело было намеренно похоронено, а не брошено на площадке мустьерского поселения. М.М. Герасимов и А.А. Формозов по этому поводу заняли нейтральную позицию, указывая, что в Староселье яму для умершего не выкапывали, а тело ребенка было просто прикрыто землей, собранной рядом. Отметим, что вопрос о структуре и организации мустьерских захоронений до сих пор является проблематичным. Тем не менее, современные данные все чаще подтверждают идею, что среди неандертальцев существовали определенные способы и ритуалы захоронения. Речь идет также о примитивных погребальных обрядах, а, следовательно, и соответствующих представлениях о смерти [7].

Нетрадиционной оказалась и ориентация захоронения в Староселье. А.А. Формозов, проведя сравнение с захоронениями во Франции и Палестине, пришел к выводу о законо-

мерности в положении мустьерских погребений: голова – на восток или запад по принципу антитезы хорошо известной для погребальных памятников более позднего времени.

Однако по-настоящему дискуссионной, стала антропологическая характеристика находки. Так, Михаил Антонович Гремяцкий, Михаил Федорович Нестурх, Татьяна Александровна Трофимова, Всеволод Петрович Якимов поддержали выводы Я.Я. Рогинского. М.А. Гремяцкий отмечал, что к числу неандерталоидных признаков черепа нужно добавить также отсутствие лобовых и слабое развитие теменных бугров. М.Ф. Нестурх и Т.А. Трофимова указывали, что примитивные черты могут быть слабо выраженными как раз в детском возрасте. Поэтому взрослые обитатели стоянки вполне могли иметь большее количество неандерталоидных признаков. Появились и солидарные отзывы и в прессе [2; с.86]. Были напечатаны положительные мнения западноевропейских ученых: Г. Ульрих (Германия), В. Влчек (Чехия), А. Валлуа (Франция). При этом в мае 1956 г. французский анатом и антрополог Анри Валлуа, автор фундаментального исследования «Палеонтология и происхождение человека» (1950), имел возможность посетить Москву и лично осмотреть старосельский череп. По мнению специалиста, на черепе присутствовали и другие примитивные признаки, которые не указывались в предыдущих публикациях (например, шиньнообразный валик на затылочной части черепа). А. Валлуа отметил, что мустьерские черепа Западной Европы и Палестины очень близки старосельскому.

Реализовывались попытки интерпретации черепа первобытного ребенка из Староселья на широком социокультурном фоне. В частности, немецкий антрополог Г. Бах видел в находке подтверждение теории существования в мустьерскую эпоху двух линий развития человека. С одной стороны, неандертальцев, с другой – предков человека современного вида – *Homo Praesapiens*. Пытаясь обосновать параллельное существование этих форм, Г. Бах интегрировал человека из Староселья к наиболее поздней группе линии *Praesapiens* (вместе с людьми горы Кармал в Палестине). В.П. Якимов оценивал старосельскую находку несколько иначе. Будучи на то время сторонником теории происхождения человека современного типа от наиболее прогрессивной группы неандертальцев, ученый считал, что специализированные западноевропейские неандертальцы не были предками *Homo sapiens*. Череп из Староселья, В.П. Якимов определял именно как подтверждение собственной теории, поскольку находка была переходной формой между неандертальцами и человеком разумным. При этом автором указывалось, что череп был найден в юго-восточной Европе, и он принципиально отличался от черепов западноевропейских неандертальцев [18; с.61-62]. Георгий Францевич Дебеч в ряде докладов подчеркивал сапиентный характер черепа и, указывая на необычность находки останков *Homo sapiens* в мустьерских отложениях, считал возможным рассматривать мустье Староселья как переходный этап между мустье и поздним палеолитом [10; с.5].

Таким образом, в характеристике старосельской находки постепенно формировался ряд направлений. При этом все авторы соглашались, что это останки человека, сохраняющие в строении собственного организма неандерталоидные черты, но уже близкие человеку современного антропологического типа.

Следует, однако, заметить, что даже в выводах самой комиссии присутствовал элемент сомнения («с большой вероятностью»). Сам первооткрыватель «старосельского мальчика» А.А. Формозов указывал, что такая находка является первой на территории СССР, поэтому ее следует воспринимать достаточно осторожно. При этом ученый соглашался, что между неандертальцем и современным человеком проблематично построить длинный эволюционный ряд, что проиллюстрирует постепенное накопление новых черт культуры и физического построения. По мнению А.А. Формозова, в конце эпохи мустье произошел скачок в развитии первобытного человека, своеобразный резкий прогресс в его культуре. Такая ситуация детерминировалась, прежде всего, формированием родовой организации на рубеже древнего и позднего палеолита. Запрет браков между родственника-

ми, возникновение экзогамии привели к быстрому биологическому прогрессу человека, что, в свое время, обеспечило развитие его материальной культуры в позднем палеолите [4]. Таким образом, биологические факторы окончательно потеряли собственное значение, а в процессе эволюции человека приоритетное значение приобрели исключительно социальные.

Находка старосельского палеоантропа изменила представление и о формировании собственно позднепалеолитической культуры. Речь идет о том, что ранее считалось, что человек современного типа и позднепалеолитические орудия труда возникли одновременно. А.А. Формозов доказывал, что современный тип человека сложился раньше, чем верхнепалеолитическая культура. Это был естественный для эпохи 1950-х годов факт. В противном случае пришлось бы считать, что резкие усовершенствования в типах производственного инвентаря были реализованы еще неандертальцем, а формирование людей вида *Homo sapiens* не вызвало значительного прогресса в материальной культуре человечества. Таким образом, резюмировал исследователь, в конце мустьерской эпохи происходило не только медленное накопление новых черт в материальной культуре и физическом виде человека, но и первое появление людей современного типа. Следствием этого и стало появление культуры позднего палеолита [14]. Заметим, что существование ископаемых форм древних людей, которые интегрировали в себе переходные антропологические признаки, теоретически предполагалось всеми учеными (в свое время, Г.А. Бонч-Осмоловский даже пытался отыскать такой тип древнего человека). Однако, доказать генетическую связь неандертальца и кроманьонца не получалось (существовала лишь единичная находка в Палестине на горе Кармал – неандертальца с рядом физических особенностей *Homo sapiens*). Старосельское погребение стало вторым подобным открытием.

Кроме этого, исследование Старосельских древностей внесло коррективы в вопрос о степени заселенности Крымского полуострова в первобытную эпоху. Так, если К.С. Мережковский указывал на значительную плотность населения Крыма в древние времена, а Г.А. Бонч-Осмоловский, Б.С. Жуков О.Н. Бадер наоборот свидетельствовали о слабой заселенности региона в каменном веке по сравнению с другими территориями южной, А.А. Формозов сформулировал следующий вывод. Сравнительно небольшое количество локализованных палеолитических стоянок в Крыму в целом, свидетельствует не о слабой заселенности пещер полуострова, а про их сохранность [14; с.13-14]. Открытие в 70-е гг. XX в. массива с более чем 20 мустьерскими стоянками у Белогорска подтвердило этот вывод А.А. Формозова.

В течение 1954-1956 гг. была создана Крымская археологическая экспедиция (под руководством директора Института археологии АН Украины Сергея Николаевича Бибикова). В этот период А.А. Формозовым в Староселье были обнаружены останки взрослого человека (фрагмент нижней челюсти, лучевой и плечевой костей, некоторые другие) близкого к роду *Homo sapiens*. Такой факт сосуществования человека современного физического типа с набором орудий и техникой неандертальского характера сделал открытие в Староселье предметом внимания мировой науки.

Вместе с этим, археологом были исследованы знаковые мустьерские стоянки – погребенная пещера Кабази (Бахчисарайский район), вторая после Бахчисарайской и навес в Холодной балке (Симферопольский район). В отношении Кабази, которую еще в 80-х гг. XIX в. изучал К.С. Мережковский, А.А. Формозовым было подтверждена гипотеза Сергея Николаевича Замятина о необходимости поисков пещер в погребенном карсте [5; с.63]. При этом А.А. Формозов указывал: так как К.С. Мережковский провел раскопки в Волчьем гроте уже после работ в Саблах, то Кабази надо считать первым памятником древнего палеолита, открытым в Крыму и в Украине. Однако резюмировал ученый, интерес Кабази не столько о приоритете открытия, сколько в условиях ее расположения – погребенная пещеры-навеса с разрушенным карнизом [15; с.147]. Разработанный А.А. Формозовым

план стоянки Кабази стал одним из немногих планов поселений мустьерского времени. Для других мустьерских стоянок региона составляли в основном схематические планы, ведь в процессе разбора слоев, насыщенных плитами камня, детализация плана оказывалась практически невозможной [15; с.150-151]. Кабази стала шестой мустьерской стоянкой в Крыму, после Киик-Кобы, Чокурчи, Шайтан-Кобы, Волчьего грота и Староселья. Представления ученых об указанном периоде дополняли небольшие коллекции из пещер Чагарак-Коба, Аджи-Коба, местоположений Замрук, Бахчисарай, Эфендикой, Майрам-дере, балки Осипова и др. А.А. Формозов обобщил не только хронологическую, но и культурную градацию этих стоянок. Если ранее наиболее характерными для мустье Крыма, по данным Г.А. Бонч-Осмоловского, считались памятники Киик-Коба и Чокурча (см. Г.А. Бонч-Осмоловский. Результаты изучения крымского палеолита. – М.-Л., 1934. – В. 5. – С.143), то раскопки в Староселье и Кабази откорректировали это положение. К мустьерским стоянкам начали относить как памятники с инвентарем преимущественно на отщепках, так и стоянки с большим количеством двусторонне обработанных орудий, как и в эпохи шелля и ашелля. Ученый предположил, что, возможно, с этими традициями связывалось и одновременное появление в начале позднего палеолита ориньякских стоянок с односторонне обработанными орудиями из пластин и раннесолютрейских стоянок с двусторонне обработанными орудиями. Последние при этом имели прототипы – мустьерские «рубильца» и наконечники [15; с.157].

В этот же полевой сезон А.А. Формозовым и А.А. Щепинским было впервые локализовано неолитическое поселение вне пределов Крымской яйлы – Кая-Арасы (с. Машино, долина р. Кача) [16; с.107]. Научное значение проведенных раскопок на стоянке состояло в следующих выводах:

- о существенно полном повторении в более четких, чем на Яйле, стратиграфических условиях комплексов кремневых изделий, характерных для неолита Крыма;
- о более предпочтительной, чем в условиях Яйлы, сохранности костных остатков, что позволяло составить представление о животном мире, в том числе, о процессах доместикации;
- о более полном представлении вариативности керамики крымского неолита и расширении ареала сурской культуры [13; с.49].

Отметим, в отношении последнего положения, что А.А. Формозов в целом соглашаясь с ним, отрицал отнесение материалов Кая-Арасы к прототипу майкопской культуры (Л.Н. Соловьев. Новый памятник культурных связей кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы – стоянки Воронцовской пещеры // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. – Сухуми. – 1958. – Т. 29. – С.143.), указывая на специфичность форм посуды обеих коллекций керамики. Вместе с тем, анализ керамики Кая-Арасы подтвердил представление о большом распространении типов неолитической посуды [16; с.112] и сделать возможным постановку вопроса о локальных вариантах культуры мустье в горном и степном Крыму.

Итоги всех полевых сезонов и сделанных открытий были систематизированы и проанализированы автором в монографии «Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите», которая вышла в 1958 г. (рецензенты Отто Николаевич Бадер и Дмитрий Александрович Крайнов). Написанный с научно-позитивистских позиций труд характеризовался внимательным отношением к источникам, детализацией описания этапов проводимых работ, уважением к эмпиризму и вещеведению, взвешенностью и логичностью выводов.

После 1956 г. А.А. Формозов перенес археологические исследования из Крыма на Северный Кавказ и Прикубанье.

В конце XX в. крымский период научной деятельности А.А. Формозова и сделанное им открытие в Староселье, оказалось предметом новой дискуссии на страницах журналов «Current Anthropology» (США) и «Российская археология». В 1991 г. украинский археолог

Виктор Петрович Чабай продолжил раскопки Староселья, а в 1993 г. привлек к исследованиям археолога Э.Маркса из Далласа (США) [6]. В процессе повторных консервационно-охранных работ были высказаны мнения как этического (право первооткрывателя), так и научного характера (обнаружение рядом со стоянкой останков людей, захороненных там в конце XVIII века) [17]. Возникло мнение, что при обрушении навеса кости человека современного типа перемешались с останками маленького неандертальца, и в дальнейшем были «неправильно собраны» (своеобразная повторная история с пилтдаунской подделкой Ч. Даусона (1912 г.)). Правда, сама дискуссия не получила дальнейшего продолжения, повторных анализов и сравнительных исследований костных останков проведено не было. Дело ограничилась открытыми письмами в академических журналах и высказываниями личностных, иногда резких, авторских позиций с каждой стороны.

Несмотря на это, значение Старосельской стоянки и палеоантропологических находок на ее территории, осуществленных А.А. Формозовым, были и остаются уникальными, полиаспектными. Это, во-первых, попытки доказать теорию сосуществования кроманьонцев и неандертальцев. Во-вторых, утвердить положение, что неандертальцы – это закономерная стадия в развитии человека современного вида (теория Ч. Дарвина). В-третьих, решить вопрос о появлении в эпоху позднего мустье отдельных приемов обработки кремня, что предвещало новую технику изготовления орудий. В-четвертых, подтвердить гипотезу о возникновении и составе родовой организации на рубеже мустье и позднего палеолита. В-пятых, обосновать наличие обряда погребения в эпоху мустье. Таким образом, стараниями А.А. Формозова и других отечественных археологов Крымский регион в середине XX в. продолжал оставаться научной лабораторией передового опыта в области разработки методики раскопок и фиксации находок пещерных памятников, комплексного подхода к найденному материалу, глубокого его исследования и анализа, образцом оперативного введения в научный оборот ценных фактов, материалов по первобытной истории региона и страны в целом.

Источники:

1. Андреева М.В., Гайдуков П.Г., Кузьминых С.В., Сорокин А.Н., Коренько В.А. Александр Александрович Формозов (1928-2009) // Российская археология. – 2009. – № 3. – С. 183-186. с.
2. Бобин В.В. Морфологические особенности скелета ребенка мустьерского времени, найденного в Староселье под Бахчисараем и значение этой находки // Труды КГМИ. – Симферополь. – Т. 16. – 1954. – С. 85-90.
3. Бонч-Осмоловский Г.А. Палеолит Крыма: в 3 вып.– М.; Л.: Изд-во АН СССР. – Вып. 1: Грот Киик-Коба. – 1940. – 226 с.; Вып. 2: Кисть ископаемого человека из грота Киик-Коба.– 1941.– 172 с.; Вып. 3: Скелет стопы и голени ископаемого человека из грота Киик-Коба. – Под ред. и доп. В. В. Бунака. – 1954. – 399 с.
4. Ефименко П.П. Дородовое общество. Очерки по истории первобытно-коммунистического общества. – М.-Л.: Коминтерн, 1934. – 532 с.
5. Замятнин С.Н. О первоначальном заселении пещер // КСИИМК. – 1950. – В. 31. – С. 55-63.
6. Клейн Л.С., Щавелёв С.П. Александр Александрович Формозов (1928-2009). Послесловие – Курск: Курский медицинский университет, 2011 – 80 с.
7. Колосов Ю.Г. Белая скала (общ. ред.: С.Н. Бибилов). – Симферополь: Таврия, 1977. – 95 с.: ил.– (Археологические памятники Крыма)
8. Колосов Ю.Г. Об исследователях палеолитической стоянки Староселье в Крыму (ответ А.А. Формозову) // Российская археология. – 1998. – №4. – С. 226-229.
9. Кузьминых С.В. К 75-летию со дня рождения А.А. Формозова // Российская археология. – 2004. – № 1. – С. 185-187.

10. Основные результаты палеоантропологических исследований в СССР // Доклады советских делегатов на Пятом Международном конгрессе антропологов и этнографов. – М., 1956. – С. 4-5.
11. Плисецкий Н.С. О так называемых неандертальских погребениях. // Советская этнография. – 1952. – № 2. – С. 151-156.
12. Рогинский Я.Я. Морфологические особенности черепа ребенка из позднемустьерского слоя пещеры Староселье // Советская этнография. – 1954. – №1. – С. 27-41.
13. Телегин Д.Я. Некоторые итоги исследования неолита Украины // Вестник АН УССР. – 1958. – № 8. – С. 49.
14. Формозов А.А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА СССР. – 1958. – № 71. – 125 с.
15. Формозов А.А. Мустьерская стоянка Кабази в Крыму: Первый опыт изучения погребенных пещер в СССР // Советская археология. – 1959. – Т. XXIX-XXX. – С. 143-158.
16. Формозов А.А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа (Материалы к изучению неолита Юга СССР) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1962. – № 102. – С. 89-123.
17. Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. – Симферополь: Сонат, 2003. – 192 с.
18. Якимов В.П. Проблема соотношения ископаемых людей современного и неандертальского типов // Советская этнография. – 1954. – № 3. – С. 57-62.

08.00.00. Экономические науки**О.В. Белицкая***доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт***O.V. Belickaya***associate professor of economics, Ph.D.,
Kuban Social and Economic Institute
(hati1984@mail.ru)***ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и проблемы развития рынка делового туризма в Краснодарском крае, оценивается структура и динамика туристских прибытий с деловыми целями, приводится характеристика состояния региональных средств размещения.

Annotation. This article discusses the background and challenges of the market of business tourism in the Krasnodar region, evaluate the structure and dynamics of tourist arrivals for business purposes, the characteristics of the regional state of accommodation.

Ключевые слова: деловой туризм, бизнес-климат, конгрессные мероприятия, гостиничное хозяйство, туристская инфраструктура.

Key words: business tourism, business climate, congress events, hospitality, tourism infrastructure.

Деловой туризм является молодым и относительно неосвоенным направлением развития туристской отрасли Краснодарского края. В регионе сложились все необходимые условия для дальнейшего расширения деловых контактов и осуществления новых инвестиционных вливаний – это и климатические особенности края, и знаковые спортивные мероприятия, и поддерживающая политика администрации, и общие положительные сдвиги в деловой активности населения. Деловая активность в Краснодарском крае – одна из наиболее высоких в стране: по этому показателю регион успешно конкурирует с Москвой и Петербургом. Привлекательность Краснодарского края для развития делового туризма также подтверждается независимой оценкой Forbes, выделившей край как один из наиболее благоприятных регионов России. Кубанская столица лидирует среди российских городов по таким показателям, как деловой климат, комфортность ведения бизнеса и развитие инфраструктуры. Город также – абсолютный лидер в стране по торговым площадям на душу населения. В рейтинге конкурентоспособности российских регионов в развлекательном туризме Краснодарский край занимает первое место из двадцати семи, возглавляя список лидеров – Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области, Ставропольского края, Калининградской области и т.д. Среди регионов, признанных благоприятными для развития делового туризма, край занимает второе место, уступая Москве.

По официальным данным Краснодар ежегодно посещает порядка 1 млн. туристов в год. При этом, если на Черноморском побережье потенциал развития туристской отрасли связан в первую очередь с рекреантами, ставящими своей целью подверженный сезонности пляжно-морской отдых, то в краевой столице перспективы турбизнеса зависят от проведения различных деловых мероприятий. Конгрессный туризм в структуре туристического потока в Краснодаре занимает 91%. Остальные 9% приходятся на транзитный туризм (3%), интенсив-туризм (2%), спортивный (3%) и познавательный туризм (1%).

Регион располагает большим числом крупных отелей и санаторных комплексов, способных принимать деловых туристов. Общее количество таких объектов в крае превы-

шает 1,7 тыс., однако по разным причинам круглогодично и на современном уровне способны работать с бизнес-туристами лишь около 200. Как правило, это большие гостиницы и санатории, располагающие не только качественным номерным фондом, но и набором дополнительных сервисов (конференц-залы, переговорные комнаты, рестораны, бизнес-центры, оборудование для синхронного перевода и т.д.). Сегодня курорты Краснодарского края готовы принимать корпоративные мероприятия любого уровня: от конференций или презентаций одной компании до серьезных международных конгрессов. Достаточно привести в пример конгресс-холл пятизвездного курортного комплекса «Надежда» в Геленджике, бизнес-отель «Каравелла» в Туапсе или курортный комплекс «Гамма», в котором расположен крупнейший на Юге России бизнес-центр. Но лидером по количеству туристических прибытий с деловыми целями является Краснодар.

Согласно «Стратегии инвестиционного развития муниципального образования города Краснодара до 2030 года» краевой центр нужно позиционировать именно как крупный центр делового туризма на юге России, причем в перспективе власти видят его центром делового туризма международного уровня. Среди сильных сторон города называются: транспортная доступность из разных городов России и Европы (аэропорт, железная дорога, автотрассы), благоустроенный центр города (бульвары, памятники, фонтаны, цветы), теплый климат. Помимо этого привлечь бизнес-туристов в Краснодар может близость черноморских курортов и игровой зоны Азова, где целесообразно организовывать внерабочие встречи деловых партнеров в рамках туристско-развлекательных программ. Еще одним объектом туристской аттракции может стать наличие термальных и грязевых курортов, близость Олимпийского Сочи и связанное с этим любопытство, особенно у иностранных партнеров.

По данным департамента комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края, поток деловых туристов ежегодно увеличивается на 15%. Это уже прекрасный результат, указывающий на активное продвижение региона в данном турсегменте.

Немалую роль в развитии делового туризма играет выставочный центр «КраснодарЭкспо» с его выставочно-конгрессными мероприятиями. Именно выставки, проводимые «КраснодарЭкспо», определяют вектор развития многих городских гостиниц, поскольку в период проведения крупных форумов большая часть отелей имеет максимальную загрузку.

Деловой туризм в Краснодаре имеет следующую структуру: индивидуальные деловые поездки составляют порядка 70% туристских посещений, поездки для участия в конференциях и семинарах – около 15%, посещение выставок и ярмарок – 10%, конгрессные туры и инсентив-туры – около 5%. Деловые туристы едут как в индивидуальные поездки, так и для участия в мероприятиях, проводимых промышленными и торговыми корпорациями. Обычно это относится к российским и иностранным бизнесменам, клиентам и служащим иностранных и совместных фирм, расположенных в Краснодаре. Спрос на такие поездки уменьшается в сезон отпусков и праздников.

Количество объектов гостиничной индустрии в Краснодаре ежегодно увеличивается. Номерной фонд краевого центра продемонстрировал рост почти на 20% и составил, по подсчетам экспертов, 2 тысячи номеров. Причем это только качественные объекты гостиничной недвижимости. С учетом же некачественного предложения (его доля – 43%) общий объем номерного фонда гостиниц Краснодара составил 3 470 номеров (106 средств размещения).

Проблемы развития делового туризма перекликаются с общими проблемами туристской отрасли края. Один из наиболее острых вопросов – уровень сервиса. Примечательно, что отельеры все еще не готовы всерьез заниматься повышением уровня подготовки своего персонала. Актуальной остается проблема неравномерности представленных в крае средств размещения в Краснодаре, Сочи, Геленджике, Анапе. Особенность гостинич-

ного рынка Краснодарского края заключается в том, что здесь строятся в основном небольшие по количеству номеров объекты, в то время как для бизнес-туристов интерес представляют крупные гостиницы. Помимо ВЦ «КраснодарЭкспо» среди качественных объектов, которые могут предоставить услуги и по размещению, и по проведению форумов на 1 000 и более человек можно назвать отели «Надежда», «Геленджик Резорт & СПА» и «Рэдиссон Сас Лазурная». При этом в межвыставочный период отели испытывают проблемы с загрузкой, решить которые, по мнению участников рынка, можно путем строительства крупных конгрессно-выставочных площадей.

Немаловажную роль играет состояние транспортной инфраструктуры. В частности, обращает внимание такая проблема, как отсутствие регулярного транспортного сообщения с отелями и гостиницами, которые находятся вдали от центра. Существенной проблемой остаются неоправданно высокая стоимость корпоративных размещений в санаториях и здравницах, поскольку тарифы строятся исходя из принципа сезонности.

Немало проблем существует и с процедурой оформления виз и регистрацией зарубежных бизнес-туристов. Нет бюджетных вариантов авиаперевозки, не сформировано конкурентоспособных турпакетов из-за недостатка бюджетных вариантов размещения для иностранных граждан, нет достаточного количества персонала отелей, владеющего английским языком, не хватает гидов и переводчиков.

Однако, несмотря на обозначенные проблемы, развитие туризма в крае представляется перспективным. Для эффективной реализации потенциала его развития необходимо тесное сотрудничество бизнес-структур и власти, качественное становление туристкой информационной инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров, регулирование ценообразования на базовых предприятиях и т.д.

Одной из возможных альтернатив создания конкурентоспособного туристского комплекса может выступить развитие на территории края особых экономических зон туристского типа или курс на процесс кластеризации этой сферы. Проект Олимпийского Сочи-2014 актуализирует решение стоящих перед туристским бизнесом задач и повышения качества туристского предложения путем его диверсификации, одним из направлений которой может и должен стать деловой туризм.

Источники:

1. Афанасенко А.Н., Ежова М.А. Проведение исследований предпочтений отдыха российских туристов с помощью анкетирования // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 58-62
2. Белицкая О.В., Стукова Ю.Е. Событийный туризм Краснодарского края: направления и перспективы роста // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). с. 17-21
3. Беляева Е.А., Панасейкина В.С. Инновационный климат региона: пути формирования и проблемы // Сборник научных трудов Sworld. 2012. Т. 28. №4. С. 31-38
4. Берлин С.И. Тенденции и перспективы рекреационной политики в России // Экономика устойчивого развития. 2010. №1. С. 5-17
5. Берлин С.И., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Современная парадигма управления качеством гостиничных услуг // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С. 225-229
6. Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). с. 9-14
7. Колесникова А.Н., Ленкова М.И. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №1 (18). С. 28-34
8. Лобанова В.И., Лазаренко Л.А. Проблемы гостиничного сервиса. Подходы к решению // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 26-31

9. Фоменко Е. В., Оганесян Л.Л. Инвестиционный климат как фактор развития региона // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). с. 371-378

10. Черная Е.А. Инновационное развитие региона (по материалам Краснодарского края) // Человек. Сообщество. Управление. 2009. №3. С. 58-65

О.Ю. Кудрина

доцент кафедры маркетинга,

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

О.У. Kudrina

the senior lecturer of chair of marketing,

Luhansk Taras Shevchenko National University

(olya.dina@gmail.com)

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы понимания эффективности в использовании промышленного потенциала региона. Приведены показатели оценки промышленного потенциала региона по видам экономической деятельности. Рассмотрены результативные показатели, которые характеризуют функционирование промышленного потенциала.

Annotation. The article discusses various approaches to understanding the effectiveness of the use of the industrial potential of the region. The indexes of evaluation of industrial potential of the region's economic activities. Considered productive indicators that characterize the functioning of the industrial potential.

Ключевые слова: эффективность, промышленный потенциал, регион.

Key words: efficiency, industrial potential region.

Преобразования, проистекающие в последние годы в Украине, коснулись практически всех отраслей хозяйства страны. Целью этих преобразований априори является повышение эффективности функционирования всего народно-хозяйственного комплекса. Однако в реалиях изменения коснулись лишь отдельных регионов и отраслей экономики. К слову, наиболее отчетливо преобразования видны в сфере промышленного производства регионов, играющих ключевую роль в социально-экономическом развитии Украины.

Рассматривая пути совершенствования современной региональной промышленной политики необходимо отдельно исследовать вопрос эффективного использования ресурсов на местах. Не секрет, что именно ресурсный фактор играет огромную роль как для непосредственно промышленного производства, так и для формирования эффективной политики стимулирования экономического развития и на региональном, и на общегосударственном уровнях. Поэтому то и вопрос эффективного (рационального) использования промышленного потенциала на уровне региона достаточно актуален.

Предлагаем проводить оценку промышленного потенциала региона по видам его экономической деятельности. Для этого целесообразно систематизировать следующие показатели (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели оценки промышленного потенциала региона по видам экономической деятельности [9, 12, 15]

Группа	Показатели
Наличие и структура	Стоимость основных фондов по видам экономической деятельности
	Стоимость основных фондов промышленности региона по основным отраслям

основных фондов	Структура основных фондов по видам экономической деятельности
	Структура основных фондов в промышленности региона по основным отраслями
	Часть основных фондов в активах предприятий региона по отдельным отраслям промышленности
Состояние основных фондов	Износ основных фондов по видам экономической деятельности
	Износ основных фондов по отдельным отраслям промышленности
Показатели изменения (движения) основных фондов	Выбытие основных фондов по видам экономической деятельности
	Выбытие основных фондов по отдельным отраслям промышленности
	Введение основных фондов по видами экономической деятельности
	Введение основных фондов в отдельных отраслях промышленности
	Структура выбытия основных фондов по видам экономической деятельности
	Структура выбытия основных фондов по основным отраслям промышленности
	Структура введения основных фондов по видам экономической деятельности
	Структура введения основных фондов по основным отраслям промышленности

Анализируя разноплановые внутренние и внешние факторы влияния на промышленный потенциал, необходимо принимать во внимание потенциал силы их действия. Например, такие внешние факторы как объемы инвестиций в промышленность, уровень цен, величина импорта – это факторы не первостепенной значимости, которые не влияют напрямую на производственную отрасль.

С другой стороны, основные фонды, затраты на их обновление, производительность труда в отрасли – это те факторы, которые имеют самое непосредственное, прямое влияние на отрасль.

И, наконец, последняя группа факторов представлена одним единственным показателем – емкость рынка. Данный показатель, не смотря на то, что относится к внешним факторам, необходимо рассматривать в качестве отдельной экономической категории. Причиной тому является специфический характер его действия. Емкость рынка выступает одновременно и стимулом к производству, и в то же время является его пределом. При этом игнорирование данного показателя в деятельности промышленного комплекса может привести к ситуации дисбаланса спроса и предложения.

В нижеприведенной таблице 2 приведены результативные показатели, характеризующие функционирование промышленного потенциала.

Таблица 2 – Результативные показатели, которые характеризуют функционирование промышленного потенциала [8]

Показатель	Экономическая сущность показателя
Валовой региональный продукт	Результативный показатель, который характеризует способность функционирования промышленного потенциала региона
Фондоотдача	Показатель, который характеризует эффективность использования промышленного потенциала региона
Фондоемкость	Показатель, который характеризует эффективность расходов основных фондов
Объем реализованной продукции	Показатель, который характеризует удовлетворение спроса
Емкость рынка	Показатель, который характеризует спрос и возможность реализации товаров и услуг

Вопросам эффективного использования промышленного потенциала уделяли внимание такие ученые, как А. Амоша, И. Ансофф, М. Армстронг, И. Гонтарева, П. Друкер, И. Мазур, К. Менар, В. Мухин, Г. Петухов, Н. Побережная С. Салыга, Т. Хачатуров, А. Шишков и другие.

Традиционно под эффективностью понимают соотношение полезного результата и затрат факторов производственного процесса, о чем свидетельствует точка зрения классиков современной теории эффективности [14].

В современном экономическом толковом словаре приводится следующее определение категории эффективности: «эффективность – это относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, который определяется как соотношение эффекта, результата к затратам, которые его определяют» [16].

Обобщая различные подходы к исследованию взаимосвязи эффективности и системы прибыль – затраты, приходим к выводу о целесообразности понимания категории эффективности сквозь призму потенциала, в основу которого предлагается положить эффективность и оценивать уровень ее достижения при использовании стратегического потенциала предприятия.

Следует отметить, что в этом плане мы разделяем позицию И. Ансоффа [2] и А. Воронкова [7], которые под эффективностью понимают степень соответствия фактического результата, который можно было бы достичь, если бы система полностью выполняла свои функции.

Существует и иной подход к оценке эффективности, сущность которого заключается в стратегической направленности на достижение цели. Сторонники данной концепции эффективности, к примеру, А. Жулавский и Е. Лапин, утверждают, что эффективность – лучший результат функционирования, полученный за наименьшее время, при расходах наименьшего количества ресурсов [11; 13].

Асаул А., Б. Карпов, В. Перевязкин, М. Старовойтов в контексте текущей научной дискуссии предлагают определять эффективность при помощи такого математического понятия как вектор, позволяющий определить направление развития производства [1].

Друкер П. утверждает, что эффективность является следствием того, что «правильно создаются вещи» [10].

Анализируя плюсы и минусы вышеприведенных и иных научных концепций, полагаем, что эффективность использования промышленного потенциала (ЭПП) целесообразно определить при помощи такого кортежа: ЭПП = (РИФ, РИМ, РИЧ, РИИ, РИД, РИНД), (1)

где РИФ – результаты использования финансовых ресурсов региона; РИМ – результаты использования материальных ресурсов региона; РИЧ – результаты использования человеческих ресурсов региона; РИИ – результаты использования информационных ресурсов региона; РИД – результаты инвестиционной деятельности региона; РИНД – результаты инновационной деятельности региона.

Причем каждая составляющая предложенного кортежа соответствует структуре промышленного потенциала, а его эффективность может быть определена системой показателей, характеризующих определенные способности, степень реализации компетенций составляющих промышленного потенциала региона.

В контексте данного исследования, используя существующие виды эффективности в разрезе промышленного потенциала региона, важно отметить их определенную разветвленность и систематизировать по таким классификационным признакам: по возможностям расчета (потенциальная, т.е. возможная, заранее определенная по ожидаемым предварительным результатам хозяйствования, и реальная эффективность – определена по существующим результатам хозяйствования); по времени получения результата (тактическая – получение результата в краткосрочном периоде, стратегическая – получение результата в долгосрочном в периоде); по сути (экономическая и социальная, если под экономической

понимают все результаты деятельности, включая экологические, организационные, технические, технологические, в противном случае все приведенные виды эффективности могут определяться как самостоятельные); по полноте объекта проводимой оценки (полная – учитываем весь объект, и локальная – его части); по целевому назначению (плановая, фактическая, нормативная или проектная); по методу расчета (абсолютная, относительная); по оценке объекта (производственно-хозяйственной деятельности, хозяйственной функции, элементов хозяйственных процессов, хозяйственных решений).

Приведенная классификация эффективности, как на наш взгляд, является наиболее полной. Однако исходя из уточнения определения промышленного потенциала региона и влиянием результатов его использования как на внутреннюю, так и на окружающую среду, необходимо определять признаки и виды эффективности, которые будут характеризовать результаты использования промышленного потенциала страны (региона во внутренней среде, внешней и в целом, то есть в двух средах одновременно (рис. 1).

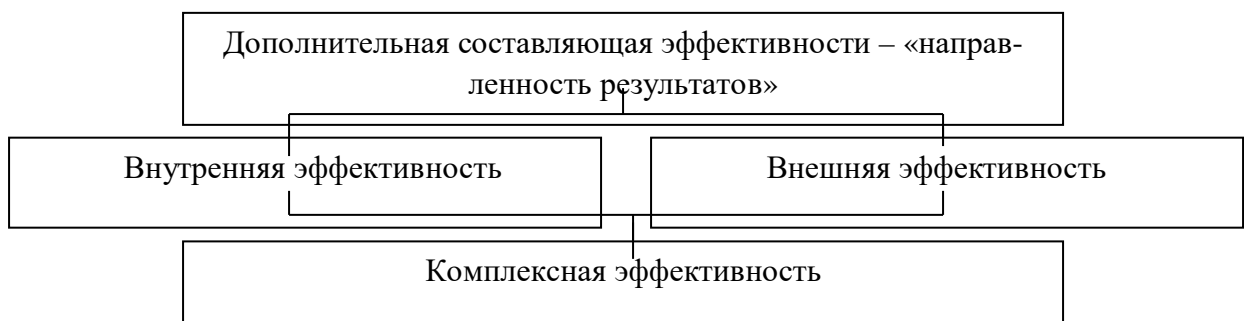

Рис. 1. Классификация видов эффективности использования промышленного потенциала региона [3,4,6]

Акцентирование внимания на данных видах эффективности является объективной необходимостью, поскольку они будут способствовать принятию обоснованных управленческих решений по планированию резервов использования экономических ресурсов, как выполнение функций промышленным потенциалом по их отдельным характеристикам, так и определение видов стратегий управления промышленным потенциалом для обеспечения достижения общей цели в соответствии со стратегией развития региона.

Экономический потенциал территории является основой ее социально-экономического развития. Основным структурным элементом экономического потенциала является его промышленный потенциал. Формирование промышленного потенциала региона предусматривает архитектуру взаимосвязанных показателей.

Показатели анализа и оценки промышленного потенциала региона подразделяются: по уровням управления (промышленный потенциал предприятий, городов, районов, области); по стадиям воспроизводства (показатели текущего состояния, развития и использования промышленного потенциала); по функциям управления (показатели прогнозирования, планирования, мониторинга, учета и анализа).

Для характеристики промышленного потенциала территории, как уже говорилось выше, могут использоваться количественные и качественные, абсолютный и относительные, обобщенные и единичные, интегрированные или частичные показатели. В совокупности они формируют систему, обеспечивающую анализ и оценку промышленного потенциала территории, рис. 2.

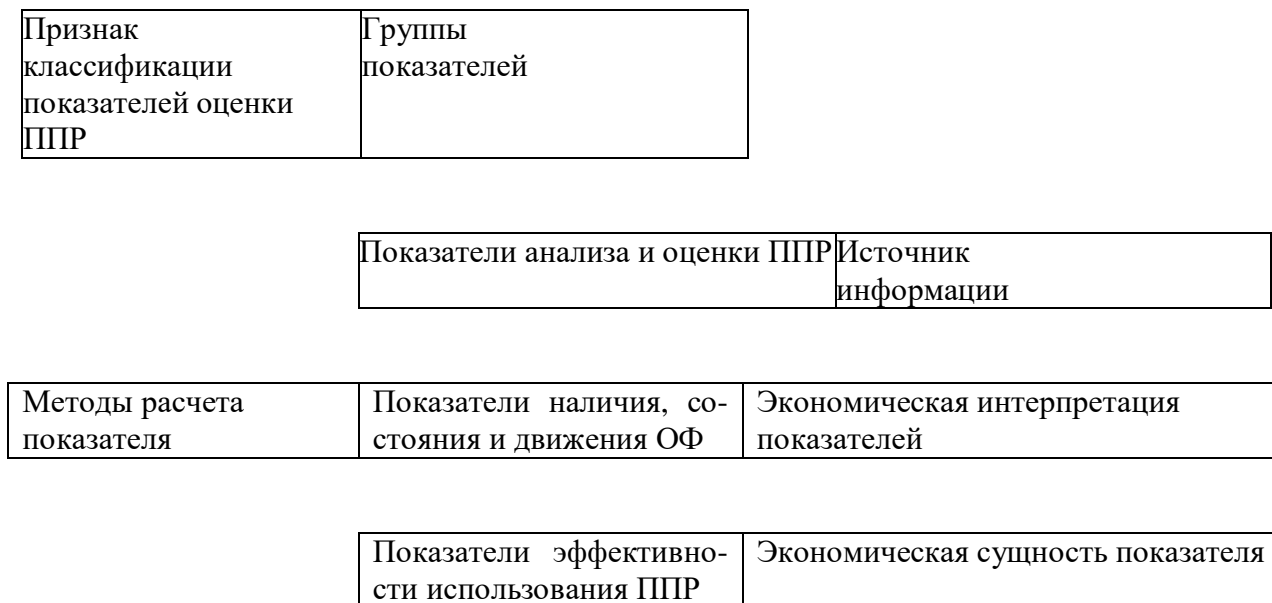

Рис. 2. Архитектоника показателей оценки использования промышленного потенциала региона

При осуществлении конкретных функций территориального управления промышленным потенциалом используется следующая система показателей: разработка региональной политики и стратегии развития промышленного потенциала; прогнозирования потребности региона в производственных ресурсах и их эффективное распределение, определение оптимальной структуры промышленного потенциала и его соотношение с трудовым, природно-ресурсным, инвестиционным потенциалами территории; формирование механизма управления состоянием, развитием и использованием промышленного потенциала территории; координация действий органов регионального управления, влияющие на промышленный потенциал территории. Но повышение эффективности использования промышленного потенциала региона требует определения полного методологического обеспечения.

Источники:

1. Асаул А.Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул, Б.М. Карпов, В.Б. Перевязкин, М.К. Старовойтов. – СПб: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.
2. Ансофф И. Новая корпоративна стратегия / И. Ансофф; пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
3. Беренс В. Руководство по оценке эффективности инвестиций / В. Беренс, П. Хавранек. – М.: АОЗТ «Интерэксперт», ИНФРА-М, 1995. – 528 с.
4. Богатин Ю.В. Экономическая оценка качества и эффективности работы предприятия / Ю.В. Богатин. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 215 с.
5. Боронос В.Г. Дослідження сутності фінансового потенціалу території / В.Г. Боронос // Экономика и управление. – 2012. – № 4. – С. 77-85.
6. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учеб.-практ. пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лифшиц, С.А. Смоляк. – М.: Дело, 2001. – 832 с.
7. Воронкова А.Э. Стратегическое управление конкурентоспособным потенциалом предприятия: диагностика и организация: монография / А.Э. Воронкова. – Луганск: ВНУ им. В. Даля, 2000. – 315 с.

8. Домбровская О.А. Развитие промышленной политики современной России [Электронный ресурс] / О.А. Домбровская, Э.В. Таймазов // Экономический вестник Ростовского государственного университета (Пространство экономики). – 2009. – Т.7, №3 – С. 36-39. – Режим доступа: <http://sfedu.ru/evjur/data/2009/journal7.3.2.pdf>.
9. Донец Ю.Ю. Эффективность использования производственного потенциала / Ю.Ю. Донец. – К.: Знание, 1998. – 123 с.
10. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / П.Ф. Друкер; пер. с англ. – М.: СПб.: Вильямс, 2000. – 398 с.
11. Жулавський А.Ю. Систематизація і класифікація показників управління виробничим потенціалом регіону / А.Ю. Жулавський, Е.В. Лапін // Вісник СумДУ. Серія Економіка. – 2008. – №2. – С. 15-23.
12. Ілляшенко С.М. Економічний ризик: навч. посіб. / С.М. Ілляшенко; 2-е вид., доп. і перероб. – К.: ЦНЛ, 2004. – 220 с.
13. Крайник О.П. Аналіз та перспективи розвитку підприємств промислового комплексу регіону / О.П. Крайник // Соціально-економічні дослідження в перехідний період: зб. наук, праць. – Львів: ІРД НАН України, 2007. – Вип. 31. – С. 29-36.
14. Кубах А.И. Методика и расчет показателей эффективности исследования экономического потенциала региона / А.И. Кубах, Е.В. Давыскиба // Продуктивність. – 2003. – №3. – С. 14-17.
15. Рязов Н.Н. Общая теория статистики: учебник / Н.Н. Рязов; 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Статистика, 1971. – 368 с.
16. Эссер Ф.Х. Перспективы каменноугольной промышленности до 2000 г. / Ф.Х. Эссер // Глюкауф. – 1989. – №9 /10. – С. 64-73.

В.К. Лукин

*доцент кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

V.K. Lukin

*associate professor of management, Ph.D.,
Kuban Social and Economic Institute*

Е.А. Григорьева

*профессор кафедры менеджмента, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

E.A. Grigoreva

*professor of management, Ph.D.,
Kuban Social and Economic Institute*

Д.В. Петров

*начальник научного отдела, доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт*

D.V. Petrov

*head of scientific department, associate professor of economics,
Kuban Social and Economic Institute*

(hati1984@mail.ru)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье дан анализ эффективности применения маркетинговой товарной политики.

Annotation. The paper analyzes the effectiveness of marketing commodity policy.

Ключевые слова: маркетинг, товар, товарная политика.

Key words: marketing, product, product policy.

В обыденном смысле под товаром принято понимать вещь, предназначенную для потребления, либо конечного, либо потребления ради производства другого товара. Маркетинговая сущность товара несколько отличается от общепринятой, так как то, что принято называть товаром в общем смысле, в маркетинге называется продуктом. Продукция – это составная часть товара, которая несёт в себе основные качества, ради которых был куплен товар. Например, произведя сахарин (суррогат сахара) нельзя назвать его товаром без соответствующей поддержки. Поддержкой продукта называется совокупность мер по транспортировке, упаковке, хранению и использованию продукта. В группу поддержки продукта входят следующие меры: все, что помогает продукту сохранить свои потребительские качества до продажи (консервация, упаковка, хранение), меры по правильному использованию продукта (инструкции, способ приготовления), сопутствующие товары (адаптеры, аккумуляторы, шнуры).

И наконец, продукт превращается в товар при использовании на него инструментов маркетинга, к которым относятся дизайн, реклама, правильно налаженный сбыт, прочная связь с общественностью. Таким образом, товар для маркетолога состоит из продукта, его поддержки и инструментов маркетинга. На примере сахарина это можно показать в виде составных частей: продукт – сахарин, заменитель сахара, поддержка – упаковка, условия транспортировки, хранения; применения, инструменты маркетинга – дизайн упаковки, рекламная кампания.

Маркетинг целиком и полностью зависит от потребителя, от его потребностей и запросов, поэтому предприятие просто вынуждено изменять свою товарную стратегию, создавая новые товары. Прежде всего следует определить какой товар может называться новым:

Товар, который не имеет аналогов на рынке, который является практическим воплощением научного прорыва естественно называется новым товаром. Таких товаров на рынке очень мало, примером могли служить аппараты копирования и сканирования и беспроводная сотовая связь, товар, который имеет качественное отличие от своего предшественника товара-аналога.

товар новый для определенного рынка.

старый товар, уже бывший на рынке, но нашедший себе новое применение.

Конечно, предприниматель рискует, начиная исследования нового товара, так как не знает, окупятся ли его затраты. На такой случай и существует служба маркетинга, которая помогает предпринимателю снизить риск до минимума, предлагая правила для создания нового товара и, таким образом, повышая прибыль и эффективность предприятия.

Во-первых, необходима идея нового товара. Источниками идей могут быть как сами потребители, так и ученые. Многие фирмы сотрудничают с университетами, институтами, научными лабораториями. Идеи могут подсказывать и сотрудники системы сбыта (оптовые, розничные торговцы) так как они находятся ближе к потребителю. Не следует оставлять без внимания и опросы общественного мнения, статистические данные, результаты тестирования в потребительских журналах.

Во-вторых, требуется отсев и выбор идей. Эта стадия проходит по двум критериям: изымается все, что не связано с коммерческой целью предприятия, изымается вес. Что не соответствует производственным мощностям предприятия.

В-третьих, необходимо создать опытный образец нового товара, причем важно помнить о том, что незамеченные ошибки на этом этапе принесут огромные убытки впоследствии.

Следующим этапом будет выпуск пробной партии товара на ограниченный рынок и исследование этого рынка.

В-пятых, необходимо выбрать место и время для массового выпуска товара, целесообразно было бы приурочить выпуск к какой-либо ярмарке, выставке, празднику.

Итак, можно сформулировать основной закон новых товаров: в то время как один новый товар находится в сбыте и активно покупается, параллельно должен происходить процесс разработки следующего нового товара ради того, чтобы предприятие не простаивало, и ради повышения его прибыльности и эффективности.

С созданием нового товара начинается его жизненный цикл, который характеризуется следующими стадиями:

Исследование и разработка. На этом этапе происходит зарождение товара, его идеи. Сбыт товара пока ещё нулевой, прибыль отрицательна.

Внедрение. На этом этапе товар начинается своё продвижение, к потребителю, происходит активная рекламная кампания, но при росте сбыта прибыль продолжает расти в отрицательную сторону.

Этап роста. Самый благоприятный этап для производителя. Предприятие получает значительную прибыль, сбыт товара продолжает расти.

Этап зрелости. Товар выпускается большими партиями сбыт растёт уже не такими высокими темпами, прибыль понемногу снижается, так как чувствуется конкуренция.

4. Этап спада. Сбыт резко падает, предприятие перестаёт выпускать товар, прибыль очень низка.

Маркетинг сопровождает товар на всём пути его жизненного цикла. Закон новых товаров можно рассмотреть с точки зрения жизненного цикла как: предприятие будет иметь максимальную прибыль и эффективность только тогда, когда жизненные циклы различных товаров перекрывают друг друга.

Товарная политика на предприятии решает задачи создания нового товара, связана со сферой производства. Разработки маркетинга в этой области помогают предпринимателю избежать многих ошибок, подстерегающих его в данной стадии хозяйственной деятельности. Поэтому можно чётко сказать, что маркетинговая товарная политика помогает повысить эффективность фирмы. В то же время она тесно взаимосвязана с ценовой политикой предприятия, куда входят вопросы оптовых и розничных цен все стадии ценообразования: Решая эти вопросы, маркетологи устанавливают на товар наиболее благоприятную цену, что способствует повышению прибыльности фирмы.

В зависимости от реализационной цепочки можно выделить несколько видов цен. Оптовые цены предприятий – цены, по которым предприятие продаёт продукцию оптовому покупателю. Эта цена состоит из себестоимости продукции и прибыли предприятия. Оптовые цены торговли – цены, по которым оптовый посредник продает товар розничному продавцу. Цена включает в себя себестоимость, прибыль и снабженческо-сбытовую скидку (издержки оптового поставщика). Розничная цена – цена, по которой товар продается конечному потребителю. Она включает в себя также торговую скидку (издержки розничного торговца) к внешним факторам процесса ценообразования относятся:

Потребители. Это фактор всегда занимает доминирующее положение в современном маркетинге.

Рыночная среда. Этот фактор характеризуется степенью конкуренции на рынке. Здесь важно выделить является ли предприятие аутсайдером или лидером, принадлежит ли к группе лидеров или аутсайдеров.

Участники каналов товародвижения. На этом этапе на цену влияют как поставщики, так и посредники. Причем важно заметить, что наибольшую опасность для производителя представляет повышение цен на энергоносители, поэтому эту отрасль стараемся контролировать государство.

Государство влияет на цену путем косвенных налогов на предпринимательство, установлением антимонопольных и демпинговых запретов.

Хотя цена и меняется на рынке, маркетологи выделяют четыре основных методов определения исходной цены:

Затратный метод. Метод основан на ориентации цены на затраты на производство. При этом методе цена складывается из себестоимости и какой-то фиксированной процента прибыли. Этот метод более учитывает цель предпринимателя, нежели покупателя.

Агрегатный метод. Этот метод подсчитывает цену, как сумму цен на отдельные элементы товара, а также как цену общего (агрегатного) блока и надбавки или скидки за отсутствие или наличие отдельных элементов.

Параметрический метод. Суть данного метода состоит в том, что из оценки и соотношения качественных параметров товара определяется его цена.

4. **Ценообразование на основе текущих цен.** По этому методу цена на конкретный товар устанавливается в зависимости от цен на аналогичные товары, она может быть и больше, и меньше.

Стратегия ценообразования – это выбор предприятием стратегии, по которой должна изменяться исходная цена товара с максимальным для него успехом, в процессе завоевания рынка. Следует выделить различные стратегии в зависимости от товара (нового или уже существующего).

Стратегия "снятия сливок" (skim pricing) предполагает сначала продажу товара по очень высокой цене для того слоя общества, который не заботится о финансовом крахе, далее цена постепенно снижается до уровня среднего класса, а потом и до уровня массового потребления.

Стратегия повышения цены действенна лишь в том случае, когда спрос на продукцию стабильно растет, конкуренция сведена к минимуму, покупатель узнает товар.

Также существуют стратегии прочного внедрения (penetration pricing), скользящей цены (slide – down pricing) и преимущественной цены (preemptive pricing).

Рынок, несомненно, влияет на производителя и заставляет его корректировать цену различными методами. Маркетологи выявили восемь основных методов для коррекции цены, что помогает предпринимателю выбрать наиболее оптимальный и уменьшить издержки.

Метод установления долговременных и гибких (flexible) цен. Производитель может установить гибкую цену на товар в зависимости от времени или места продажи. Также можно установить стандартную цену, но при этом несколько изменить качество продукта;

Метод установления цены по сегментам рынка. По этому методу цены различаются по сегментам рынка, в основном по потребительскому сегменту.

Психологический метод установления цены. При использовании этого метода предприниматель (в основном розничный торговец) рассчитывает на психологию покупателя.

Метод ступенчатого дифференцирования. Маркетологи выявляют такие ступеньки (промежутки) между ценами в пределах которых потребительский спрос остается неизменным.

Метод ступенчатого дифференцирования. Маркетологи выявляют такие ступеньки (промежутки) между ценами, в пределах которых потребительский спрос остается неизменным.

Метод перераспределения номенклатурных издержек. В этом случае предприниматель заранее устанавливает низкую цену на основной товар, но более высокую на сопутствующие ему товары.

Метод франкирование. Франкирование – оплата за перевозку товара от продавцу покупателю. Здесь цена складывается из себестоимости товара, реальных транспортных издержек и прибыли.

Метод скидок. Этот метод используется для стимулирования сбыта продукции. Скидки могут быть как вследствие количества закупаемого товара, так и за предшествующую оплату.

Итак, при определении цены, при прогнозе ее дальнейшего изменения, при ее корректировке предпринимателю очень важно не только не прогадать, но и завязать цену, что может прямым образом отразиться на спросе и отношении к фирме покупателей. Поэтому Маркетологи анализируют все изменения и разрабатывают стратегии к установлению и корректировке цен, что способствуют повышению прибыльности и эффективности фирмы.

Источники:

1. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М: центр экономики и маркетинга. 2009.- 208с.
2. Абдулжанов А.Г., Баширов Н.Х. Маркетинг. Исследование. Организация / Внедрение. Донецк: 2008.- 316с.
3. Маркетинг / под ред. проф. Уткина Э.А. – М.: «Тандем». ЭКМОС. 2008. 320с.
4. Петров Д.В. Влияние кредитных операций на изменение баланса спроса и предложения // Вестник Академии знаний. 2013. №2(5). С. 60-63.
5. Петров Д.В. Современные проблемы развития факторинга в России // Вестник Академии знаний. 2012. №2. С. 5-9.
6. Хуако Х.Ш., Петров Д.В., Машков Д.А. Банковские операции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. №7. С. 157.
7. Петров Д.В. Современное состояние системы кредитования малого и среднего бизнеса в российской федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №1. С. 45-50.
8. Петров Д.В. Динамика кредитных операций с использованием пластиковых карт в России // Вестник Академии знаний. – 2013. № 1. С. 66-70.
9. Петров Д.В. Международный и российский опыт внедрения и использования электронных денег (электронные деньги в России: основные итоги 2011 года) // Вестник Академии знаний. 2012. – № 1. С. 28-32.

Э.С. Прошунина

магистр финансового факультета,

Чебаксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E.S. Proshunina

master of Finance Department,

Chebaksarsky Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье дано понятие финансовой устойчивости, ее оценка. Описаны факторы, влияющие на финансовую устойчивость и ее типы.

Annotation. The article describes the concept of the financial sustainability of its evaluation. The factors affecting the financial stability and its types.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, классификация факторов финансовой устойчивости, оценка финансовой устойчивости, типы финансовой устойчивости.

Key words: financial stability, financial stability classification of factors, assessment of financial stability, the types of financial stability.

В условиях рынка финансово-хозяйственная деятельность предприятия осуществляется за счет самофинансирования, а при недостатке собственных финансовых ресурсов, за счет заемных средств. Поэтому необходимо знать какова финансовая независимость предприятия от заемного капитала, и какова финансовая устойчивость предприятия. Финансовая устойчивость во многом определяется структурой капитала, то есть долей собственного и заемного капитала в общем капитале предприятия.

Степень финансовой устойчивости предприятия имеет значение для внешних пользователей информации, таких как акционеры, инвесторы, кредиторы и другие, так как на основе ее оценки они принимают решения о вложении средств в предприятие.

Залогом выживаемости и основой стабильности положения предприятия служит его устойчивость. Финансовая устойчивость – внутренняя сторона, обеспечивающая стабильную платежеспособность в длительной перспективе, в основе которой лежит сбалансированность активов и пассивов, доходов и расходов, положительных и отрицательных денежных потоков

Понятие «финансовая устойчивость» организации многогранно, включает в себя оценку различных сторон деятельности организации. Отечественные экономисты по-разному трактуют сущность понятия «финансовая устойчивость».

Финансовая устойчивость – это определенное состояние счетов организации, гарантирующее ей постоянную платежеспособность. В результате осуществления какой-либо хозяйственной операции финансовое состояние может оставаться неизменным либо улучшиться или ухудшиться. Поток хозяйственных операций, совершаемых ежедневно, является как бы «возмутителем» определенного состояния финансовой устойчивости, причиной перехода из одного типа устойчивости в другой. Знание предельных границ изменения источников средств для покрытия вложений капитала в основные фонды или производственные затраты позволяет генерировать такие потоки хозяйственных операций, которые ведут к улучшению финансового состояния организации и повышению ее устойчивости.

На устойчивость предприятия оказывают влияние различные факторы:

- положение предприятия на товарном рынке;
- производство и выпуск дешевой, пользующейся спросом продукции;
- его потенциал в деловом сотрудничестве;
- степень зависимости от внешних кредиторов и инвесторов; наличие неплатежеспособных дебиторов;
- эффективность хозяйственных и финансовых операций и т.п.

Такое разнообразие факторов подразделяет и саму устойчивость по видам. Так, применительно к предприятию она может быть: в зависимости от факторов, влияющих на нее, - внутренней и внешней, общей (ценовой), финансовой.

1. Внутренняя устойчивость - это такое общее финансовое состояние предприятия, при котором обеспечивается стабильно высокий результат его функционирования. В основе ее достижения лежит принцип активного реагирования на изменение внутренних и внешних факторов.

Внешняя устойчивость предприятия обусловлена стабильностью экономической среды, в рамках которой осуществляется его деятельность. Она достигается соответствующей системой управления рыночной экономикой в масштабах всей страны.

2. Общая устойчивость предприятия – это такое движение денежных потоков, которое обеспечивает постоянное превышение поступления средств (доходов) над их расходом (затратами).

3. Финансовая устойчивость является отражением стабильного превышения доходов над расходами, обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами предприятия и путем эффективного их использования способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции. Поэтому финансовая устойчивость формиру-

ется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности и является главным компонентом общей устойчивости предприятия.

Финансовая устойчивость предприятия – это определенное состояние счетов предприятия, гарантирующее его постоянную платежеспособность. В результате осуществление какой-либо хозяйственной операции финансовое состояние предприятия может остаться неизменным, улучшиться или ухудшиться.

Финансовая устойчивость предприятия служит характеристикой, свидетельствующей о стабильном превышении доходов над расходами, свободном маневрировании денежными средствами и эффективном их использовании бесперебойном процессе производства реализации продукции. Она формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности и является главным компонентом общей устойчивости предприятия.

Если предприятие финансово устойчиво, то оно имеет преимущество перед другими предприятиями того же профиля в привлечении инвестиций, в получении кредитов, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров. Наконец, оно не вступает в конфликт с государством и обществом, так как выплачивает своевременно налоги в бюджет, взносы в социальные фонды, заработную плату рабочим и служащим, дивиденды – акционерам, а банкам гарантирует возврат кредитов и уплату процентов по ним.

Анализ устойчивости финансового состояния на ту или иную дату позволяет выяснить, насколько правильно предприятие управляло финансовыми ресурсами в течение периода, предшествующего этой дате. Важно, чтобы состояние финансовых ресурсов соответствовало требованиям рынка и отвечало потребностям развития предприятия, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатежеспособности предприятия и отсутствию у него средств для развития производства, а избыточная – препятствовать развитию, отягощая затраты предприятия излишними запасами и резервами.

Высшей формой устойчивости предприятия является его способность развиваться в условиях внутренней и внешней среды. Для этого предприятие должно обладать гибкой структурой финансовых ресурсов и при необходимости иметь возможность привлекать заемные средства, то есть, быть кредитоспособным.

Кредитоспособным является предприятие при наличии у него предпосылок для получения кредита и способности своевременно возратить взятую ссуду с уплатой причитающихся процентов за счет прибыли или других финансовых ресурсов.

За счет прибыли предприятие не столько погашает свои обязательства перед банками, бюджетом, страховыми компаниями и другими предприятиями, но и инвестирует средства в капитальные затраты. Для поддержания финансовой устойчивости важен не только рост абсолютной величины прибыли, но и ее уровня относительно вложенного капитала или затрат предприятия, то есть, рентабельности. Следует помнить, что высокая прибыльность связана и с более высоким риском, а это означает, что вместо получения дохода предприятие может понести значительные убытки и даже стать неплатежеспособным. Можно сказать, что финансовая устойчивость – комплексное понятие.

Финансовая устойчивость предприятия – это такое состояние его финансовых ресурсов, их распределение и использование, которое обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска.

На финансовую устойчивость предприятия влияет огромное многообразие факторов. Приведем классификацию факторов, данную Романовой В.М. и Федотовой М.А.: по месту возникновения – внешние и внутренние; по важности результата – основные и второстепенные; по структуре – простые и сложные; по времени действия – постоянные и временные.

Внутренние факторы зависят от организации работы самого предприятия, а внешние не подвластны воле предприятия. Рассмотрим основные внутренние факторы. Устойчивость предприятия, прежде всего, зависит от состава и структуры выпускаемой продукции и оказываемых услуг в неразрывной связи с издержками производства. Причем важно соотношение между постоянными и переменными издержками.

Другим важным фактором финансовой устойчивости предприятия, тесно связанным с видами производимой продукции и технологией производства, является оптимальный состав и структура активов, а также правильный выбор стратегии управления ими. Искусство управления текущими активами состоит в том, чтобы держать на счетах предприятия лишь минимально необходимую сумму ликвидных средств, которая нужна для текущей оперативной деятельности.

Значительным внутренним фактором финансовой устойчивости являются состав и структура финансовых ресурсов, правильный выбор стратегии и тактики управления ими. Чем больше у предприятия собственных финансовых ресурсов, прежде всего, прибыли, тем спокойнее оно может себя чувствовать. При этом важна не только общая масса прибыли, но и структура ее распределения, особенно та доля, которая направляется на развитие производства.

Большое влияние на финансовую устойчивость предприятия оказывают средства, дополнительно мобилизуемые на рынке ссудных капиталов. Чем больше денежных средств может привлечь предприятие, тем выше его финансовые возможности, однако возрастает и финансовый риск – способно ли будет предприятие своевременно расплачиваться со своими кредиторами. И здесь большую роль призваны играть резервы как одна из форм финансовой гарантии платежеспособности хозяйствующего субъекта.

Влияние всех этих факторов во многом зависит от компетенции и профессионализма менеджеров предприятия, их умения учитывать изменения внутренней и внешней среды.

Устойчивое финансовое состояние достигается при достаточности собственного капитала, хорошем качестве активов, достаточном уровне рентабельности с учетом операционного и финансового риска, достаточности ликвидности, стабильных доходах и широких возможностях привлечения заемных средств. То есть, для обеспечения финансовой устойчивости предприятие должно обладать гибкой структурой капитала, уметь организовать его движение таким образом, чтобы обеспечить постоянное превышение доходов над расходами с целью сохранения платежеспособности и создания условий для самовоспроизводства.

Оценка финансовой устойчивости предприятия проводится на основе анализа соотношения собственного и заемного капитала. Для этого рассчитываются показатели финансовой структуры капитала. Финансовое состояние предприятий, его устойчивость во многом зависят от оптимальности структуры источников капитала (соотношения собственных и заемных средств) и от оптимальности структуры активов предприятия и в первую очередь от соотношения основных и оборотных средств, а также от уравновешенности активов и пассивов предприятия по функциональному признаку.

Важным показателем, который характеризует финансовое состояние предприятия и его устойчивость, является обеспеченность материальных оборотных средств плановыми источниками финансирования, к которым относится не только собственный оборотный капитал, но и краткосрочные кредиты банка под товарно-материальные ценности, полученные авансы от покупателей. Она устанавливается сравнением суммы плановых источников финансирования с общей суммой материальных оборотных активов (запасов).

Излишек или недостаток плановых источников средств для формирования запасов и затрат (постоянной части оборотных активов) является одним из критериев оценки финан-

совой устойчивости предприятия, в соответствии с которым выделяют четыре типа финансовой устойчивости.

1. Абсолютная устойчивость финансового состояния, если запасы и затраты меньше суммы плановых источников их формирования.

2. Нормальная устойчивость, при которой гарантируется платежеспособность предприятия, если запасы и затраты равны сумме плановых источников их формирования.

3. Неустойчивое (предкризисное) финансовое состояние, при котором нарушается платежный баланс, но сохраняется возможность восстановления равновесия платежных средств и платежных обязательств за счет привлечения временно свободных источников средств в оборот предприятия (резервного фонда, фонда накопления и потребления), кредитов банка на временное пополнение оборотных средств, превышения нормальной кредиторской задолженности над дебиторской и др.

4. Кризисное финансовое состояние (предприятие находится на грани банкротства), при котором запасы и затраты больше суммы плановых источников их формирования и свободных источников средств вместе взятых.

Таким образом, сущность финансовой устойчивости определяется эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов, а платежеспособность выступает ее внешним проявлением.

Источники:

1. Вахрушина М.А. Управленческий анализ. / М.А. Вахрушина. 6-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2010. – 399 с.

2. Войтоловского Н.В., А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. Комплексный экономический анализ предприятия – СПб.: Питер, 2010. – 576 с.

3. Гинзбург А.И. Экономический анализ / А.И. Гинзбург. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 208 с.

4. Карлик А.Е., Шухгальтер М.Л., Экономика предприятия: учебник/2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 464 с.

5. Романова Л.Е. Экономический анализ: учебное пособие / Л.Е. Романова, Л.В. Давыдова, Г.В. Коршунова. – СПб.: Питер, 2011. – 336 с.

6. Савицкая Г.В. Экономический анализ: Учебник / Г.В. Савицкая. 14-е изд., М.:Инфра-М, 2011. – 647 с.

7. Чалдаева. Л.А. Экономика предприятия. Учебник.2-е изд. М.: ЮРАЙТ, 2011. – 348 с.

Э.С. Прошунина

магистр финансового факультета,

Чебаксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E.S. Proshunina

master of Finance Department,

Chebaksarsky Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье описаны, классифицированы и проанализированы факторы, влияющие на финансовую устойчивость организации.

Annotation. The article described, classified and analyzed the factors affecting the financial stability of the organization.

Ключевые слова: факторы, финансовое состояние, оценка финансовой устойчивости, внутренние и внешние факторы, макроэкономические, микроэкономические, статистические, тактические, управляемые и не управляемые.

Key words: factors, financial condition, assessment of financial stability, internal and external factors, macroeconomic, microeconomic, statistical, tactical, controllable and not controllable.

Обеспечение устойчивого роста экономики организации, стабильности результатов ее деятельности, достижение целей, отвечающих интересам собственников и общества в целом, невозможны без разработки и проведения самостоятельной стратегии организации, которая в современной экономике определяется наличием надежной системы ее финансовой устойчивости. Эффективность деятельности хозяйствующих субъектов в рыночной экономике обуславливается во многом состоянием их финансов, что и приводит к необходимости рассмотрения проблем обеспечения финансовой устойчивости организации.

Финансовое состояние предприятия, его устойчивость и стабильность зависят от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Устойчивое финансовое положение, в свою очередь, оказывает положительное влияние на выполнение производственных планов и обеспечение нужд производства необходимыми ресурсами.

Недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатежеспособности предприятия и отсутствию у него средств для расширения производства, а избыточная – будет препятствовать развитию, отягощая затраты предприятия излишними запасами и резервами. Следовательно, финансовая устойчивость характеризуется таким состоянием финансовых ресурсов, которое соответствует требованиям рынка и отвечает потребностям развития предприятия.

Теоретические и практические аспекты анализа и управления финансовой устойчивостью организаций с разной степенью полноты рассматривались в трудах многих отечественных и зарубежных экономистов, таких как: А. Бобылева, Л. Бернстайн, Н. Борисенко, З. Боди, Р. Брейли, В. Бочаров, Л. Гапенски, Ю. Бригхем, О. Ефимова, А. Грачев, В. Ковалев, М. Крейнина, Б. Коласс, М. Мельник, С. Майерс, Е. Ненашев, В. Нечаев, Р. Мертон, А. Шеремет, Р. Сайфулин, П. Милгром, Э. Хелферт, Дж. Робертс и др.

Оценка финансовой устойчивости является не только частью анализа финансового состояния, но и выясняет вопросы имущественного положения предприятия, ликвидности, платежеспособности, кредитоспособности и рентабельности. Кроме того, анализ финансовой устойчивости вскрывает имеющиеся недостатки и позволяет наметить пути их устранения. Поэтому выбранная тема для исследования является актуальной.

В наиболее общем виде устойчивость характеризует состояние объекта по отношению к внешним на него воздействиям. Более устойчивым является такое состояние объекта, которое при равных по силе внешних воздействиях и внутренних сдвигах подвержено меньшим изменениям, отклонениям от прежнего положения.

Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия условно можно разделить на внутренние и внешние.

Успех или неудача предпринимательства во многом зависят от избрания структуры и состава выпускаемой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг. При этом немаловажно не только предварительно определиться, что выпускать, но и безошибочно решить, как производить, т.е. с использованием какой технологии, по какой модели системы производства и управления. От ответа на эти вопросы зависят основные затраты производства.

Для обеспечения устойчивости организации важна не только суммарная величина затрат, но и соотношение между постоянными и переменными расходами.

Переменные расходы (на энергию, сырье, транспортировку продукции и т.п.) пропорциональны объемам производства. Постоянные расходы (на приобретение и/или аренду оборудования и помещений, управление, амортизацию, рекламу, выплату процентов за банковский кредит, заработная плата сотрудников и прочее) – от объема производства не зависят.

Еще одним существенным фактором финансовой устойчивости организации, тесно связанным с типами производимой продукции (оказываемых услуг) и технологией производства, является оптимальный состав и структура средств предприятия, а также правильное определение стратегии управления ими. Устойчивость организации и потенциальная результативность предпринимательства во многом зависят от качества управления текущими активами предприятия, от того, какие и сколько задействовано оборотных средств, каков размер запасов и активов в денежной форме и т.п.

Также следует помнить, что если организация снижает размеры запасов и ликвидных средств, то она может пустить больше капитала в производство и, таким образом, получить больше прибыли. Но одновременно с этим возрастает риск неплатежеспособности организации и остановки производства из-за недостатка запасов. Мастерство управления текущими активами предприятия состоит в том, чтобы хранить на счетах организации лишь минимально необходимую сумму денежных средств, которая необходима для текущей производственной деятельности предприятия.

Следующим существенным фактором финансовой устойчивости организации является состав и структура финансовых средств, правильный выбор стратегии и тактики управления ими. Чем больше у организации собственных финансовых средств, прежде всего, прибыли, тем спокойнее она может себя чувствовать на рынке. При этом немаловажна не только общая сумма прибыли, но и структура ее распределения, и собственно доля, направляемая на развитие производства. Поэтому оценка политики распределения и использования прибыли выступает на первый план при анализе финансовой устойчивости организации. В частности, исключительно важно провести анализ использования прибыли по двум направлениям:

- во-первых, для финансирования текущей деятельности – на формирование оборотных активов, усиление ликвидности, укрепление платежеспособности и т.п.;
- во-вторых, для инвестирования в капитальные затраты, ценные бумаги и т.д.

Существенное влияние на финансовую устойчивость организации оказывают финансовые средства, дополнительно мобилизуемые на рынке ссудных капиталов. Чем больше финансовых ресурсов может привлечь организация, тем выше ее финансовые возможности; однако при этом возрастает и финансовый риск – способна ли будет организация своевременно расплачиваться по своим кредитам? В этом случае большую роль призваны играть резервы, как один из способов финансовой гарантии платежеспособности предприятия.

С точки зрения влияния на финансовую устойчивость организации основными внутренними факторами являются:

- отраслевая принадлежность организации;
- состав и структура выпускаемой продукции (услуг), ее доля в спросе;
- размер уставного капитала предприятия;
- величина и структура расходов производства, их динамика по сравнению с денежными доходами предприятия;
- состояние имущества и финансовых средств, включая запасы и резервы, их структура и состав.

Степень их совокупного влияния на финансовую устойчивость предприятия зависит не только от соотношения выше перечисленных факторов, но и от той стадии производственного цикла, на которой в настоящее время находится организация, от

компетенции и профессионализма ее менеджеров. Практика показывает, что значительное количество неудач организации может быть связано именно с неопытностью и/или некомпетентностью менеджеров, с их неспособностью брать во внимание изменения внутренней и внешней среды.

Термин «внешняя среда» содержит в себе различные составляющие: экономические условия хозяйствования, платежеспособный спрос конечных потребителей, доминирующую в обществе технологию, экономическую и финансово-кредитную политику правительства страны и принимаемые правительством решения, законодательные акты и постановления по контролю за деятельностью организаций, систему ценностей в обществе и пр. Эти внешние факторы оказывают непосредственное влияние на все процессы, что происходят внутри организации.

Значительно влияет на финансовую устойчивость предприятия и этап экономического цикла, в котором находится экономика страны. В кризисное время происходит отставание темпов реализации продукции, работ, услуг от темпов производства. Происходит снижение размеров инвестиции в товарные запасы, что еще больше сокращает сбыт. В целом, снижаются доходы хозяйствующих субъектов, сокращаются относительно и абсолютно масштабы прибыли организаций. Все это ведет к снижению ликвидности хозяйствующих субъектов, их платежеспособности. Во время кризиса увеличивается количество банкротств.

Падение платежеспособного спроса, характерное для кризисной ситуации в стране приводит не только к росту неплатежей, но и к усилению конкурентной борьбы. Острота конкурентной борьбы так же выступает немаловажным внешним фактором финансовой устойчивости организации.

Кроме того, серьезными макроэкономическими факторами финансовой устойчивости предприятия служат кредитная и налоговая политика, уровень развития финансового рынка, страхования и внешнеэкономических связей; значительно действует на нее курсы валют, позиция и сила профсоюзов.

Экономическая и финансовая устойчивость любых организаций также зависит и от общей политической стабильности. Значение этого фактора в особенности существенно для предпринимательской деятельности в РФ. Отношение государственной власти к предпринимательской деятельности, принципы и методы государственного регулирования экономики, меры по защите потребителей и предпринимателей, отношения собственности не могут не учитываться при анализе финансовой устойчивости организации.

Еще одним из наиболее масштабных и неблагоприятных внешних факторов, дестабилизирующих финансовую устойчивость организаций в стране, является в настоящее время инфляция

В то же время следует подчеркнуть, что внешние факторы влияют на внутренние, как бы проявляют себя через них, изменяя количественное выражение последних. Такое разделение позволяет более корректно оценивать характер и степень влияния их на устойчивость организации. Конечно, бороться со многими внешними факторами отдельным предприятиям не по силам, но в создавшихся условиях им остается проводить собственную стратегию, которая позволяет смягчить негативные последствия общего спада производства.

Источники:

1. Гаврилова А.Н. «Финансы организаций (предприятий)»: Учебник / А.Н. Гаврилова, А.А. Попов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: «КРОНУС», 2007г. –345 с.
2. Глазов М. М. «Экономическая диагностика предприятий: новые решения». – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008г. – 194 с.

3. Глазунов М.И. «Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации на основе данных бухгалтерского баланса» / М.И. Глазунов // Экономический анализ: теория и практика – 2009г. – № 21 – С. 28-36.
4. Грачев А.В. «Основы финансовой устойчивости предприятия» // Финансовый менеджмент, 2008г. – № 4. – с. 19-23.
5. Грачев А.В. «Рост собственного капитала, финансовый рычаг и платежеспособность предприятия» / А.В. Грачев // Финансовый менеджмент – 2007г. – № 2 – С. 12-20.
6. Кован С.Е. «Финансовая устойчивость предприятия и её оценка для предупреждения его банкротства» / С.Е. Кован, Е.П. Кочетков // Экономический анализ: теория и практика – 2009г. – № 15 – С. 52-59.
7. Макарова В.И., Остроухова В.А. Финансовая устойчивость как инструмент обеспечения экономического роста и развития предприятия на долгосрочный период// Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2010. – № 1;
8. Путилова М.Д. Факторы финансовой устойчивости предприятия// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2010. – № 20-14.
9. Сухарев А.Н. Финансовая устойчивость и платежеспособность государства// Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №31; Швецов М.Н. Выявление факторов риска, воздействующих на изменение финансового состояния компании// Экономические науки. – 2010. – №3 (64).
10. Штейкина М.В. Управление финансовой устойчивостью предприятий // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 6. – С. 151-156.

Д.В. Тимшина

*заведующий кафедрой математики и информатики, к.э.н.,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Новороссийский филиал*

D.V. Timshina

Ph.D. of Economics

the head of the department “Mathematics and informatics”

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Novorossiysk branch

Ю.Ю. Работ

*студентка, специальность 080105.65 «Финансы и кредит»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Новороссийский филиал*

Novorossiysk branch

Yu.Yu. Rabota

Student, speciality 080105.65 “Finance and credit”

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Novorossiysk branch, (as_jwork@mail.ru)

НЕЧЁТКАЯ ЛОГИКА И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СРЕДЕ MATLAB, FUZZY LOGIC TOOLBOX

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия теории нечётких множеств и их применение при решении экономических задач. Также рассматриваются этапы создания компьютерной модели экспертной системы с нечёткими выводами. На основе

пакета расширения программы MatLab – Fuzzy Logic Toolbox была создана компьютерная модель, позволяющая провести оценку эффективности инвестиционного проекта.

Annotation. The article presents basic concepts of the fuzzy-set theory and their application at the solution of economic problems. Also stages of creation of computer model of fuzzy expert system are described. On the basis of an add-in of program MatLab – Fuzzy Logic Toolbox was created a computer model which allows executing analysis of an investment project's efficiency.

Ключевые слова: нечёткие множества, нечёткая логика, лингвистическая переменная, нечёткие правила, компьютерная модель, экспертная система, Fuzzy Logic Toolbox, инвестиционный проект.

Key words: fuzzy sets, fuzzy logic, linguistic variable, fuzzy rules, computer model, expert system, Fuzzy Logic Toolbox, investment project.

Многие современные области знаний ставят перед человеком сложные и многоплановые задачи, при решении которых невозможно использовать традиционные, точно определённые модели или алгоритмы расчётов, а зачастую их даже нельзя выразить в виде конкретного набора численных данных. В таком случае приходится прибегать к качественной и приблизительной оценке показателей, которая опирается на субъективность мышления человека. Именно благодаря такой уникальной способности человека анализировать нечёткую и неполную информацию и стало возможным решение такого рода задач. В настоящее время построение моделей приближенных рассуждений человека и использование их в компьютерных системах представляет одну из важнейших проблем науки.

Первым значительным шагом в развитии нечёткой логики стало создание аппарата нечётких множеств американским профессором Л. Заде в середине 1960-х годов, направленного на расширение области задач, в принципе поддающихся решению, пусть даже и нечётко определённого. Свою точку зрения Л. Заде сформулировал следующим образом: «Я считаю, что излишнее стремление к точности стало оказывать действие, сводящее на нет теорию управления и теорию систем, так как оно приводит к тому, что исследования в этой области сосредотачиваются на тех и только тех проблемах, которые поддаются точному решению. В результате многие классы важных проблем, в которых данные, цели и ограничения являются слишком сложными или плохо определёнными для того, чтобы допустить точный математический анализ, оставались и остаются в стороне по той причине, что они не поддаются математической трактовке. Для того, чтобы сказать что-либо существенное для проблем подобного рода, мы должны отказаться от наших требований точности и допустить результаты, которые являются несколько размытыми или неопределёнными» [1, с.293].

В середине 1960-х годов возникла нечёткая логика (fuzzy logic) в качестве средства формализации качественных знаний и понятий, выраженных на естественном языке.

Теория нечётких множеств – это раздел прикладной математики, посвящённый методам анализа неопределённых данных, в которых описание неопределённостей реальных явлений и процессов проводится с помощью понятия о множествах, не имеющих чётких границ [2, с.41]. Сегодня теория нечётких множеств применяется во многих областях, связанных с интеллектуальной деятельностью человека: начиная с человеко-ориентированных социальных систем и заканчивая инженерными системами. Особый интерес представляет применение аппарата нечёткой логики в экспертных программных системах. Системы искусственного интеллекта, базирующиеся на нечёткой логике, обладают лучшей адаптируемостью к условиям реального мира и более доступны специалистам, которые при решении задач оперируют качественными понятиями. Другое достоинство таких систем – возможность работы с нечёткими критериями и неполными данными, часто встречающимися при решении задач в финансовой сфере [3, с.278].

В отличие от классического понятия множества, где каждый элемент может либо принадлежать множеству, либо не принадлежать, Заде ввёл характеристическую функцию принадлежности. В теории нечётких множеств нет однозначного ответа на вопрос, принадлежит ли элемент множеству. Ответ на этот вопрос характеризует степень принадлежности (степень проявления некоторого заданного свойства) и может принимать значения от 1 (максимум проявления свойства) до 0 (полное отсутствие свойства).

С математической точки зрения это описывается следующим образом. Вводится полное или универсальное множество $X = \{x_1, x_2, \dots, x_m\}$, охватывающее все объекты некоторого класса. Нечёткое подмножество A множества X определяется через функцию принадлежности $\mu_A(x)$, где $x \in X$ и $\mu_A(x) \in [0, 1]$.

Задать функцию принадлежности можно несколькими способами, чаще всего встречаются структурный или функциональный способы задания.

При структурном способе задания функции нечёткое подмножество A определяется как совокупность пар: $A = \{ \langle \mu_A(x), x \rangle \}$. Эти пары «степень принадлежности элемента / элемент» можно представить в виде таблицы или следующим способом:

$$A = \mu_A(x_1) / x_1 + \mu_A(x_2) / x_2 + \dots + \mu_A(x_n) / x_n,$$

где знак «+» означает совокупность, а не сложение, а знак «/» - степень принадлежности, а не деление.

При использовании функционального способа задания функции принадлежности применяют множество типовых форм кривых. Выбор конкретной формы опирается на субъективное мнение пользователя. Наибольшее распространение получили следующие функции:

1. Треугольная функция – определяется тройкой чисел (a, b, c) и её значение в точке x вычисляется согласно выражению:

$$\mu_A(x) = \begin{cases} \frac{x-a}{b-a}, & a \leq x \leq b; \\ \frac{c-x}{c-b}, & b < x \leq c; \\ 0, & x < a, x > c, \end{cases}$$

где b – задаёт координату вершины треугольника; a и c – определяют его основание.

2. Трапецидальная функция задаётся по аналогии, но характеризуется четырьмя величинами (a, b, c, d) :

$$\mu_A(x) = \begin{cases} \frac{x-a}{b-a}, & a \leq x \leq b; \\ 1, & b < x < c; \\ \frac{d-x}{d-c}, & c \leq x \leq d; \\ 0, & c < a, x > d. \end{cases}$$

3. Гауссова функция описывается двумя параметрами (σ, c) и задаётся выражением:

$$\mu_A(x) = \exp \left[- \left(\frac{x-c}{\sigma} \right)^2 \right],$$

где c – среднее значение (обозначает центр нечёткого множества); σ – среднее квадратичное отклонение (отвечает за крутизну функции).

Графическое представление данных функций приведено на рисунке 1.

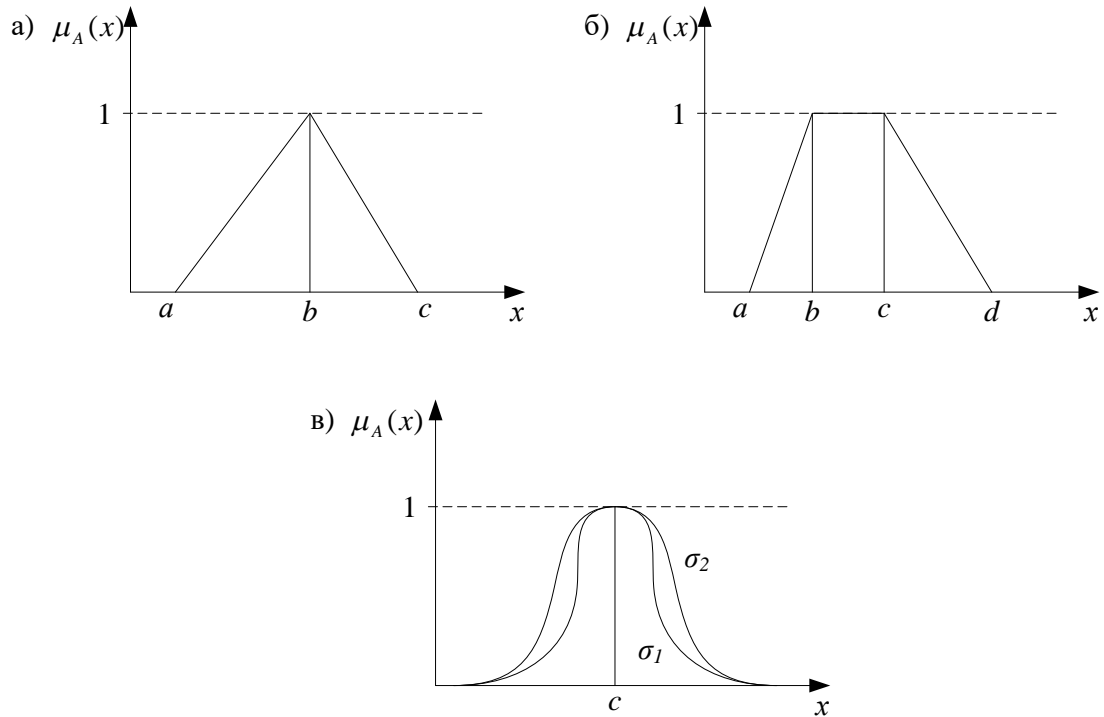

Рис. 1. Графическое представление типовых форм кривых для задания функций принадлежности: а – треугольная; б – трапецеидальная; в – Гауссова

Над нечёткими множествами (как и над чёткими) можно выполнять определённые операции. В основе таких операций лежит функция принадлежности, а результатом будет являться новое нечёткое множество. Для операций над нечёткими множествами используются классические логические операции (И, ИЛИ, НЕ), а также специфические операции, такие как концентрация и размывание. Основные операции с нечёткими множествами представлены в таблице 1 [4, с.47].

Таблица 1 – Операции с нечёткими множествами

Операция	Формула для $\mu_C(x)$	Лингвистический смысл	График $\mu_C(x)$
Пересечение $C = A \cap B$	$\min\{\mu_A(x), \mu_B(x)\}$	И	
Объединение $C = A \cup B$	$\max\{\mu_A(x), \mu_B(x)\}$	ИЛИ	
Дополнение $C = \bar{A}$	$1 - \mu_A(x)$	НЕ	
Концентрация	$[\mu_A(x)]^2$	ОЧЕНЬ	
Размывание	$\sqrt{\mu_A(x)}$	НЕ ОЧЕНЬ	

Переменные, которые описывают нечёткие множества, называются лингвистическими. Их значениями могут быть не только числа, но и слова естественного языка. Определим лингвистическую переменную следующим кортежем:

$$\langle N, \tilde{X}, X, G, P \rangle,$$

где N – наименование лингвистической переменной; \tilde{X} – базовое терм-множество, множество значений или термов, представляющее собой наименования нечётких переменных, областью определения каждой из которых является X ; X – универсальное множество объектов x ; G – синтаксические правила вывода новых термов (\tilde{X}^*), не входящих в базовое терм-множество; P – набор семантических правил, с помощью которых происходит процедура отображения значений переменной \tilde{X}^* в нечёткую переменную.

Введение лингвистической переменной позволило существенно продвинуться на пути использования слов естественного языка через систему нечёткой логики. Сам Л. Заде – создатель этого понятия – говорил о его введении следующее: «Поскольку слова в общем смысле менее точны, чем числа, понятие лингвистической переменной даёт возможность приближенно описывать явления, которые настолько сложны, что не поддаются описанию в общепринятых количественных терминах... высокая точность несовместима с высокой сложностью. Таким образом, быть может, именно по этой причине обычные методы анализа систем и моделирования на ЭВМ, основанные на точной обработке численных данных, по существу, не способны охватить огромную сложность процессов человеческого мышления и принятия решений» [2, с.47].

На основе понятий нечётких множеств и нечёткой логики строят нечёткие модели. Целью такого моделирования является приближенное описание зависимости некоторой результатной (выходной) лингвистической переменной (Y) от множества входных переменных (X):

$$Y = f(X).$$

Модель, описывающая систему при помощи естественного языка на основе лингвистических переменных и нечёткой логики и называемая системой нечёткого логического вывода, приведена на рисунке 2.

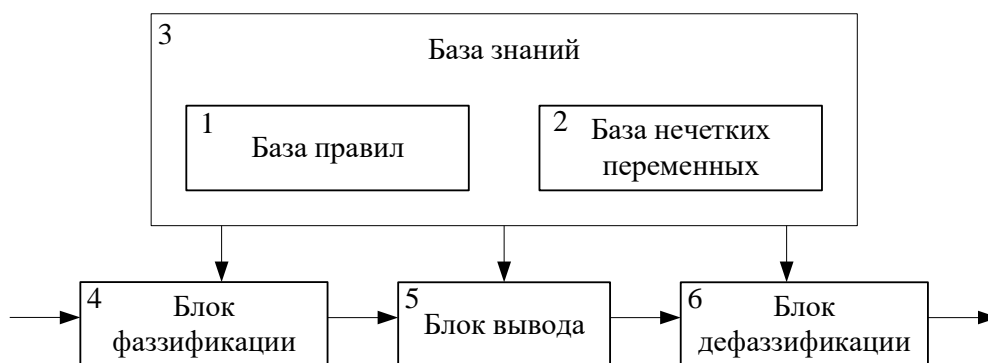

Рис. 2. Система нечёткого вывода

В эту систему входит ряд объектов: 1 – база правил – совокупность нечётких продукционных правил (данный блок включает также и порядок их применения); 2 – база нечётких переменных – набор лингвистических переменных и термов, а также параметры функций принадлежности нечётких переменных; 3 – база знаний – формируется из базы правил и базы нечётких переменных; 4 – блок фаззификации – блок, в котором входные переменные преобразуются в значения функций принадлежности элементов нечётких множеств; 5 – блок вывода; 6 – блок дефаззификации – нахождение обычного (чёткого) значения для каждой из выходных переменных.

Система нечёткого логического вывода основана на нечётких высказываниях и нечётких правилах вывода. Нечёткие высказывания могут быть следующих видов:

- высказывания констатирующего вида – « A есть B », где A – лингвистическая переменная, а B – её терм;
- высказывания модифицирующего вида – « A есть αB », где α – модификатор термина лингвистической переменной (к примеру α может означать «очень»);
- высказывание составного вида – « A есть B И C есть D », в таком виде высказываний могут использоваться логические И, ИЛИ, НЕ.

Нечёткие правила чаще всего имеют вид:

«Если A есть B , то C есть D ».

В правиле такого вида A и B представляют собой входную лингвистическую переменную и её терм, а C и D – выходную нечёткую переменную и её значение. Таким образом, левая часть правила, содержащая исходные данные – это предпосылка, а правая – это следствие. При задании системы нечётких правил должны соблюдаться следующие условия: для каждого лингвистического термина выходной переменной должно существовать хотя бы одно правило и для каждого лингвистического термина входной переменной должно существовать хотя бы одно правило, в котором этот терм выступает в качестве предпосылки.

С математической точки зрения операции нечёткого вывода можно реализовать по-разному. Тем не менее, если база знаний задана полностью, т.е. указаны все нечёткие правила логического вывода, а также определен весь набор функций принадлежности (степени принадлежности каждой переменной), то нечёткий вывод в общем случае выполняется в четыре этапа:

1. Процедура фаззификации (введение нечёткости) – после нахождения функций принадлежности входных переменных определяется степень истинности каждой предпосылки каждого правила. То есть каждое исходное значение нечёткой переменной получает степень принадлежности к тому или иному лингвистическому терму, а затем определяется под какие заданные правила подходит введённое значение переменной. Следует учитывать, что исходное значение переменной может быть как чётким и задаваться пользователем в виде конкретного значения, так и нечётким и задаваться функцией принадлежности.

2. Логический вывод – применение нечётких правил. К вычисленным значениям истинности предпосылок применяются нечёткие правила; это означает что, в какой степени истинна предпосылка нечёткого правила, в той же степени истинно и его заключение (следствие из правила). В результате для каждого правила формируется по одному нечёткому подмножеству для каждой выходной переменной. Конкретное содержание подмножества зависит от выполняемой операции и соответствует той или иной схеме нечёткого логического вывода. Чаще всего используют операции минимума или логического умножения. В первом случае график функции принадлежности выходной переменной «отсекается» по высоте (в соответствии со степенью истинности предпосылки), а во втором – масштабируется (также при помощи степени истинности).

3. Композиция – процедура проекции общей степени истинности условий для каждого правила на функцию принадлежности вывода. На данном этапе все полученные нечёткие подмножества (в отдельности для каждой выходной переменной) объединяются вместе. В этом случае обычно применяют операции максимума (логическое «ИЛИ») или логической суммы.

4. Процедура дефаззификации (приведение к чёткости) – используется, если необходимо полученные нечёткие значения выходных переменных привести к виду обычного (чёткого) значения.

Одним из наиболее известных программных продуктов, реализующих аппарат нечётких множеств, является пакет расширения программы математического анализа MatLab

– Fuzzy Logic Toolbox. Базой работы программного продукта является редактор нечёткой системы вывода – FIS Editor (Fuzzy Inference System Editor) или FIS-редактор. Он содержит редактор функций принадлежности (Membership Function Editor), редактор базы правил (Rule Editor), а также просмотрщик правил (Rule Viewer) и просмотрщик поверхности отклика (Surface Viewer).

В Fuzzy Logic Toolbox реализовано два алгоритма нечёткого вывода: алгоритмы Мамдани (Mamdani) и Сугэно (Sugeno). Отличие второго от первого состоит в том, что алгоритм Сугэно предполагает набор правил, правая часть которых представлена в виде линейных функций.

Создание компьютерной модели экспертной системы, которая позволит принять решение в условиях неопределённости с помощью нечёткой логики, осуществляется поэтапно:

Этап 1. Постановка задачи, решаемой при помощи аппарата нечётких множеств (в том числе перечисление входных и выходных лингвистических переменных).

Этап 2. Описание входных и выходных переменных через функции их принадлежности. В пакете Fuzzy Logic Toolbox чаще всего этот этап осуществляется путем выбора определённого графика функции и определения границ каждого терма.

Этап 3. Формирование базы правил нечёткого вывода. Этап предназначен для формализованного представления эмпирических знаний.

Этап 4. Разработка технологического процесса для построения экспертной системы формирования решений средствами выбранной программной среды. На этом этапе все исходные данные о переменных, функциях их принадлежности и правилах нечёткого вывода заносятся в программную среду. После ввода конкретных данных, интересующих пользователя, Fuzzy Logic Toolbox отображает результаты расчётов (как в виде нечёткого множества, так и в виде чёткого значения).

Этап 5. Анализ полученных результатов.

Так как экономическая конъюнктура и инвестиционный климат в России постоянно колеблются, следовательно, условия реализации инвестиционных проектов являются нечётко определёнными. Информация, необходимая для осуществления инвестиций (ставка процента, уровень инфляции, налоги, предполагаемые доходы), никогда не будет полной и чёткой, поэтому аппарат нечёткой логики весьма хорошо применим при анализе инвестиционных проектов.

С экономической точки зрения применение программных продуктов, основанных на нечёткой логике, позволяет более точно по сравнению с другими методами определить уровень риска проекта и существенно сократить время на соответствующие расчёты.

В основе оценки инвестиционных проектов лежит ряд важнейших показателей, таких как: чистая приведённая стоимость (*NPV*), внутренняя норма доходности (*IRR*), срок окупаемости (*PB*), учетная норма рентабельности или норма прибыли (*ARR*), индекс рентабельности инвестиций (*PI*). При этом не существует конкретных рекомендуемых значений этих показателей, есть только критерии принятия решений. Так, согласно общим правилам принятия инвестиционного проекта к реализации необходимо чтобы: показатель *NPV* (ден. ед.) был больше 0; показатель *IRR* (%) – больше принятой ставки дисконтирования (или минимально требуемой доходности); показатель *PB* (лет) – меньше предполагаемого срока жизни проекта; показатель *ARR* (%) – чем больше показатель, тем лучше; показатель *PI* (коэффициент) – больше 1.

При принятии решения относительно конкретного инвестиционного проекта значения данных показателей оцениваются субъективно. Для различных проектов приемлемыми будут разные значения данных показателей. Кроме того, зачастую традиционная оценка показателей эффективности инвестиционного проекта даёт неоднозначный ответ. Например, чистая приведенная стоимость проекта положительна (по данному критерию

проект принимается), а срок окупаемости больше срока жизни проекта (согласно этому критерию проект следует отклонить). Для решения таких сложных задач, обладающих неоднозначными или нечёткими выводами, и следует применять пакеты, основанные на нечёткой логике.

При разработке инвестиционного проекта фотосалона традиционным способом, в результате реализации компьютерной модели были получены следующие результатные данные: $NPV = 695\ 101$ руб.; $IRR = 120,9\%$; $PB = 21$ месяц при сроке реализации проекта 3 года; $ARR = 65,03\%$; $PI = 1,68$.

Более подробно с проектом можно ознакомиться в работе «К вопросу создания инновационного проекта для малого бизнеса на примере г. Новороссийска» [5, с.62-65].

Указанные выше переменные являются входными лингвистическими переменными для модели, построенной в среде Fuzzy Logic Toolbox. В качестве выходного лингвистического показателя используем переменную «Эффективность», которая характеризует вероятность успешной реализации проекта. Таким образом, суть задачи сводится к определению эффективности инвестиционного проекта на основе нечётких исходных данных, характеризующих чистую приведённую стоимость, внутреннюю норму доходности, срок окупаемости, учётную норму прибыли и индекс рентабельности инвестиций. Схематично структура исследуемой системы представлена на рисунке 3.

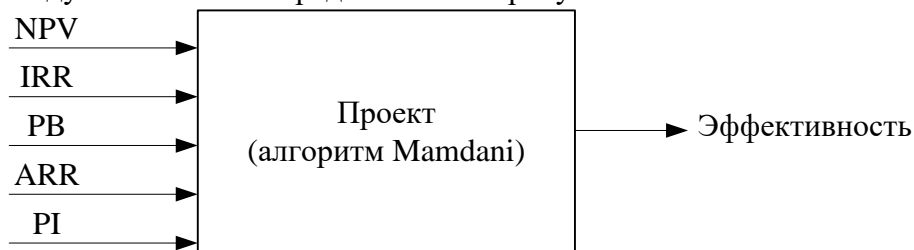

Рис. 3. Структура исследуемой системы

Теперь для каждой переменной определим терм-множество.

Первая лингвистическая переменная « NPV » оценивается следующими термами: низкая чистая приведённая стоимость (от 0 до 500 тыс. руб.); средняя (от 250 до 750 тыс. руб.); высокая (от 500 до 2000 тыс. руб.). Вторая лингвистическая переменная « IRR » будет оцениваться следующими термами: низкая норма доходности (от 0 до 50%); средняя (от 25 до 75%); высокая (от 50 до 200%). Для третьей лингвистической переменной « PB » определим следующие термы: маленький срок окупаемости (от 0 до 15 мес.); средний (от 12 до 24 мес.); большой срок (от 21 до 36 мес.). Четвёртая лингвистическая переменная « ARR » оценивается термами, принимающими следующие значения: низкая норма (от 0 до 30 %); средняя (от 15 до 45%); высокая (от 30 до 100%). Лингвистическая переменная « PI » оценивается термами: низкий (от 0,7 до 1,1), средний (от 1 до 1,6) и высокий (от 1,5 до 3).

Выходная лингвистическая переменная «Эффективность» определяется в процентах от 0 до 100: низкая эффективность (от 0 до 30%); средняя (от 20 до 40%); высокая (от 50 до 100%), очень высокая (от 80 до 100%).

В представленной модели использовались треугольная и трапециевидальная формы функции принадлежности. Функция принадлежности выходной переменной представлена на рисунке 4.

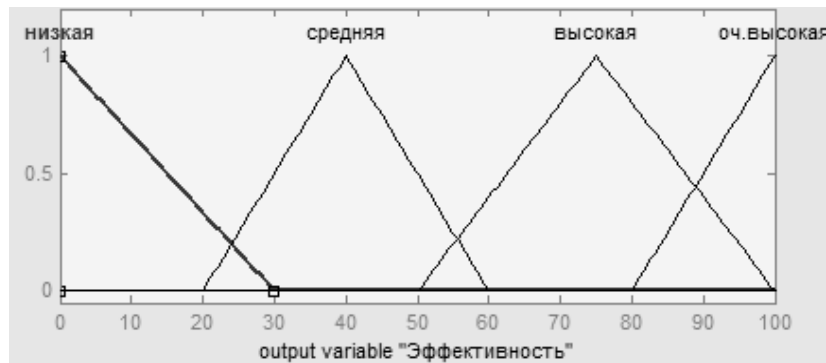

Рис. 4. Функция принадлежности для выходной переменной

Функции принадлежности для входных переменных «NPV» и «PB», представлены на рисунке 5. Функции принадлежности остальных входных переменных описываются аналогично переменной «NPV».

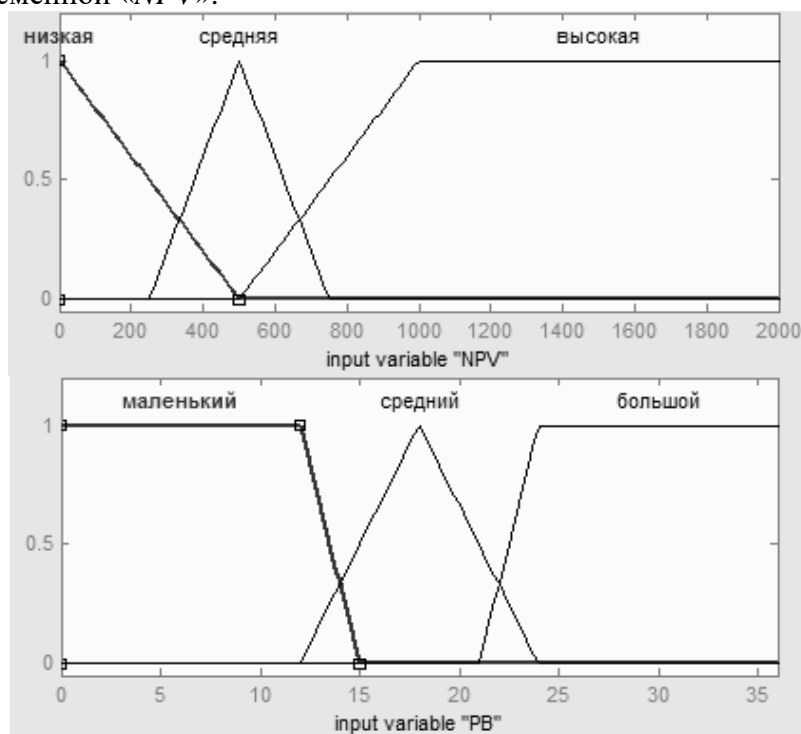

Рис. 5. Функции принадлежности входных переменных «NPV» и «PB»

Следующим этапом построения компьютерной модели в Fuzzy Logic Toolbox является определение базы правил нечёткого вывода. Набор этих правил представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Правила нечёткого вывода

	Оператор	NPV	IRR	PB	ARR	PI		Результат
ЕСЛИ	OR	низкая	низкая	большой	низкая	низкий	ТО	низкий
ЕСЛИ	AND	средняя	средняя	средний	средняя	средний	ТО	средний
ЕСЛИ	AND	низкая	средняя	средний	низкая	средний	ТО	средний
ЕСЛИ	AND	высокая	высокая	средний	высокая	высокий	ТО	высокий
ЕСЛИ	AND	высокая	высокая	маленький	высокая	высокий	ТО	очень высокий

В результате реализации компьютерной модели для исходных данных, полученных ранее ($NPV = 695,1$ тыс. руб.; $IRR = 120,9\%$; $PB = 21$ мес.; $ARR = 65,03\%$; $PI = 1,68$), был получен следующий результат: эффективность проекта составляет 75% (см. рис. 6). Теперь, на основе модели, построенной при помощи аппарата нечётких множеств, можно провести анализ того в какой степени различные факторы влияют на повышение эффективности инвестиционного проекта.

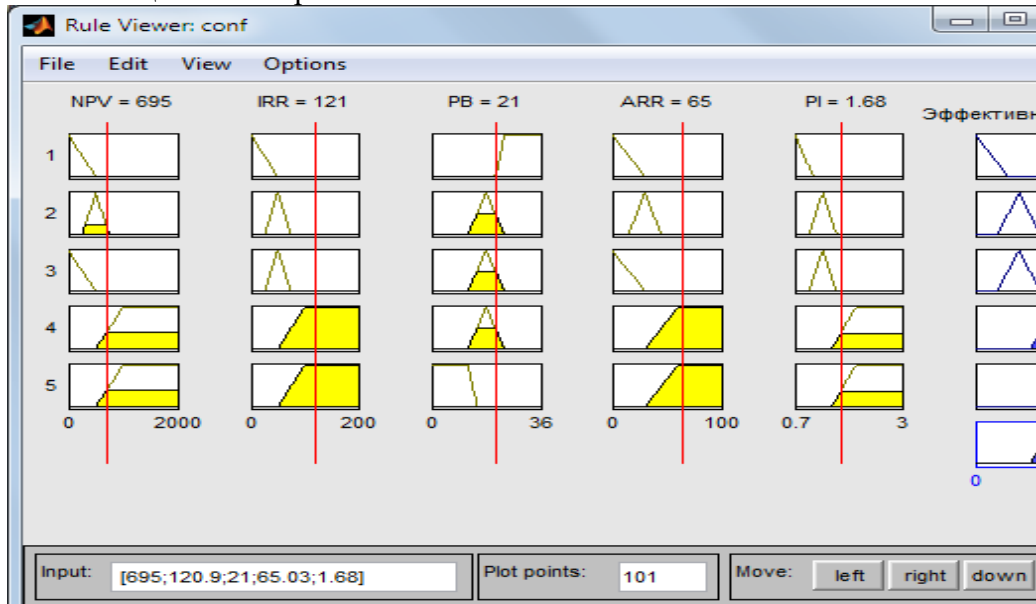

Рис. 6. Визуализация итогов логического вывода

После увеличения чистой приведенной стоимости проекта (с 695 до 1000 тыс. руб.), результат не улучшился. Рост таких показателей как IRR , ARR и PI также не повышают общей эффективности проекта. Таким образом, повысить эффективность инвестиционного проекта в данном случае можно только путём сокращением срока его окупаемости (PB). Если срок окупаемости сократить на 7 месяцев, то эффективность проекта возрастёт до 77,3%, если на 9 месяцев (в таком случае срок окупаемости составит 1 год) – эффективность достигнет 91,9%. Подтверждением отмеченной зависимости выходной переменной от входных может служить вид поверхности отклика, который представлен на рисунке 7.

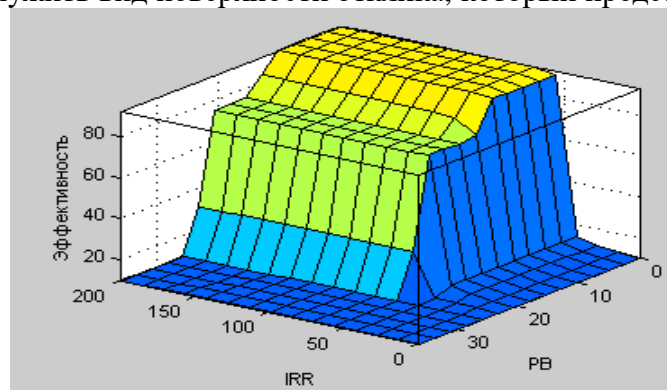

Рис. 7. Графический вид зависимости выходной переменной от входных (IRR и PB)

В заключении можно сказать, что применение аппарата нечётких множеств при решении экономических задач в целом и при анализе инвестиционных проектов в частности весьма перспективно. Модели, созданные при помощи пакета Fuzzy Logic Toolbox, позволяют решать задачи, неподвластные традиционным математическим моделям. Применение нечёткой логики позволяет провести комплексный и глубокий анализ явлений, основыва-

ясь на лингвистических переменных, выраженных через слова и фразы естественного языка.

Источники:

1. Дьяконов В., Круглов В. Математические пакеты расширения MATLAB. Специальный справочник. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.
2. Ярушкина Н.Г., Афанасьева Т.В., Перфильева И.Г. Интеллектуальный анализ временных рядов: учебное пособие. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. – 160 с.
3. Информационные системы в экономике: учебник / Под ред. Г.А. Титоренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 463 с.
4. Егоренков Д.Л., Фрадков А.Л., Харламов В.Ю. Основы математического моделирования. Построение и анализ моделей с примерами на языке MATLAB. // Электронная библиотека Попечительского совета механико-математического факультета Московского государственного университета. URL: <http://lib.mexmat.ru/books/128672> (дата обращения: 20.12.2013).
5. Работа Ю.Ю., Тимшина Д.В. К вопросу создания инновационного проекта для малого бизнеса на примере г. Новороссийска. // Проблемы и перспективы развития экономики России: сборник материалов VIII международной студенческой научно-практической конференции (20 января 2012 г.) / Филиал ВЗФЭИ в г. Челябинске. – Челябинск: Издательский центр «Уральская академия», 2012. – С. 62-65.

Т.А. Цыцкун

*преподаватель кафедры информатики и математики,
Кубанский государственный университет, филиал г. Новороссийск*

Т.А. Tsytskun

*the instructor of the department of computerized
information processing and mathematics
(tanya_nvrsk@mail.ru, 89887696538)*

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос коммерциализации нанотехнологических разработок. Одно из ключевых направлений экономики является адаптация наноразработок для дальнейшего внедрения в масштабное производство.

Annotation. In the article a question of the commercialization of nano-technological developments is examined. One of the key directions of the economy appears adaptation nanotimerobotok for further introduction into the scale production.

Ключевые слова: нанотехнологии, nanoисследования, корпорация, инвестиционный механизм.

Key words: nano-technological, nano-study, corporation, investment mechanism.

Экономика на современном этапе тесно связана с наукой и научными исследованиями. Одно из быстро развивающихся и интересных направлений для экономики стало – нанотехнологии и nanoисследования.

В последние два десятилетия в научную и экономическую лексику стремительно «ворвались» ряд новых слов с префиксом «nano»: наноструктура, нанотехнология, наноматериал, нанокластер, нанохимия, наноразмерный материал, нанокolloиды, нанореактор и т.п. В большинстве случаев новые названия даны давно известным объектам или явлениям. Но есть объекты, которых по существу не было в арсенале исследователей еще 20 лет назад и без которых сегодня уже невозможно представить современное развитие науки –

это **наночастицы** во всем их многообразии начиная от фуллеренов, нанотрубок, нанопроводов до квантовых точек и квантовых корралов. [МАГНИТНЫЕ НАНОЧАСТИЦЫ: МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ, СТРОЕНИЕ, СВОЙСТВА. С.П. Губин, Ю.А. Кокшаров, Г.Б. Хомутов, Г.Ю. Юрков]

Одно из ключевых направлений экономики является адаптация наноразработок для дальнейшего внедрения в масштабное производство, для этих целей в России была создана корпорация РОСНАНО.

Открытое акционерное общество «РОСНАНО» было создано 11 марта 2011 года в результате реорганизации Государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий», основанной в 2007 году. Общество является преемником госкорпорации по всем правам и обязанностям, 100% его акций закреплено в государственной собственности. Преобразование РОСНАНО обеспечило более понятную инвесторам и партнерам форму организации – акционерное общество.

Основной целью ОАО «РОСНАНО» является коммерциализация нанотехнологических разработок, создание на их основе реально работающего бизнеса. Компания выступает финансовым соинвестором в проектах, обладающих значительным экономическим потенциалом.

В рамках заявленной миссии ОАО «РОСНАНО» стремится стать глобальным российским технологическим инвестором, специализирующимся на инвестициях (напрямую и через инвестиционные фонды нанотехнологий) в конкурентоспособные российские и иностранные компании, внедряющие перспективные нанотехнологии. К 2020 году ОАО «РОСНАНО» должно войти в число международно-признанных лидеров в сфере инвестиций в высокотехнологичном секторе.

Исходя из заявленной миссии и стратегического видения, определяются основные задачи ОАО «РОСНАНО»:

1. Увеличение объемов производства и продаж российской продукции наноиндустрии портфельными компаниями ОАО «РОСНАНО» и инвестиционных фондов нанотехнологий;

2. Создание новых или расширение существующих высокотехнологичных производств, исследовательских и инжиниринговых центров на территории Российской Федерации;

3. Создание эффективных инвестиционных механизмов, позволяющих (i) получать доходность, соответствующую ожидаемой рыночными инвесторами от инвестиций подобного уровня риска; и (ii) привлекать капитал для финансирования новых инвестиционных проектов посредством привлечения инвесторов в инвестиционные фонды нанотехнологий, создаваемые на условиях соответствующих лучшей практике международной индустрии прямых инвестиций;

4. Содействие развитию в Российской Федерации рынка прямых инвестиций в сфере высоких технологий, в том числе, посредством совершенствования существующих в российской юрисдикции организационно-правовых форм для фондов прямых и венчурных инвестиций (инвестиционное товарищество и другие).

В соответствии со стратегическим видением основными видами деятельности ОАО «РОСНАНО» являются:

1. Инвестирование (напрямую и через инвестиционные фонды нанотехнологий) в российские компании, внедряющие перспективные нанотехнологии и обладающие значительным потенциалом создания в Российской Федерации новых или расширения существующих рынков высокотехнологичной продукции;

2. Инвестирование (напрямую и через инвестиционные фонды нанотехнологий) в иностранные компании, внедряющие перспективные нанотехнологии, с целью трансфера передовых технологий для создания в Российской Федерации новых высокотехнологич-

ных производств, исследовательских и инжиниринговых центров и/или построения технологических цепочек, обеспечивающих развитие производств в сфере наноиндустрии на территории Российской Федерации. [<http://www.rusnano.com>]

Наблюдательный совет Российской корпорации нанотехнологий одобрил концепцию создания Нанотехнологических центров РОСНАНО – инфраструктурных комплексов, предназначенных для коммерциализации нанотехнологических разработок. Ключевая особенность Нанотехнологических центров РОСНАНО – концентрация в одном месте технологического оборудования и компетенций по инкубированию малых инновационных компаний (маркетинговой, управленческой и информационной поддержки), сообщает пресс-служба корпорации.

Типовая модель Нанотехнологического центра предусматривает три отдельные бизнес-единицы: центр трансфера технологий, имущественный комплекс в части здания и имущественный комплекс в части оборудования. Поскольку дорогостоящее оборудование может снизить рентабельность центра в целом, такое разделение на бизнес-единицы позволяет сохранить инвестиционную рентабельность центра трансфера технологий и имущественного комплекса в части здания на достаточном уровне, чтобы привлечь частный капитал.

Согласно концепции, общий объем инвестиций РОСНАНО в создание Нанотехнологического центра не будет превышать 60% от общей стоимости всех его активов. Если средства вносятся в проект только в денежной форме, доля корпорации не будет превышать 85% общего объема капиталовложений. При этом на первом этапе создания центра корпорация не планирует инвестировать в девелопмент.

Частью экосистемы Нанотехнологического центра РОСНАНО должен стать фонд ранних инвестиций или другие источники посевного финансирования инновационных предприятий. При создании фонда корпорация может инвестировать до 50% его капитала.

Концепция предусматривает формирование в стране сети Нанотехнологических центров с опорой на сеть федеральных Центров коллективного пользования и Научно-образовательных центров, которые создаются в рамках Федеральной целевой программы «Развитие инфраструктуры наноиндустрии».

Подход РОСНАНО позволяет сделать инфраструктурные проекты экономически эффективными, а, следовательно – привлекательными для соинвесторов. Привлечение частного капитала не только снизит вложения корпорации, но и повысит эффективность реализации проектов за счет профессионального менеджмента и повышения мотивации участников проектов.

Источники:

1. <http://www.rusnano.com>
2. Магнитные наночастицы: методы получения, строение, свойства. С.П. Губин, Ю.А. Кокшаров, Г.Б. Хомутов, Г.Ю. Юрков
3. Приказ Федерального агентства по образованию от 22 сентября 2008 г. № 1277 “О реализации проектов, выполняемых в 2008-2010 годах в рамках федеральной целевой программы «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008-2010 годы
4. <http://www.garant.ru>

О.В. Чабанюк

доцент, к.э.н.

*Воскресенский институт туризма – филиал НОУ ВПО Российской
международной академии туризма, кафедра экономики и управления*

O.V. Chabanuk

assistant professor, PhD,

Voskresensk Institute for Tourism – of the Russian International Academy for Tourism, Department of Economics and Management

(Chabanuk_oleg@mail.ru 8-916-255-5081)

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрен комплекс проблем модернизации российской экономики. Проанализированы выигрыши и потери экономики России после вступления в ВТО.

Annotation. Complex of modernization Russian economics problems has examined. The gains and losses of Russian economics after an accession into WTO has analysed.

Ключевые слова: конкурентоспособность; конкурентные преимущества; российская экономика; ВТО; издержки; инновационность.

Key words: competition ability; competitor advantages; Russian economics; WTO; expenses; innovationness.

После глобального экономического кризиса мировая экономика вступила в полосу торможения и нестабильной динамики. Россия, сохраняя экспортно-сырьевую модель экономики, которая сопряжена с огромным риском зависимости от колебаний конъюнктуры мировых сырьевых рынков, пыталась последнее десятилетие решить главную проблему, поставленную проектом вступления России в ВТО: как не потерять потенциально конкурентоспособные отрасли с высокой добавленной стоимостью, окончательно и бесповоротно не превратиться в сырьевой и потребительский придаток экономически развитых держав. Было ясно, что интеграция России в мирохозяйственные связи неизбежна. Но, в то же время, отчетливо понималось и то, что нельзя потерять производства, способные в будущем обеспечить конкурентные преимущества страны. В связи с этим ставились вопросы:

- четкого выявления национальных конкурентных преимуществ, определение наших экономических выигрышей и проигрышей от интеграции в мировую экономику;
- как не потерять внутренний рынок в конкуренции с импортом, как укрепить позиции на внешнем рынке;
- допустимо ли для страны потерять целые отрасли хозяйства, какой будет уровень безработицы, чем это грозит обществу;
- как поддерживать перспективные отечественные компании, как отстаивать их интересы на рынках, на каких условиях вступать в ВТО.

Государством разработана экономическая стратегия, подготовлен комплекс обеспечивающих мер вступления в ВТО для переходного периода, программа поддержки российского экспорта, система подготовки кадров специалистов по ВТО, международных юристов, специалистов по ВЭД и т.д. Определены те рыночные ниши, где мы либо безнадежно отстали, либо готовы к конкуренции с иностранцами без каких-либо государственных преференций, а также ниши, где отечественные производители не готовы к немедленной открытой иностранной конкуренции, но которые нельзя терять по соображениям национальной безопасности либо макроэкономической важности.

Проработка указанных проблем в основном включала традиционные для российских экономистов выкладки на базе статистики Госкомстата, Минфина и других официальных источников, а специальные микроэкономические исследования положения дел в

отдельных подотраслях и даже корпорациях, т.е. откуда можно вынести конкретную информацию о конкурентоспособности нашего хозяйства и наметить пути ее усиления, проводились в недостаточном объеме или не проводились вовсе.

Озвученная ставка на развитие и освоение внутреннего рынка, исключая однако автаркию (нужно поддерживать технологические и потребительские стандарты) и осуществление «догоняющей модернизации» хозяйства, это не глобальная стратегия. Долгосрочная задача стоит шире – обеспечение поддержания конкурентоспособности российского хозяйства в мировом контексте.

Современные проблемы развития экономики России в контексте присоединения к ВТО связаны с обострением структурных ограничений дальнейшего экономического роста.

Как свидетельствуют многочисленные исследования отечественных специалистов, это прямой результат того, что развитие отечественной экономики начинает серьезно «тормозить» целым рядом структурных ограничений роста. К сожалению, приходится констатировать, что благоприятный для России докризисный период не был использован в полной мере для создания прочного фундамента долгосрочного экономического подъема, опирающегося на качественно новые источники развития. «Качество» экономического роста хотя и опиралось преимущественно на внутренние источники развития, не обеспечило реального усиления конкурентных позиций отечественных товаров на внутреннем рынке и в итоге оказалось очень уязвимым перед экспансией импорта.

Подавляющая часть инновационных расходов концентрируется в сферах, связанных с расширением ассортимента выпускаемой предприятиями продукции, с целью удержания рынка. Масштабы же инноваций, нацеленные собственно на повышение конкурентоспособности, т.е. – достижение современных стандартов и качества, а также повышение эффективности производства, сравнительно невелики.

Главным ограничением устойчивого развития выступают устаревшая и крайне изношенная производственно-технологическая база отечественной промышленности. Известно, что средний срок службы машин и технологического оборудования превышает, например, в промышленности 50 и более лет. Это означает, что требования рынка к постоянному повышению качества продукции для удержания как минимум завоеванных позиций, с каждым годом становится все труднее выполнять на старых производственных фондах. Во многих отраслях нарушено фундаментальное условие экономического роста, а именно расширенное воспроизводство основного капитала, обновление которого не обеспечивается ни объемами вводимых мощностей, ни масштабами выбытия.

Другим структурным фактором, сдерживающим экономический рост, являются разные темпы развития секторов экономики. Углубляющиеся структурные перекосы закономерно усиливают дисбалансы как в части производства и потребления, так в части формирования и распределения инвестиционных ресурсов. Речь идет об усиливающейся сегментации экономики, проявившейся в разной динамике и эффективности развития экспортно-ориентированных отраслей и секторов, и отраслей, ориентированных на удовлетворение внутреннего спроса. Усугубляет ситуацию тот факт, что если к первой группе в основном относятся топливно-сырьевые отрасли, то ко второй – фондообразующие. В результате, все более усиливается сырьевая ориентация национальной экономики: рост экспорта товаров с низкой добавленной стоимостью, рост капиталоемкости топливно-сырьевых отраслей, что, в конечном счете, связывает инвестиционные ресурсы страны. Значительно возросший до кризиса на волне благоприятной конъюнктуры мировых рынков сырья инвестиционно-финансовый потенциал национальной экономики оказался «закупоренным» в анклав топливно-сырьевых отраслей, тогда как значительная часть производств обрабатывающего сектора испытывала острый инвестиционный голод.

Проблема состоит в осознании и понимании – с кем и каким образом российские производители собираются конкурировать на внутреннем и внешних рынках сбыта. Одно дело – конкурировать с технологичной продукцией из развивающихся стран (в т.ч. из стран с «дешевыми» ресурсами труда и капитала). Для этого нужна своя тактика и стратегические целевые ориентиры (скажем, активно задействовать свои национальные традиции и предпочтения, что уже давно успешно использует работающий иностранный капитал в России, например, в пищевой промышленности). Другое дело – конкуренция с производителями индустриально развитых стран. Здесь явно потребуются значительные усилия не только бизнеса, но и государства.

По мнению отдельных специалистов, российской экономике по целому ряду аспектов уготована участь аутсайдера в силу географических и климатических особенностей страны. Отечественная экономика в силу объективных причин более энергоемка и транспортозатратна – с учетом климата, обширных, разреженных и неосвоенных территорий. С этим мнением можно спорить, однако сильное влияние указанных факторов на перспективы долгосрочного развития и конкурентоспособность экономики – не вызывает сомнения.

Абсурдной выглядит задача фронтального повышения конкурентоспособности всей российской экономики по широкому кругу отраслей и производств. Но для России вполне по силам занять свою прочную нишу в отдельных сегментах мирового рынка продукции высокой переработки. Перспективы повышения конкурентоспособности национальной экономики не выглядят совсем уж утопичными.

Именно с этих позиций следует рассматривать перспективы международной специализации национального производства, а также выживаемость российской экономики в контексте дальнейшей интеграции в систему мирохозяйственных связей. В свою очередь – с «высвобождением ныне имеющегося потенциала роста конкурентоспособности отечественного производства, с устранением имеющихся здесь барьеров в первую очередь должны связываться ключевые ориентиры промышленной политики России, равно как и экономические стратегии повышения конкурентоспособности страны.

Можно по разному относиться к уровню конкурентоспособности отечественной экономики, однако, будет не вполне несправедливым оспаривать тот факт, что уже сегодня в России есть целые сферы производства (пусть – «очаговые»), готовые на равных конкурировать не только на рынках развивающихся стран, но в ряде случаев и с продукцией признанных мировых производителей. Но нужно отметить, что конкурентоспособной реально является продукция не в целом каких-то отраслей, а в силу высокого морального и физического износа производственного капитала и его низкого технико-экономического уровня, только их отдельных подотраслей. В секторах низкой степени переработки это, например, низкопередельный металл в черной металлургии, первичный алюминий в цветной металлургии, промежуточные продукты в химической промышленности и т.п.

Что касается позиций России на мировом рынке высоких технологий, то, по мнению специалистов, страна способна достаточно успешно конкурировать приблизительно по 10-15 направлениям производства наукоемкой продукции из 50. Поскольку поддержку десятков крупных научно-технических программ по всем направлениям развития высоких технологий в настоящее время не может себе позволить ни одна страна в мире; тогда как правильный выбор приоритетов позволил бы России уже в обозримой перспективе претендовать, по мнению специалистов, на 3-4% мирового рынка наукоемкой продукции. В стране имеется потенциал для создания конкурентоспособной экспортной продукции, включая услуги, в таких наукоемких и высокотехнологичных отраслях (за исключением ВПК), как: оптоэлектроника, телекоммуникационное оборудование, в частности, оптоволокно; новые материалы; ядерные технологии; оптические приборы и геодезическое оборудование для поиска нефти и газа; программное обеспечение.

В современных условиях, когда российской экономике приходится преодолевать негативные последствия международного глобального кризиса, сложно однозначно выделить те ключевые факторы, которые в решающей мере препятствуют повышению конкурентоспособности и качеству экономического роста. Кроме вышеупомянутых: низкого технико-технологического уровня производства, высокой степени физического и морального износа эксплуатируемого в действующем производстве оборудования, хронической нехватки инвестиций для реконструкции устаревших мощностей, инновационного отставания производства от общемировых тенденций и т.д., систематизируем и ряд других, не менее важных факторов.

1. Недостаточные объемы и низкое «инновационное» качество инвестиций в развитие национальных конкурентных преимуществ

2. Постепенное объективное исчерпание потенциала отдельных конкурентных преимуществ в меру повышения уровня экономического развития страны

3. Недостаточная развитость важных составляющих национальной конкурентоспособности, затрудняющая высвобождение имеющихся конкурентных преимуществ

4. Неэффективная система таможенного администрирования

5. Факторы, обусловленные неразвитой рыночной инфраструктурой, отсутствием эффективных механизмов межотраслевого перелива капитала и маломощностью банковско-кредитной системы

6. Монополизированность отечественной экономики, высокие административные барьеры осуществления хозяйственной деятельности.

Что касается последнего. Проблема заключается в том, что предпринимаемые в этом направлении усилия пока не дают должной отдачи, и в экономике по-прежнему сохраняются многие системные ограничения развития конкурентной среды и ведения бизнеса, сдерживающие раскрепощение предпринимательской инициативы, проявление имеющихся конкурентных преимуществ национальных производителей.

Совершенно очевидно, что преодоление указанных структурно-системных ограничений повышения качества экономического роста – прямая прерогатива государства. Присоединение к «зоне» участников организованной торговли способно дать дополнительный импульс усилиям Правительства в этом направлении.

Что же касается степени «открытости» отечественной экономики, то она, напротив, уже сегодня достаточно высока. При этом она обеспечивается не только сравнительно низкими (за редким исключением) импортными тарифами и завышенным курсом национальной валюты, но и сохраняющимся нарушением таможенного режима, способствующим экспансии на российский рынок дешевых товаров зарубежного производства.

Необходимо отметить, что в последние годы Правительство немало сделало для отказа от отраслевых приоритетов развития и противодействия отраслевому лоббизму, совершенно правильно смещая акценты в своей структурной политике преимущественно на функционально-технологические приоритеты развития экономики. Применительно к осуществляемой тарифной политике в последние годы это нашло отражение, в частности, в снижении ввозных пошлин на технологическое оборудование, аналоги которых не производятся в России.

Но следует отметить и следующее. Состоявшееся вступление России в ВТО далеко не устранил имеющиеся торговые противоречия с основными контрагентами. Во-первых, законодательство ряда стран-членов ВТО зачастую не делает прямых различий в применении антидемпинговых и других дискриминационных процедур к странам, включенным в «зону» организованной торговли, или нет. Во-вторых, мировая торговля продукцией т.н. «депрессивных» производств (черной металлургии и др.), как правило, жестко регламентирована. В-третьих, не следует упускать из вида не вполне благоприятную ситуацию в

мировой торговле после глобального кризиса, в рамках которой России придется «отыгрывать» свои потери в торговле.

Сегодня мало кто подвергает сомнению тезис о том, что российская экономика может эффективно развиваться лишь при активном взаимодействии с мировым рынком товаров и услуг. Того же требует озвученный курс на инновационную и модернизирующую составляющие рыночных преобразований в условиях глобального экономического кризиса (в преддверии его возможной второй волны).

Упрочение и дальнейшее развитие национальной рыночной экономики открытого типа подразумевает как активное взаимодействие с мировым рынком товаров и услуг, так и либерализацию конкурентных условий внутри страны при условии сохранения ее экономической безопасности. Такие проблемы стоят практически перед всеми государствами мира.

Вступление в ВТО позволяет России успешно взаимодействовать с мировым хозяйством, получить для страны систематизированное деловое законодательство, совместимое с международным правом и ряд других неоспоримых преимуществ в международной торговле.

В то же время, критически оценивая перспективы национальной экономики после ее вступления в ВТО необходимо ясно представлять, что Россия и до вступления в ВТО имела доступ к основному объему тарифных льгот, зафиксированных правилами этой организации, через свои двусторонние торговые соглашения со странами – ведущими торговыми партнерами. Поэтому ожидать быстрого и сколько-нибудь существенного изменения статуса и роли страны в системе мировой торговли не следует.

Здесь главное – не поддаваться иллюзии, что приобретение Россией статуса члена ВТО автоматически решает все национальные проблемы, связанные с системной слабостью и низкой конкурентоспособностью экономики, с существованием колоссальных структурных деформаций и диспропорций в производстве, устаревшим производственным аппаратом, низкой эффективностью использования производственных ресурсов (труда, капитала, инноваций и др.). Это – системные проблемы нынешней российской экономики с вступлением в ВТО они не исчезнут сами по себе, потребуются активные усилия бизнеса и государства для их решения.

В то же время следует ожидать в недалекой перспективе определенных прямых и косвенных издержек для российской экономики в связи с вступлением в ВТО, связанных не только с ужесточением конкуренции отечественных и иностранных производителей за российский рынок, но и с сужением нормативно-правового поля хозяйственной деятельности многих неэффективных российских предприятий. Нормы и правила ВТО создают для российского бизнеса принципиально новую организационно-правовую среду функционирования.

Следует остановиться и на так называемых «квазиприобретениях».

Широко распространено мнение, что вхождение страны в ВТО раскрыло перед российской экономикой большие возможности для экспортной экспансии на мировые рынки сбыта, для наращивания экспорта готовой продукции высокой степени переработки. Это, конечно, иллюзия. Основные тарифные уступки ВТО были сосредоточены в сфере торговли готовыми изделиями. Хорошо известно, что в России экспорт преимущественно сырьевой (практически на 2/3), а в свою очередь сырье, топливо, полуфабрикаты и без того допускаются на внешние рынки достаточно либерально.

Структура российского экспорта крайне инерционна и едва ли может быть быстро изменена в пользу продукции перерабатывающих отраслей ввиду чрезмерной изношенности производственных мощностей, инновационно-технологической невосприимчивости многих депрессивных и неэффективных производств. Также, как показывает практика, не следует ожидать значительного увеличения импортных поставок в Россию современного

технологического оборудования, столь необходимого стране для инвестиционной реконструкции устаревшего производственного аппарата, и уж тем более передовых технологий.

Далее, состоявшееся вступление России в ВТО далеко не устранил имеющиеся торговые противоречия с основными контрагентами. ВТО способно дать лишь более «упорядоченное» правовое поле для разрешения дискриминации в торговле. Но не следует питать большой оптимизм на счет того, что получение Россией статуса члена этой организации позволит быстро наверстать нынешние потери от дискриминационных мер других стран в отношении отечественной продукции. Преодоление дискриминации в торговле потребует от России не только больших усилий, но и времени. По мнению ряда специалистов, России удастся «отыграть» в лучшем случае половину (а возможно и того меньше) тех потерь, которые несла страна от торговой дискриминации.

Во-первых, законодательство ряда стран-членов ВТО зачастую не делает прямых различий в применении антидемпинговых и других дискриминационных процедур к странам, включенным в «зону» организованной торговли, или нет. Например, законодательство такого крупного российского партнера, как США в части антидемпинговых расследований не делает различий между членами ВТО и теми, кто таковыми не является. Гораздо более важное обстоятельство – применение в торговле режима максимального благоприятствования; но Россия на основе двусторонних соглашений имеет такой режим с большинством своих ключевых торговых партнеров.

Во-вторых, мировая торговля продукцией т.н. «депрессивных» производств (черной металлургии и др.), как правило, жестко регламентирована. В современной мировой практике около 90% совокупного импорта металлопродукции ведущих стран осуществляется на условиях действия различных систем ценорегулирования, более 60% ограничивается количественными квотами на так называемой «добровольной основе».

В-третьих, не следует упускать из вида не вполне благоприятную ситуацию в мировой торговле, после глобального кризиса в рамках которой России придется «отыгрывать» свои потери в торговле. Не нужно быть большим специалистом, чтобы понять, что «отыгрывать» свои потери от торговой дискриминации придется в условиях охватившей мир фронтальной рецессии и заметно снизившейся динамики роста производства, что само по себе вызывает большое сопротивление со стороны ведущих торговых партнеров.

Необходимо отметить и возможные потери и угрозы для национальной экономики в связи с вступлением в ВТО.

Либерализация доступа на отечественный рынок зарубежных товаров и услуг, снижение тарифных барьеров после переходного периода чреваты значительной импортной экспансией и способны существенно обострить конкуренцию по многим позициям на внутреннем рынке. Для многих ныне неконкурентоспособных российских предприятий потеря российского рынка закономерно приведет к их закрытию

Учитывая «масштабность» указанного сектора отечественных производителей, существует реальная опасность массового разорения неконкурентоспособных отраслей и производств. Если принять во внимание, что при этом значительная часть неконкурентоспособных российских производств концентрируется также и в составе ныне прибыльных предприятий, то масштабы зоны угроз закрытия и ликвидации неконкурентоспособного сектора российской экономики значительны.

Иными словами, перспектива ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства насколько эффективно в переходный период российские предприятия проведут инвестиционную реконструкцию и повысят свою конкурентоспособность. Прежде всего это относится к «чувствительным» секторам, таким, в частности, как фармацевтическая, химическая, автомобильная, авиационная, электронная промышленность, секторам страхования, финансовых услуг, туристских услуг и розничной торговли. Главным дефицитным ресурсом для указанных предприятий является инвестиции, которых катастрофически не

хватает, и что самое главное, системная неспособность российской экономики дать реальному сектору эти инвестиции.

Эта опасность будет усиливаться необходимостью пересмотра правил и порядка поддержки отечественных товаропроизводителей в направлении сокращения их прямого и косвенного (перекрестного) субсидирования как со стороны российских естественных монополий, так и из бюджетов разных уровней.

Согласно прогноза социально-экономического развития РФ на 2012 год и плановый период 2013-2014 г.г., опубликованному на сайте Минэкономразвития в зависимости от того, по какому сценарию пойдет мировая экономика, цена нефти может колебаться от 60 до 113 долларов США за баррель. В худшем случае надежность финансирования государственных расходов окажется недостаточно высокой. В совокупности со снижением экспортных пошлин это приведет к снижению бюджетных поступлений от экспорта, что, в свою очередь, приведет к перераспределению и дальнейшему усилению налоговой нагрузки на обрабатывающий сектор экономики. А это весьма нехотелось в предстоящий имплементационный период, в рамках которого российским производителям за счет модернизации производства предстоит значительно повысить качественный уровень своей продукции.

Кроме того, сокращению поступлений в бюджет будет способствовать также последовательное снижение импортных тарифов. В результате, если эти выпадающие доходы не удастся компенсировать за счет роста внутреннего производства, страна может лишиться значительной части своих таможенных доходов, ныне формирующих до трети и выше всех поступлений в бюджет.

В контексте общего ослабления тарифных барьеров и либерализации доступа на российский рынок зарубежной готовой продукции существует определенная опасность утраты Россией привлекательности для иностранных инвесторов (хотя, справедливости ради, нужно сказать, что и сегодня уровень этой привлекательности России невелик). В нынешних условиях «недореструктурированности» российской экономики крайне сложно прогнозировать реакцию зарубежных инвесторов на открытие российского рынка, тем более, что приток иностранного капитала незначителен. Между тем, российская экономика крайне нуждается в подобных инвестициях, несущих стране высокие технологии, передовой менеджмент и культуру производства.

Не следует и забывать, что энергетические и транспортные издержки, себестоимость сырья в России в силу географических и климатических условий всегда были выше, чем в других регионах мира.

Очевидно и другое – минимизировать свои возможные издержки в переходный период после присоединения к ВТО, страна сможет только на траектории устойчивого экономического роста. И основная проблема заключается в том, что все острые вопросы повышения конкурентоспособности в ближайшие годы придется решать «на ходу» – реструктурировать свою устаревшую промышленность и одновременно обеспечивать приемлемые темпы экономического развития. А это очень непросто.

Сумеет ли критическая масса неконкурентоспособных российских предприятий своевременно реконструироваться и «вписаться» в условиях жесткой конкурентной среды в рамках переходного периода присоединения к ВТО? Это вопрос не только времени (хотя имплементационный период здесь достаточно ограничен 5-7 лет), но и реальности привлечения инвестиций в необходимых объемах, учитывая низкую инвестиционную привлекательность устаревших производств и устойчивый дефицит в экономике «длинных» инвестиционно-финансовых ресурсов.

09.00.07. Логика**М.Н. Иманкул***доцент кафедры вычислительной техники, к.т.н.,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева***M.N. Imankul***associate professor Department of Computer Science,
Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, PhD
(mimankul@mail.ru)***К.А. Бейсекеев***магистрант,
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина***K. Beysekeev***magistrantis,
Department of S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University
(kufa_777@mail.ru)***СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЛОГИКА ИССЛЕДОВАНИЯ УСТРОЙСТВ ПИТАНИЯ
СРЕДСТВ БЕСПРОВОДНОЙ ОПЕРАТИВНОЙ СВЯЗИ С ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ
ПЕРСОНАЛОМ**

Аннотация. Установлены противоречия в требованиях, предъявляемых к устройствам питания оборудования беспроводной связи. Определены критерии и меры, обеспечивающие нормальное функционирование аппаратуры.

Annotation. Established contradictions in the requirements to power supply devices of wireless equipment. Were determined criteria and measures that ensure the proper functioning of the equipment.

Ключевые слова: источник питания, разрядный ток (утечка), напряжение, емкость.

Key words: current source, drain, voltage, capacity.

Введение.

Для повышения эффективности процессов оперативного управления предприятием и персоналом используются DECT (Digital Enhanced Cordless Telecommunication, цифровая усовершенствованная беспроводная связь) – системы, входящие в стандарты систем мобильной связи 3G. Они перманентно дополняются новыми функциональными возможностями, осваивают новые частотные диапазоны. Растут скорости передачи информации. Вопросы энергопотребления актуальны для DECT-системы, так как ее оборудование питается от централизованной сети, которая не накладывает значительных ограничений на потребление энергии. Противоречие состоит в том, что DECT-системы должны работать в условиях оптимального (минимизированного) потребления энергии, так как абоненты предъявляют все большие требования к миниатюризации оборудования.

Итак, с одной стороны, необходимо выбрать подходящую систему питания, чтобы обеспечить соответствующими напряжениями и текущие требования для DECT-системы в течение приемлемого временного интервала. С другой стороны, проектировщик должен снизить потребляемую мощность. Необходимо установить, из-за чего может происходить повышенное энергопотребление, принять меры к снижению непроизводительных потерь.

Основная часть.

Сеть радиодоступа DECT предназначена для расширения функциональных возможностей сетей технологической радиосвязи объекта (цеха), позволяет организовать надежную оперативно-диспетчерскую связь с производственным персоналом, не привязанным к

стационарному рабочему месту и постоянно перемещающимся по цехам. Она служит инструментом управления, обеспечивающим для сотрудников компании возможность всегда быть на связи. Это достигается созданием сетевого сегмента, имеющего высокую пропускную способность и возможность автоматического выхода в подсистему производственной телефонной связи объекта, в другие ведомственные телефонные сети и телефонную сеть общего пользования.

DECT позволяет организовать микросотовые сети для зон с высокой плотностью абонентов (порядка 100 тысяч абонентов на квадратный км при условии расположения базовых станций по схеме шестиугольника в одной плоскости (на одном этаже)). В целях повышения эффективности процессов оперативного управления DECT-системы должны масштабироваться, дополняться новыми функциями.

Выбор рабочей частоты происходит в процессе регулярного сканирования всех доступных частот, а свободные рабочие каналы выбираются динамически, что позволяет избавиться от частотного планирования (важнейшее свойство DECT) [1]. DECT-системы с малым радиусом действия ($R \leq 200$ м), включая беспроводный телефон и оборудование внутриофисных радио-АТС (автоматическая телефонная станция), не требуют для операторов и потребителей разрешений на приобретение и использование, что значительно упрощает порядок их внедрения.

В эпоху конвергентных IP (Internet Protocol)-сетей и в связи с значительным развитием корпоративной IP-телефонии микросотовые DECT-системы стали подключаться не к учрежденческой (офисной) АТС, а к серверу IP-телефонии по сети Ethernet. В частности, DECT-система датской фирмы Kirk Telecom (2005 г.) поддерживает 32 базовых станций и 96 ретрансляторов и обслуживает до 700 абонентов. Она содержит центральный контроллер, связанный через интерфейс Fast Ethernet с сетью IP-телефонии. В новых версиях DECT-оборудования центральный контроллер отсутствует, каждая базовая станция включает кабельное соединение с сетью Ethernet предприятия. Это аналогично Wi-Fi-сети, в которой каждая точка доступа AP (Access Point) подключается к инфраструктуре Ethernet. Например, в составе системы Kirk 600v3 IP (2007 г.) могут функционировать до 256 базовых станций и ретрансляторов, и она обслуживает до 1500 абонентов. Следует отметить, что, несмотря на существенные преимущества DECT-систем (более высокое качество связи) как средств учрежденческой голосовой связи, системам Wi-Fi и DECT уже сегодня суждено работать на предприятии вместе.

Система электропитания необходима любому электрическому устройству. Блок (устройство) питания входит в состав практически всех электронных средств и от него зависит нормальная работа электронного средства за все время его жизненного цикла.

Для мобильных устройств обеспечение подходящим источником напряжения становится главной задачей. Для минимизации потребления электроэнергии производители оборудования используют разные решения. Методы энергосбережения должны быть направлены на уменьшение потребляемой мощности или на ограничение (ликвидацию) непроизводительных потерь. Например, одним из решений служит временное отключение узлов аппаратуры, которые в данный момент не используются. Аппаратные средства современных мобильных систем предоставляют такую возможность. При этом отключение какого-либо модуля в составе системы не должно приводить к изменению электрических характеристик ее входов и выходов, которое не должно сказаться на работоспособности и функциональности системы в целом. Модуль – функционально законченный неразбираемый узел.

Какие проблемы могут возникнуть при функционировании блока питания?

Функцией блока (устройства) питания является преобразование переменного напряжения сети к более низкому постоянному уровню, нужному для питаемой системы.

Блок питания преобразует переменный ток в постоянный, низкого напряжения для питания компонентов аппаратуры.

Потребляемая мощность отдельных компонентов системы может значительно отличаться. Необходимо знать, сколько энергии потребляют компоненты. Как правило, блок питания должен обеспечивать одно или несколько постоянных напряжений. Он подает токи разного напряжения к различным компонентам системы. Таким образом, на выходе блока питания имеется несколько линий с разными уровнями напряжения, по каждой линии подается определенное количество генерируемого тока. Блок питания на все схемы должен подавать ток именно того напряжения, которое им нужно. Иногда это условие довольно трудно выполнить, так как некоторые производители не указывают всех требований к напряжению, которые следует соблюдать. Требования к питаемому напряжению, которые указывают производители оборудования, по существу чаще являются только рекомендациями.

Батарейное питание слишком расточительно при большой потребляемой мощности, поэтому постоянное напряжение принято получать путем трансформации и выпрямления сетевого напряжения. Такое постоянное напряжение обычно имеет заметные пульсации и подвержено колебаниям при смене нагрузки и нестабильности питающей сети. Как правило, при включении оборудования в устройстве питания напряжение сети выпрямляется, сглаживается и стабилизируется. В частности, выпрямитель должен без всяких дополнительных фильтров обеспечивать низкий коэффициент нелинейных искажений, высокий коэффициент мощности $\cos \varphi = 0,99$.

Если КПД (коэффициент полезного действия) электропитания достигает лишь 25%, то втрое большая мощность превращается в тепло (то есть мощность потерь втрое превышает мощность, отдаваемую источником питания). КП – отношение мощности, отдаваемой в нагрузку, к потребляемой мощности. Эффективность источника питания улучшится, если воспользоваться стабилизатором с низкими потерями напряжения. В блоках питания с линейными последовательными стабилизаторами существуют три источника потерь: сетевой трансформатор; выпрямитель; управляющий транзистор. Их КПД составляет 25-50%. Данное обстоятельство провоцирует не только перерасход энергии, но и сложности с охлаждением оборудования.

Импульсные блоки питания имеют КПД 70-90%. Они имеют высокую эффективность и высокую удельную мощность, более широкий диапазон входных напряжений ($\pm 20\%$ и более), дают возможность работать при сильных изменениях напряжения сети. Существуют три типа потерь, влияющих на КПД импульсного стабилизатора: 1) статические потери, не зависящие от частоты коммутации и порожденные потерями в широтно-импульсном модуляторе, потерями в замкнутом силовом ключе и выходном выпрямителе; 2) динамические потери, вызываемые коммутацией в силовых ключах и потерями намагничивания в высокочастотном трансформаторе и накопительном дросселе (они приблизительно пропорциональны частоте коммутации); 3) потери в меди, обусловленные падением напряжения на омическом сопротивлении обмоток высокочастотного трансформатора и накопительного дросселя. Данные потери обратно пропорциональны частоте, так как с ростом частоты требуется меньше витков [2].

Для разработки практически любых источников питания различных электронных систем необходимо знать достижения в области эффективных силовых преобразователей. Использование новых технологий позволяет достигнуть КПД преобразования от 80 до 95%. Одним из основных методов снижения потерь в импульсных источниках питания служит синхронное выпрямление [3]. Следует уменьшать потребление бесполезно расходуемой мощности, выделяющейся в пространство в виде электромагнитного излучения и тепла.

В случае сбоя (отключения) питания (или разряда батареи) необходимо перейти на резервное питание или источник бесперебойного питания (ИБП). Непрерывность (беспе-

ребойность) связи в случае пропадания электропитания в офисе обуславливается главным образом наличием и свойствами резервного питания. Любое резервирование оборудования связано с возрастанием веса, габаритов, стоимости аппаратуры и в ряде случаев потребляемой мощности электропитания. Поддерживать связь определенное время предоставляется возможным при использовании ряда энергосберегающих методов, позволяющих продлить работу устройства при фиксированной емкости аккумулятора. Одним из подобных методов служит отключение некритичных функций и интерфейсов. Усовершенствованные схемы управления электропитанием должны позволять переводить систему в режим минимального энергопотребления (или отключать ее вовсе в случае длительного простоя).

При возникновении проблем с электричеством таких, как кратковременное отключение подачи электроэнергии, необходим переход на источник бесперебойного питания, который будет поддерживать систему в работоспособном состоянии в течение некоторого времени. ИБП продолжает длительное время вырабатывать напряжение в отсутствие сетевого напряжения. Основными критериями для источника бесперебойного питания являются: время переключения (с основного источника на резервный); выходная мощность. Источники бесперебойного питания выполняют также функцию фильтра напряжения. При их сопоставлении следует учесть некоторые факторы: 1) емкость подавления (измеряется в джоулях или Вт/с), которая должна быть как можно больше; 2) фильтрацию радио- и электромагнитных помех, так как она служит для снижения влияния электромагнитных полей и радиоволн на исходящий ток.

DECT-терминалы (мобильные устройства) дают возможность сотрудникам перемещаться по всей территории компании, не прерывая общения, обеспечивая полную функциональность стационарного телефона. Каждый DECT-терминал может быть зарегистрирован на нескольких АТС, что дает возможность использовать один и тот же номер в разных офисах компании и принимать вызовы на свой обычный внутренний номер. Например, телефонный аппарат серии КХ-ЕСФ355 компании Panasonic имеет: доступ к общему справочнику системы; телефонную книгу на 200 записей; список последних звонков; графическое меню; вибровзвонк, 9 мелодий звонка, автоответ при использовании гарнитуры; 270 часов в режиме ожидания и 17 в активном режиме. Беспроводной VoIP (Voice over IP)-телефон Spom m3 стандарта DECT может расширяться до 8 трубок, каждая из которых позволяет поддерживать до трех одновременных разговоров. Вместе с тем он поддерживает встроенную трехстороннюю конференцию, переадресацию вызова и другие функции. С мобильной трубки (терминала), перемещение которой в пространстве не является ограниченным, можно изменять удаленную конфигурацию базы. Сетевые возможности данного терминала: встроенный веб-интерфейс HTTP (Hypertext Transfer Protocol); легкая конфигурация телефона; удаленная конфигурация; защита паролем; удаленная конфигурация программного обеспечения и др.

Различные фирмы работают над альтернативными источниками для мобильных устройств, от солнечных батарей и топливных элементов, до микродвигателей, работающих на сжиженном пропане. Следует отметить, что аккумулятор, сеть – первичные источники питания. Вторичные источники питания преобразуют энергию первичного источника. От батарей (аккумуляторов) запитываются терминалы (мобильные трубки), имеющие невысокое энергопотребление. Важнейший параметр аккумуляторных батарей – емкость, измеряемая в миллиампер-часах. Емкость служит параметром, показывающим способность удерживать в себе некоторое количество электричества. Она существенно зависит от условий разряда. Если известен ток утечки, то может быть рассчитан срок службы батареи. Ток утечки обусловлен несовершенством изоляции. Емкость уменьшается при высоких разрядных токах и низких рабочих температурах. Также при продолжительной работе питаемых от аккумуляторов устройств, они имеют тенденцию к потере емкости. Иногда при начале потери емкости аккумулятором ее можно восстановить, подвергнув тренировке

(проведением нескольких циклов полная зарядка-полная разрядка). Однако, если это не поможет, необходимо заменить новым, что позволит избежать неожиданного выключения питаемого аппарата из-за его преждевременной разрядки.

Требования к паре – аккумулятор + зарядное устройство – полностью определяются устройством, в котором будет работать аккумулятор. Аккумулятор допускает многократное использование, так как работает в режиме заряд-разряд. За счет многих циклов заряда-разряда аккумулятор может обеспечить большую продолжительность нормальной эксплуатации мобильного устройства.

На рынке представлены различные типы аккумуляторов. Рассмотрим наиболее удачные решения. Никель-металл-гидридные (NiMH) батареи имеют на 30-50% большую емкость по сравнению с никель-кадмиевыми (Ni-Cd) батареями, меньше склонны к эффекту памяти, чем у Ni-Cd. Они являются продуктом экологически чистой технологии производства и обеспечивают умеренную емкость за умеренную стоимость. В новых моделях NiMH-батарей полностью отсутствует эффект памяти, состоящий в постепенной потере емкости при длительном использовании батареи.

Никелевый металлгидридный аккумулятор может перезаряжаться. Li-Pol (литий-полимерный) аккумулятор использует специальный твердый электролит. Его преимуществом служит более низкая стоимость, чем у литий-ионных аккумуляторов, возможность принимать любую форму. Разработаны Li-Pol-аккумуляторы, для полной зарядки которых достаточно всего 15 мин. Это дает возможность сделать эксплуатацию мобильных устройств еще более удобной.

Современные блоки питания должны иметь высокий КПД. Соблюдение температурных режимов крайне важно и для блока питания, и особенно для аккумуляторов. Небольшой перегрев не так страшен для силовых модулей блока питания, но нежелателен для аккумуляторов, так как ход химических реакций в них сильно зависит от температуры окружающей среды. Даже незначительное увеличение температуры окружающей среды сверх рекомендованных 20-25⁰С приводит к преждевременному старению аккумуляторов. Так, рост температуры на 10⁰С уменьшает ресурс батареи примерно вдвое. Чем меньше КПД системы (низкая энергетическая эффективность блока питания), тем больше тепла она выделяет.

Выводы.

Мобильность обеспечивает рост продуктивности сотрудников и их лояльности. Системы корпоративной телефонии все теснее интегрируются с IP-коммуникациями. Работоспособность оборудования определяется функционированием источников питания. Низкая мощность делает устройства DECT наиболее безопасными для здоровья. Компактность (малые габаритные размеры, вес) блока питания – одно из существенных требований, предъявляемых к нему. Новые модели блоков питания более совершенные, в них произведена оптимизация их работы. Чем меньше преобразований испытывает электроэнергия, тем выше должен быть КПД системы. Кроме того, при этом задействуется и меньшее число элементов, что приводит к росту надежности системы и снижаются ее масса и габариты. Применение новых энергосберегающих технологий позволит снизить мощность и дополнительные затраты на системы питания. Решение проблемы питания аппаратуры (включая выбор типа батареи, ее емкости, меры энергосбережения, схемы управления питанием) приведет к обеспечению надежной беспроводной связи.

Одним из ключевых направлений сегодня является управление энергией. В связи с ужесточением экологических нормативов перспективным продуктом возобновляемой энергетики может служить, например, солнечная батарея. Потеря электропитания является угрозой для оборудования, персонала и процесса управления. Поэтому новые решения в области электропитания должны быть высоконадежными, энергоэффективными. В перспективе необходимо разработать алгоритм поиска наиболее оптимального метода для вы-

бора той модели блока (устройства) питания, которая удовлетворяет большинству требований (критериев), обеспечивающих нормальное функционирование аппаратуры.

Источники:

1. Шахнович И.В. Современные технологии беспроводной связи. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Техносфера, 2006. – 288 с.

2. Титце У., Шенк К. Полупроводниковая схемотехника. 12-е изд. Том II: Пер. с нем. – М.: ДМК Пресс, 2007. – 942 с.: ил.

3. Браун М. Источники питания. Расчет и конструирование.: Пер. с англ. – К.: «МК-Пресс», 2007. – 288с., ил.

10.00.00. Филологические науки***А.В. Семкова****к. филол. н., доцент кафедры английской филологии,
Политехнический Институт (филиала) ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный
Федеральный Университет им. М.К. Аммосова» в г. Мирном****A.V. Semkova****candidate of sciences in philology,
associate Professor of the English philology department,
Mirny Polytechnic Institute, branch of
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(semkova1@rambler.ru)***К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СИРКОНСТАНТА В ПРЕДЛОЖЕНИИ**

Аннотация. В лингвистике сохраняется отношение к сирконстанту как к необлигаторному члену предложения. Проведение исследования в рамках когнитивной парадигмы позволяет по-новому взглянуть на статус сирконстанта в предложении. Каждая прототипическая ситуация обладает собственным набором параметров, которые могут быть репрезентированы в конструкции и глаголом, и актантами, и сирконстантами. Следовательно, и глагол, и актанты и сирконстанты могут влиять на изменение значения предложения. Всё это наводит на мысль, что отношение к сирконстанту как к необязательному члену в лингвистике должно быть пересмотрено.

Annotation. Sirconstant is regarded as non-obligatory component of the sentence in modern linguistics. Research within the framework of cognitive paradigm enables to have a fresh look at status of sirconstant in the sentence. Each prototypical situation includes a definite number of dimensions, which can be represented in the sentence by a verb, an actant and a sirconstant. It follows, that verbs, actants and sirconstants are able to influence the sentence semantics. It makes one think, that the attitude to sirconstant as to non-obligatory term should be altered.

Ключевые слова: сирконстант, прототипическая ситуация, прототипическая конструкция, параметр, семантический минимум предложения.

Key words: sirconstant, prototypical situation, prototypical construction, dimension, semantic minimum of a sentence.

Вопрос о статусе сирконстанта в предложении тесно связан с определением семантического минимума предложения, который, в свою очередь, зависит от количества обязательных содержательных валентностей глагола (актантов, ролей, падежей).

Л. Теньер на основании формальных и семантических признаков выделил три актанта: первый, второй и третий, соответствующие подлежащему, прямому дополнению и косвенному дополнению. Семантически первый актант обозначает совершающего действие, второй актант – претерпевающего действие, а третий актант – того, в пользу которого или в ущерб которому совершается действие [20, с.138]. Дальнейшее развитие актантно-ролевой теории шло по пути уточнения номенклатуры актантов. Большинство учёных указывали на трёхчленность структуры [17; 10; 9; 6]. Исходя из того, что глагол может открывать валентность не только на субъект и объект, но и на инструмент, локализатор и т.п., многие исследователи при определении границ предложения придерживались лексического подхода, упирающегося в вопрос о количестве валентностных связей глагольного предиката. Сторонники падежной грамматики так и не смогли прийти к общему постоянному списку падежей. По наблюдению В.Г. Гака, количество актантов, выделяемых разными исследователями, колеблется в весьма значительном диапазоне от пяти до пятидесяти

ти [7, с.21]. Ясно, что в этом случае семантическое ядро предложения становится безразмерным.

Тот факт, что количество и номенклатура актантов не совпадают, свидетельствует об объективной сложности: «в реальном мире, как и в языке, нет чётких разграничительных линий» [8, с.680]. Кроме этого, установление семантических ролей опирается на обыденную онтологию, на интуицию и субъективность автора [1, с.141], которая обнаруживается и в выборе степени обобщения, и в различном именовании идентичных объектов, и в разном содержании, вкладываемом в термины, звучащие одинаково (состояние, действие, процесс, отношение) или сходно (понятия агенса и пациенса) [2, с.86].

До сих пор большинство исследователей, придерживаясь синтаксического подхода к определению минимума предложения, который опирается на валентности, обязательно реализуемые в предложении, включают в «ядерную смысловую структуру предложения» субъект, предикат и объект [22], вероятно, на том основании, что «любой из падежей может быть либо обязательным, либо факультативным при определённом предложении, кроме субъекта и объекта» [26, с. 400-417].

Однако, по мнению Л.М. Ковалёвой, уточнившей, что глагол может открывать валентность и на событие, репрезентируемое придаточным предложением, этого явно недостаточно по формальным причинам. Учитывая тот факт, что существуют предложения, которые вообще не могут быть сведены к простому предложению (например, организуемые предикатами полагания и мнения), минимальное предложение не обязательно является формально простым [12].

Кроме этого, общепризнано, «что предетерминироваться могут также и некоторые обстоятельственные отношения» [2, с.120]. Исследователи указывают на семантическуюоблигаторность определённых сирконстантов для некоторых глаголов. Я.Г. Тестелец пишет, что «интуиция нам подсказывает, что в толковании *приходить* признак места играет некую важную роль, которую он не играет в толковании *умирать*» [21, с.169]. Я. Панёва, используя методику диалогового теста, определяет облигаторные и факультативные сирконстанты для разных глаголов. Например, для глагола *прийти* облигаторным считается сирконстант места, а сирконстант причины – факультативным. Я. Панёва приводит следующий пример: на реплику *Мои друзья только что пришли* можно задать вопросы *Куда?* и *Почему?* В первом случае ответ на вопрос *Я не знаю* покажется неуместным, потому что всегда, когда сообщается о прибытии, пункт назначения – самая важная информация, и предполагается, что сообщающий ею владеет. Во втором случае, если спрашивающего интересует прежде всего причина прихода друзей, то место ему, вероятно, уже известно. Причина в данном случае, напротив, может быть неизвестна информатору, и это не противоречит логике вещей. Облигаторные сирконстанты, по мнению Я. Панёвой, могут быть опущены на поверхностном уровне, но всегда предсказываются семантикой глагола [18, с. 62-63]. Опущенные элементы обязательного окружения всегда восстановимы из контекста или очевидны из ситуации [19, с.72], так как «находятся в кругу мысли говорящего (и слушающего)» [3, с.113]. Таким образом, позиции, «предсказанные» валентностью глагола, являются обязательными для данного типа конструкции, а позиции, которые «не заданы» семантическими свойствами глагола, считаются необязательными, факультативными, периферийными» [16, с.58].

Исследователи конструктивного синтаксиса имеют схожие взгляды на конструктивно минимальное предложение, отмечая, что для некоторых типов предложения конструктивно значимыми могут являться и обстоятельства. Например, для предложений, организуемых глаголами движения, конструктивно значимыми являются обстоятельства места, а для предложений с глаголами поведения – обстоятельства образа действия. Следовательно, конструктивно не значимые компоненты предложения могут приобретать значимость в зависимости от «статуса главенствующих слов», в частности, глагола [19, с.49-50].

В связи с этим возникает два вопроса: 1) можно ли причислить периферийные элементы конструкции, влияющие на её семантическое содержание, к классу актантов (падежей ролей), как это делают многие исследователи [8; 11], если нет, то 2) какую роль выполняют сирконстанты в семантике предложения?

Базовые отличия сирконстантов от актантов

Для того чтобы получить ответ на первый вопрос, необходимо определить, чем актант отличается от сирконстанта. Основное отличие актанта от сирконстанта, выдвинутое Л. Теньером, заключающееся в том, что сирконстант не может влиять на семантическую структуру предложения, несущественно, поскольку, в свете вышесказанного, представляется, что определённые сирконстанты являются в конструкциях семантически облигаторными, так как способны «характеризовать одну конструкцию в отличие от другой» [4, с.29-30].

Следующее отличие сирконстанта от актанта усматривается в том, что сирконстант «всегда выступает в роли обстоятельства» [20, с.142]. При этом далее данное различие отрицается самим Л. Теньером, который отмечает, что сирконстант очень часто выполняет синтаксические функции актанта, а именно: может употребляться в роли косвенного дополнения, сближаясь этим с актантом. Кроме этого, дополнения нередко сближаются с обстоятельствами, так как обстоятельство часто выражается существительным с предлогом, «да и по значению не всегда чётко отличается от дополнения» [8, с.594]. Более того, между синтаксическими позициями (членами предложения) и семантическими ролями (актантами) вообще нет однозначного соответствия [16, с.105; 11, с.142], из чего следует, что и актант, и сирконстант могут выступать в роли любого члена предложения.

Морфологическое различие Л. Теньер видел в том, что функцию сирконстанта всегда берёт на себя слово, относящееся к категории наречия, или группа слов, эквивалентная наречию. «Существует столько видов сирконстантов, сколько имеется видов наречий: времени, места, способа действия и т.д.» [20, с.138-139]. Данное отличие также является несущественным, так как время, место и способ действия могут выражаться существительными [8, с.680]. Более того, «и те и другие (актанты и сирконстанты – А.С.) могут быть именными группами, предложными группами, придаточными предложениями, группами прилагательного», не нарушая принципа [21, с.190]. Далее автор отмечает, что размытость границ между актантами и сирконстантами не позволяет установить чётких морфологических отличий между ними, и все грамматические признаки для разграничения актантов и сирконстантов не могут быть применены ко всем случаям [21, с.200].

Неопределённость границ между актантами и сирконстантами приводит к тому, что в лингвистике определяется класс языковых элементов, занимающих промежуточное положение между актантами и сирконстантами [5, с.84-87; 23, с.471]. Эти элементы называются, например, *адъектами* (семантически облигаторными элементами, имеющими форму зависимых членов), *ложными актантами* (семантически облигаторными элементами, которые занимают синтаксическую позицию актанта, но не отвечают его грамматическим признакам) [21, с.205]. При этом Я.Г. Тестелец указывает, что адъекты и ложные актаны встречаются очень редко, и, если бы не это, то необходимо было бы сделать вывод, что между актантами и сирконстантами вообще нет никаких грамматических отличий [21, с.206], что объясняется сложностью языкового феномена в целом.

С другой стороны, несмотря на размытость границ между центральными и факультативными членами, сирконстант невозможно причислить к классу актантов, так как между ними всё-таки установлены базовые отличия. Во-первых, сирконстанты отличаются от актантов тем, что первые непосредственно и однозначно связаны с семантической функцией именем, которым и называются эти позиции: «обстоятельства цели, причины, места, времени», а вторые способны соотноситься с разнообразными семантическими функциями и поэтому не определимы семантически [14, с.183-188]. Во-вторых, «периферийные пози-

ции» могут быть развёрнуты предложениями цели, причины и т.п.; «...только при наличии этих двух признаков позиция может рассматриваться как периферийная» [4, с.29-30]. Например, предложение с обстоятельством причины обладает логико-понятийным содержанием «причинно-следственное отношение», а также обстоятельство причины может быть развёрнуто в придаточное предложение с союзом *because*: *I love you for your kindness – I love you because you are kind*, что уже позволяет наделить его статусом сирконстанта.

Кроме этого, Г. Хельбиг определил, что, если без заполнения той или иной позиции глагол может создать грамматически правильное предложение, то эта позиция *факультативна* (в терминологии Л. Теньера, сирконстант), если же глагол не может этого сделать, то эта позиция *обязательна* (в терминологии Л. Теньера, актанта) [29, с.33]. Помимо факультативных и обязательных членов, Г. Хельбиг выделял ещё *свободные* члены (также сирконстанты), которые не предсказываются валентностью глагола и могут быть добавлены к предложению в любом количестве, не изменяя его смысл. Таким образом, Г. Хельбиг подразделяет сирконстанты на два типа: факультативные и свободные. Факультативные члены, в отличие от свободных, могут влиять на смысл конструкции, но не относятся при этом к разряду обязательных, потому что при их опущении предложение не утрачивает грамматической правильности [29]. Например, в предложении с глаголом эмоционально-оценочного отношения обстоятельство причины можно опустить, не нарушая грамматически правильное предложение: *I love you (for your kindness)*, несмотря на то, что причина предсказывается семантикой глагола. Это также свидетельствует о том, что обстоятельство причины обладает статусом сирконстанта.

Влияние сирконстанта на изменение значения предложения

Для того чтобы получить ответ на второй вопрос, касающийся определения роли сирконстанта в конструкции, необходимо соотнести понятие минимального предложения с понятиями когнитивной лингвистики. В когнитивной грамматике минимальное предложение совпадает с прототипической конструкцией, категоризирующей прототипическую ситуацию [13, с.116]. Как отмечает Б.А. Абрамов, в различных прототипических (элементарных, в терминологии Б.А. Абрамова) ситуациях наблюдается разное количество участников [1, с.135-136], при этом та или иная прототипическая ситуация зачастую содержит элементы, категоризируемые на поверхностном уровне сирконстантами. Так, прототипическая ситуация эмоционально-оценочного отношения включает параметр причины, прототипическая ситуация движения – скорости, а прототипическая ситуация приёма пищи – времени.

Продемонстрируем данное положение на примере анализа конструкций с глаголами речи. Выбор данных глаголов обусловлен тем, что речь тесно интегрирована со всеми психическими процессами человека и может по-разному проявляться в общении. Мы ограничимся конструкциями со следующими глаголами:

To say, to speak, to talk, to tell – доминантные глаголы, обладающие наиболее стилистически нейтральным значением, широкой сочетаемостью и высокой частотностью;

To hiss, to mutter, to praise, to whisper – периферийные глаголы, их значения отмечены дополнительными семами, которые отличают их от ядерных глаголов (доминант).

Для того чтобы выяснить, какие конститuentы предложения являются семантически облигаторными для конструкций с глаголами речи, попытаемся проследить, какие параметры обнаруживаются в прототипической ситуации речи, и какие члены прототипической конструкции их категоризируют.

В прототипической ситуации речи обнаруживаются следующие параметры:

Фигуральные:

1. «агенс» (субъект речи);
2. «процесс говорения» (речевой акт);

3. «адресат» (слушающий);
 4. «передаваемая информация»;
- Фоновые:
5. «способ говорения»:
 - а) «громкость»,
 - б) «темп/скорость»,
 - в) «наличие/отсутствие эмоций в речевом акте»,
 - б. «цель».

Первый параметр в прототипической конструкции – это «одушевленный субъект», способный выражать свои мысли речью. Он репрезентирован актантом, представленным одушевленным существительным или личным местоимением, то есть $N_{\text{одушевленное}}$.

Вторым параметром выступает «акт речи». На поверхностном уровне он представлен глаголом речи. Ядерные глаголы *tosay, to speak, to talk* и *totell* выбраны нами для организации прототипической конструкции в связи с тем, что они обозначают речевую деятельность субъекта, а именно: выражение мыслей, идей, мнений путем использования голоса. Также они стилистически нейтральны и сема манеры говорения в них не представлены [25; 27]. Кроме этого, анализ эмпирического материала показал, что конструкции с глаголами *to say, to speak, to talk* и *to tell* встречаются наиболее часто при категоризации ситуации речи.

Третий параметр – слушающий, который также может быть только одушевленным существом, способным воспринимать, интерпретировать, анализировать и т.п. полученную информацию. Наши рассуждения подкрепляются дефиниционным анализом, который выявляет тот факт, что речь у агенса направлена на живого человека, с кем можно поддерживать разговор и продолжить общение: *to say something to someone*, [25], *to have a conversation with someone* [27]. Исходя из этого, третий параметр категоризован в конструкции актантом $N_{\text{одушевленное}}$. Данный актант обычно представлен местоимением в объектном падеже или одушевленным существительным.

Четвертый параметр в прототипической ситуации речи – «передаваемая информация» – на поверхностном уровне номинирован актантом $N_{\text{информация}}$, который в свою очередь формально репрезентирован инфинитивом, неодушевленным существительным в роли дополнения или придаточным предложением. Разнообразие форм репрезентации данного параметра, на наш взгляд, объясняется тем, что в процессе речи говорящий может передать слушающему любую информацию в любом виде: мысль, мнение, предположение, инструкцию и т.д. – *to express a thought, opinion, or suggestion, or to state a fact in a sentence* [25]. Данные конструкции категоризуют все фигуральные параметры прототипической ситуации и по праву являются прототипическими. Впрочем, были выявлены некоторые их семантические отличия: конструкция с придаточным предложением наиболее эксплицитно описывает информацию, давая развёрнутые детали, конструкция с неодушевленным существительным в роли дополнения представляет определённый вид информации, а с помощью конструкции с инфинитивом говорящий призывает адресата к действию, повелевает ему что-то сделать. Сравним:

(1) Every person who works here should *speak how grateful he is to be on this position* [24];

(2) She always *tells stories* to children [24];

(3) I *told her to go home* [24].

Итак, в прототипической конструкции фигуральные параметры оязыковываются актантами, а фоновые параметры не категоризованы, так как в прототипической ситуации они представлены имплицитно. Нереализованность фоновых параметров в конструкции – основной принцип, определяющий её прототипичность.

При этом, как известно, фон оказывает косвенное влияние на фигуру, усиливая или ослабляя ее. И, в зависимости от ситуации, фон может превращаться в фигуру, а фигура, в свою очередь, уходит в фон [15]. Фоновыми параметрами прототипической ситуации речи являются «способ говорения» и «цель». Мы называем их фонowymi, так как они не всегда подразумеваются говорящим и на них не делается акцент, поэтому они не репрезентируются в прототипической конструкции речи. Но периодически говорящий обращает внимание на то, каким образом или с какой целью совершается речевой акт. Тогда ситуация перестает быть прототипической, а фоновые параметры становятся фигуральными. Иными словами, высвечиваются дополнительные смысловые оттенки ситуации, такие как громкость, темп, тембр и наличие эмоций при говорении.

Обратимся к анализу непрототипических конструкций, категоризирующих ситуацию речи. Фоновые параметры могут быть вербализованы в конструкции, во-первых, значением самого глагола. Возможно, это и объясняет наличие в современном английском языке существование таких синонимов как *to hiss*, *to whisper*, *to mutter* и т.п., во-вторых, соответствующими сирконстантами.

Рассмотрим непрототипическую конструкцию, где параметр «громкость» становится фигуральным: (4) *He spoke so softly it was difficult to hear what he said* [24]. Здесь мы наблюдаем, что фигуральные параметры «адресат» и «передаваемая информация» не представлены на поверхностном уровне. Таким образом, в конструкции акцент смещается с самого факта речи на то, каким образом представлена речь. Иными словами, для говорящего представляется релевантной не сама информация, а то, что субъекта, в конечном счете, совсем не слышно. В связи с этим, параметр «громкость» выдвигается вперед или становится фигуральным. Значение предложения изменилось за счет сирконстанта громкости *softly*, который оязыковляет фоновый параметр «громкость». Этот сирконстант изменяет значение конструкции и позволяет семантически сблизить данные конструкции с конструкциями, которыми управляют такие глаголы как *to whisper*, *to murmur*, etc. В предложении (5) *He whispered as they stood in the hallway* [24] значение конструкции поменялось за счет семы главного глагола *to whisper* – *to say something very quietly so that other people can not hear you* [27]. Обе конструкции семантически сближаются по параметру «громкость».

Обратимся к анализу непрототипических конструкций, категоризирующих фигуральный параметр «скорость речи»: (6) *He said it in a rush, leaving Rachel's taring at the door* [24] и (7) *Nicolo muttered short fast phrases behind my back* [24]. В предложении (6) смысл изменяется за счет сирконстанта образа действия *in a rush*. Остальные параметры уходят в фон, для говорящего важнее то, как одушевленный субъект, выраженный местоимением *he*, осуществляет свою речь, а именно: второпях, следовательно, очень быстро, непонятно. В предложении (7) используется периферийный глагол *to mutter*. Реализованы все фигуральные параметры, кроме параметра «адресат», но при этом они также уходят в фон. Речь снова идет о произнесении одушевленным субъектом определенной информации, которая не дошла до адресата полностью, то есть не стала для него понятной из-за чрезмерной скорости при ее воспроизведении. Важно отметить, что фигуральный параметр «информация» не реализован на поверхностном уровне. Употребляется актант *short fast phrases*, категоризирующий параметр «вид информации», который дает понять, что смысл слов не дошел до адресата, информация полностью утеряна из-за чрезмерной скорости при говорении; адресат запомнил лишь то, каким образом была представлена информация. Итак, данные конструкции семантически сближаются по параметру «скорость».

Сравним непрототипические конструкции, категоризирующие фигуральный параметр «наличие эмоций». В конструкции (8) *I only said it in a fit of temper* [24] не категоризован параметр «адресат», а параметр «информация», вербализованный актантом *it*, отодвигается на второй план (не указан даже вид информации) из-за наличия в конструкции эмоционального интенсификатора *a fit of temper*. Говорящий замечает, в первую очередь, не то, что

сказал субъект, а то, как он это сделал: сгоряча, возможно, повысив тон голоса. Конструкция (9) *From time to time she hissed instruction satte a chersor senior girls* [24] также непрототипическая, потому что здесь манера говорения номинируется периферийным глаголом *hiss* (который наряду с этим является пейоративным), чтобы отобразить не только громкость произнесения, но и способ речи. Говорящий замечает, что кто-то, в данном случае субъект женского пола, раздавала инструкции кому-то, т.е. учителям или старшеклассникам, выказывая при этом свой негативный настрой или враждебное отношение. Становится релевантным не то, какого рода информация была сообщена ею, а то, *как* она её говорила. Главный глагол *to hiss* вербализует в данном случае три фигуральных параметра: «акт говорения», «громкость» и «наличие негативных эмоций». В данные конструкции семантически сближаются по параметру «наличие эмоций». Важно отметить, что параметры «информация» и «адресат», не категоризованы в большинстве конструкций, категоризирующих параметр «наличие негативных эмоций у субъекта». Они только подразумеваются говорящим, следовательно, уходят в фон. Если информация и реализована, то выражена она либо анафорически, либо указан вид информации, но не сама суть.

Проанализируем непрототипические конструкции, категоризирующие фигуральный параметр «цель»: (11) *Mickey told that long coil of phrases in order to compliment her* [24] и (12) *George praises the hospitality and warmth of welcome extended by the Belgians* [24]. В конструкции (11) придаточное предложение дополнения *in order to compliment her* оязыковляет параметр «цель», следовательно, акцент смещается на то, для чего или для кого говорящий использовал свою речь. В конструкции (12) сема возвеличивания, похвалы в глаголе *to praise* становится релевантной. В итоге обе конструкции сближаются по параметру «цель», которая заключается в том, чтобы «похвалить, сказать приятное».

Проведение исследования в рамках когнитивной парадигмы позволило по-новому взглянуть на статус сирконстанта в предложении и сформулировать следующий вывод: не все сирконстанты являются обязательными для всех типов конструкции. Для каждой конструкции облигаторным является именно тот сирконстант, который способен категоризовать определенные параметры, обнаруживающиеся в прототипической ситуации. Каждая прототипическая ситуация обладает собственным набором параметров, которые могут быть репрезентированы в конструкции и глаголом, и актантами, и сирконстантами. Следовательно, и актанты и сирконстанты могут влиять на изменение значения предложения. Более того, исходя из того, что каждая прототипическая ситуация обладает собственным набором параметров, категоризируемых разными сирконстантами, одни и те же сирконстанты могут быть, согласно терминологии Г. Хельбига, *факультативными* для одной конструкции и *свободными* для другой, в то время как набор актантов для большинства конструкций един: субъект (одушевлённый, неодушевлённый) и объект (предметный или событийный). Например, сирконстант причины может присутствовать в предложениях, организуемых предикатами восприятия, желания и т.д., не сигнализируя при этом о категоризации новой ситуации, потому что причина не является параметром прототипических ситуаций желания и восприятия. В предложении *I want to buy cookies, because I like them* сирконстант причины не влияет на его семантическую организацию, и при его опущении предложение не приобретёт новый смысл. Всё это свидетельствует о периферийном статусе сирконстанта причины для конструкций с глаголами восприятия и желания и о его центральном статусе для конструкций с глаголами эмоционально-оценочного отношения.

Это наводит на мысль, что сирконстанты не входят в валентностно-актантную схему предложения, так как обладают статусом периферийного члена и не причисляются к классу актантов. Несмотря на это, наряду с актантами, сирконстанты способны вносить в конструкцию особые характеристики, если репрезентируют параметры, содержащиеся в ситуации, категоризируемой данной конструкцией, а их отсутствие свидетельствует о категоризации другой ситуации. Таким образом, семантический минимум предложения – понятие более широкое,

чем валентностно-актантная схема, так как, помимо предиката и его актантов, в минимальное предложение включается сирконстант, репрезентирующий параметр, релевантный для характеристики той или иной прототипической ситуации, нереализованность которого влияет на смысл всего предложения.

Источники:

1. Абрамов, Б.А. Некоторые проблемы семантической интерпретации элементарных ситуаций / Б.А. Абрамов // Номинация. Предикация. Коммуникация.: сб. статей к юбилею профессора Л.М. Ковалёвой. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. – С. 134-145.

2. Абрамов, Б.А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания / Б.А. Абрамов. – М.: Кругъ, 2003. – 424 с.

3. Адмони, В.Г. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы / В.Г. Адмони // Вопросы языкознания. – 1958. – № 1. – С. 112-117.

4. Алисова, Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка (семантическая и грамматическая структура простого предложения) / Т.Б. Алисова. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 294 с.

5. Белошапкова, В.А. Сложное предложение и словосочетание (к вопросу об изоморфизме в синтаксической системе) / Белошапкова В.А. // Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. – М.: Наука, 1974. – С. 84-87.

6. Бондарко, А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость. – Л.: Наука, ЛО, 1992. – С. 29-71.

7. Гак, В.Г. О категориях модуса предложения / В.Г. Гак // Предложение и текст в семантическом аспекте: межвуз. тем.сб. – Калинин: Калининский госуниверситет, 1978. – С. 19-26.

8. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2004. – 862 с.

9. Данеш, Ф. Многомерная классификация грамматических членов предложения / Ф. Данеш // Язык: система и функционирование. – М.: Наука, 1988. – 78-86 с.

10. Касевич, В.Б., Храковский, В.С. Конструкции с предикатными актантами. Проблемы семантики / В.Б. Касевич, В.С. Храковский // Категория глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. – Л.: Наука, ЛО, 1983. – С. 5-27.

11. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: учебник / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

12. Ковалёва, Л.М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке / Л.М. Ковалёва. – Иркутск: ИГУ, 1987. – 221 с.

13. Ковалёва, Л.М. Сентенциональное поле как объект когнитивного исследования / Л.М. Ковалёва // Когнитивные категории в синтаксисе: колл. монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – С. 105-125.

14. Курилович, Е. Очерки по лингвистике: сборник статей / Е. Курилович. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 456 с.

15. Лакофф, Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X. – С. 350-368.

16. Левицкий, Ю.А. Основы теории синтаксиса / Ю.А. Левицкий. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 236 с.

17. Норман, Б.Ю. Переходность, залог, возвратность (на материале болгарского и других славянских языков) / Б.Ю. Норман. – Минск: БГУ, 1972. – 132 с.

18. Панёнова, Я. Критерии для установления обязательных партиципиев глагола / Я. Панёнова // Проблемы теории грамматического залога. – Л.: Наука, 1978. – С. 61-64.

19. Почепцов, Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения / Г.Г. Почепцов. – Киев: Вища школа, 1971. – 191 с.
20. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
21. Тестелец, Я.Г. Введение в общий синтаксис: учебник / Я.Г. Тестелец. – М.: РГГУ, 2001. – 798 с.
22. Фурс, Л.А. Концептуальные аспекты синтаксиса / Л.А. Фурс // Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке: колл.моногр. – М. – Тамбов: ТГУ им. Державина, 2009. – Вып. IV. – С. 278-301.
23. Ширяев, Е.Н. Синтаксис / Е.Н. Ширяев // Русский язык: энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 471-476.
24. BritishNationalCorpus – Электрон. данные. – Режимдоступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
25. Cambridge Advanced Learner's Dictionary – Электрон. данные. – Режимдоступа: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/go_2
26. Fillmore, Ch. J. The case for case / Ch. J. Fillmore // Universals in Linguistic Theory/ Ed. by E. Bach & R.T. Harms. – New York: Holt, Rinehart & Winston, 1968. – P. 1-88.
27. MacmillanEnglishDictionary – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/search/british/?q=go>
28. Merriam-WebsterDictionary – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/?book=dictionary&va=go>
29. Helbig, G., Schenkel, W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben / G. Helbig, W. Schenkel. – Leipzig: VEB Bibliographischen Institut, 1973. – 457 S.

10.02.00. Языкознание**Е.Г. Коваленко***доцент кафедры педагогики и методики начального образования, к.филол.н.,
Кубанский государственный университет***E.G. Kovalenko***associate Professor of the chair of pedagogics and methods of primary education,
candidate of philological Sciences
Kuban State University
(kovalenkoeg@mail.ru, 89180798574)***ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА
ФРАЗЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ»**

Аннотация. В статье описываются принципы построения фразеографического поля «Моральные качества личности», исследуются основные идеографические разряды и группы фразеологизмов положительной и отрицательной оценки качества.

Annotation. The article describes the principles of building ideographic field «Moral qualities of the personality» in phraseology, explores the major ideographic categories and groups of phraseologisms positive and negative assessment of quality.

Ключевые слова: идеографическое поле, идеографические разряды, фразеологизмы, характеризующие моральные качества личности, фразеологическая номинация, семантическая структура.

Key words: ideographic field, ideographic groups, idioms, describing the moral qualities of a personality, phraseological nomination, semantic structure.

Теоретические и методологические основы русской фразеографии, намеченные ещё во второй половине XX века А.И. Молотковым и А.М. Бабкиным, получили дальнейшее развитие на базе описания отдельных объёмных понятийных областей и семантических групп (В.М. Мокиенко, Ю.Н. Караулов, Ю.П. Солодуб, Т.Г. Никитина, А.М. Эмирова). Для современной фразеографии актуальным становится вопрос соотношения фразеологической семантики антропоквалификативных фразеологизмов с объективной действительностью.

Целью нашего исследования является описание принципов построения идеографического поля «Моральные качества личности», выделенного из состава русской фразеологической картины мира, а также анализ распределения фразеологизмов по идеографическим разрядам.

Фразеологизмы, характеризующие *моральные качества* личности, составляют довольно многочисленную (свыше 1000 единиц), часто употребительную и типичную для русского языка группу устойчивых оборотов, отличающихся развитой системой значений, образов и средств выражения. В нее входят фразеологические единицы (далее ФЕ) всех типов, выделенных В.В. Виноградовым. Для такой группы фразеологизмов применимо наименование «идеографическое поле», т.к. её единицы используются для обозначения единого фрагмента отражаемой действительности и называют общий семантический признак экстралингвистического характера – «моральные качества личности».

Рассматриваемое поле не имеет абсолютного центра, в нем нет ФЕ, которая называла бы моральное качество вообще, т.е. имела бы единственный компонент значения – интегральный для поля признак. В составе актуального значения ФЕ присутствуют, как минимум, два компонента – компонент «моральное качество вообще» и компонент, конкретизирующий это качество. Поле «Моральные качества личности» не является замкнутым.

Его пересечение с другими полями сферы «Человек» обусловлено тем, что некоторые периферийные для него признаки оказываются интегральными для других полей. По этим признакам многие ФЕ входят в смежные семантические поля. Например, устойчивое сравнение *пьяный как сапожник* – «быть пьяным», с одной стороны, указывает на такое осуждаемое русским обществом моральное качество, как пьянство, с другой – характеризует физиологическое состояние человека: субъект находится в состоянии сильного опьянения. Поэтому данная ФЕ одновременно входит в два поля: «Моральные качества» и «Физиологическое состояние», заполняя периферию последнего. Идиомы *лизать пятки* – «угождая, унижаться перед кем-либо», *водить за нос* – «обманывать кого-либо», *играть в кошки-мышки* – «хитрить, стараясь обмануть кого-либо» – могут быть отнесены к трем идеографическим полям: «Моральные качества», «Поведение», «Отношения». Приведенные ФЕ отличаются «экстралингвистической диффузностью» и служат наглядным примером сильной бифуркации денотативного аспекта фразеологического значения, что затрудняет и без того сложную проблему выделения идеографических полей.

В основу предлагаемой классификации ФЕ по отдельным положительным и отрицательным моральным качествам положена разработанная в философии (этике) типология моральных качеств личности (В.А. Блюмкин). При интерпретации содержания ФЕ нами учитывалось смысловое наполнение ведущих аксиологических категорий, к числу которых относятся: «мораль», «нравственность», «ценности», «моральные качества», «морально-нравственные нормы».

Описание сложной семантической структуры, какой является выделенное нами фразеологическое поле «Моральные качества личности», достигается при непротиворечивом объединении двух лингвистических подходов – ономазиологического (путь исследования от понятия к слову, от идеи к ее выражению) и семасиологического (путь исследования от слова к его значению). Названные подходы определили этапы разработки поля: на первом этапе выделяется на основе экстралингвистического анализа понятие «моральные качества личности» и в соответствие ему подбираются все те реальные ФЕ, которые могут его выразить и передать; второй этап – семантическая идентификация ФЕ.

Формирование поля «Моральные качества личности» проводилось на основе архисемы, вычленимой из словарной дефиниции ФЕ. Распределение фразеологизмов по идеографическим группам осуществлялось путём их идентификации отдельными лексемами, словосочетаниями или развёрнутыми описаниями в лексикографических источниках, наличия в их семантике общих интегральных сем. Правомерность отнесения той или иной ФЕ к определенной группе подтверждалась определением данного морального качества в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, в «Психологическом словаре» В.И. Берлова, в «Толковом словаре» В. Даля, а также дефинициями, данными В.А. Блюмкиным. Определение состава поля проводилось с учётом полисемии ФЕ, за единицу анализа принималось отдельное значение ФЕ.

Экспликация двух основных групп ФЕ – положительной и отрицательной оценки – проводилась с учётом рационально-оценочного микрокомпонента фразеологического значения. Для выявления рациональной оценки использовалась модальная рамка «X считает, что Y является хорошим/плохим (или полезным/бесполезным) по качеству Z». Например, ФЕ *чужими руками жар загребать* означает: произносящий эту идиому считает, что быть корыстным, эгоистичным человеком – «плохо».

Поле «Моральные качества личности» структурируется нами по четырём идеографическим разрядам: 1) «Комплексные моральные качества»; 2) «Гуманистические качества»; 3) «Качества морального регулирования поведения»; 4) «Морально-деловые качества». В него входит 140 идеографических групп, единицы которых объединяются на основе интегрального признака более низкого абстрактного уровня. Некоторые группы из-за широкого семантического объёма представленного в них качества строятся на основе не-

скольких интегральных сем. Например, интегральными признаками полисемантической группы «**Честность**» являются: «жить честно, действовать без уловок и обмана», «честно исполнять обещания»; семами группы «**Забота о благе и счастье людей**» являются: «относиться заботливо, с любовью», «помогать найти свое место в жизни», «наставлять».

Исследование распределения ФЕ русского языка по идеографическим разрядам и группам, составляющим поле «Моральные качества личности», показало, что оно отражает национальный менталитет, является исключительно когнитивно насыщенным и содержит разнообразные по семантике ФЕ. Количественные данные свидетельствуют о значительном преобладании ФЕ отрицательной оценки (68,2%) над ФЕ положительной оценки (31,8%), что объясняется особенностью фразеологической номинации, которая охватывает, в первую очередь, сферы действительности, вызывающие повышенную психоэмоциональную реакцию личности.

Среди идеографических групп *положительной* оценки наибольшего фразеологического наполнения достигают следующие: 1) дружеская привязанность (20 ФЕ), 2) забота о благе и счастье людей (18), 3) чувство любви (16), авторитетность, повышенный личностный статус (16), 4) мудрость (14), 5) чувство счастья (11), 6) коллективизм (10), 7) честность (9). Наименьшим числом фразеологизмов представлены группы, номинирующие воспитанность, общительность, благодарность, доверие, ласковость (по 2 ФЕ).

Среди идеографических групп *отрицательной* оценки качества самыми фразеологически насыщенными являются те, которые называют: 1) лень (35), 2) неавторитетность, пониженный личностный статус (29), 3) назойливость (26), 4) бранливость (22), пьянство (22), 5) лживость (21), 6) драчливость (20), 7) злобредность (19). Меньшей фразеологической наполняемостью обладают группы, называющие: зависть, ревность, недоверие, скрытность, ворчливость, нетвердость (по 2 ФЕ).

Как показали наблюдения, степень фразеологической насыщенности меньше всего зависит от степени сложности обозначаемого. Действительно, нелегко определить, какие из «разночастотных» качеств, таких, например, как безрассудство и скрытность, коллективизм и благодарность, отличаются большей абстрактностью. Можно предположить, что степень фразеологичности возрастает по мере возрастания степени значимости того или иного морального качества для отдельной личности и общества в целом. Однако не все положительные нравственные свойства, вызывающие всеобщее уважение и формирующие ценностное ядро русской национальной личности, получают широкую фразеологическую представленность. К «непредставленным» добродетелям относятся: а) **совестливость**, отраженная в двух ФЕ *жить с чистой совестью, совесть чиста у кого*, б) **материнская любовь**, отраженная во ФЕ *возиться как наседка с цыплятами, ворковать как горлица/горлица* и т.п.

Неодинаковость распределения ФЕ по идеографическим группам положительной и отрицательной оценки связана не только с выработанной в русской культуре и языке системой понятий и особенностями языковой номинации, но и с тем, что многие позитивные личностные качества коллективным языковым сознанием «замалчиваются», т.е. они лишь внутренне, невербально «переживаются», высоко оцениваются, но воспринимаются как норма, не требующая внешней языковой актуализации. При языковой репрезентации негативных качеств, наоборот, их актуальность повышается, поскольку все отрицательно-ненормативное обращает на себя внимание и вызывает немедленную эмоциональную реакцию в обществе. Русский народ положительные качества личности внутренне ценит, но в речи их не высказывает, не хвалится ими, хотя изредка имплицитно и указывает на их отсутствие посредством отрицательных оценок человека.

12.00.00. Юридические науки**Э.С. Симакова***ассистент кафедры педагогики и психологии,
Евпаторийский институт социальных наук РВУЗ «КГУ»***E.S. Simakova***lecturer of the department of psychology and pedagogy
Yevpatorian Institute of Social Science**Republican Higher Educational Establishment "Crimean university of Humanities" (Yalta)
(elichka_2010@mail.ru)***СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В КРЫМУ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Аннотация. В статье освещен взгляд современных исследователей на возникновение и развитие социальных заведений для несовершеннолетних детей на территории Крыма во второй половине XIX – начале XX века. Проведен историографический анализ основных фундаментальных трудов, публикаций и диссертационных работ авторов, написанных после 1991 года и посвященных проблеме обустройства социальных учреждений для детей до 18-тилетнего возраста на Крымском полуострове, входящем в рассматриваемый период в состав Российской империи.

Annotation. Series of modern scientific views regarding formation and development of social institutions for minors on the territory of Crimea at the second half of XIX – early XX century is analyzed in the article. The author has made a historiographical analysis of basic fundamental works, publications and theses written after 1991 and devoted to the problem of provision of the necessary facilities for social institutions for minors under 18 in Crimea belonging during the period under study to Russian Empire.

Ключевые слова: социальные заведения, несовершеннолетние дети, третий историографический период.

Key words: social institutions, minors, third historiographical period.

Первые исследования учреждений государственной опеки и попечения Украины и Крыма появились в Российской империи около двух веков назад. Чаще всего украинские и российские ученые разделяют историю изучения учреждений общественного призрения на три периода: дореволюционный/досоветский (XIX – начало XX в.), советский (октябрь 1917 г. – август 1991 г.), современный (август 1991 г. – начало XXI в.).

В дореволюционный период исследователями, общественными и политическими деятелями того времени было опубликовано достаточно много содержательных работ о становлении и развитии учреждений опеки и попечения для несовершеннолетних детей (А.Д. Стог, В.Ф. Одоевский, К.К. Грот, Е.Д. Максимов, М.Д. Ван-Путгерен, П.И. Лыкошин, Н.А. Святский и др.), однако большинство из них содержали весьма скудные сведения о Крыме (А.И. Маркевич). В подавляющем большинстве ученые Российской империи рассматривали в своих работах возникновение и деятельность детских приютов на территории России и в столице государства.

Что касается вклада советских историков и педагогов в освещение вопросов становления и развития системы социальных учреждений для детского населения Крыма в период XIX – начала XX века, то нужно отметить, что он достаточно скромнен. Обусловлено это, в первую очередь, спецификой политической системы СССР, наличием цензуры во

всех областях общественно-политической и научной жизни, в частности, на исследования благотворительности в царской России.

Лишь начиная с 1991 года, ученые стран СНГ получили возможность беспрепятственно изучать историю опеки, попечительства и благотворительности дореволюционного периода с точки зрения современных научных позиций. За период 1991-2013 годов отечественными и зарубежными учеными проделана колоссальная целенаправленная работа по изучению феномена общественного призрения как Российской империи в целом, так и Украины и Крыма в частности. Ими опубликован большой массив обобщающих трудов по истории социальной педагогики, касающихся работы социальных заведений для несовершеннолетних детей разного типа. Однако до исчерпывающего анализа истории становления социальных заведений для несовершеннолетних детей рассматриваемого периода еще далеко, что объясняется исключительной объемностью источниковой базы исследования.

Обратимся к анализу научных работ и публикаций украинских и российских ученых, написанных после распада СССР, в которых рассмотрены вопросы призрения несовершеннолетних, становления и развития социальных заведений для детей в Украине и Крыму как составной части Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Такие работы начинают появляться одна за другой в конце XX – начале XXI века.

В 1996 г. С.И. Поляруш защитила первую в Украине кандидатскую диссертацию, где социальная помощь и филантропия изучались как отдельно взятые явления. Ученый охарактеризовал деятельность органов государственной опеки и других социальных организаций на Левобережной Украине в 1775-1918 гг. [1, с.14].

В 1997 г. Ф.Я. Ступак защитил диссертацию, посвященную истории благотворительных обществ Киева досоветских времен [2, с.140]. Ученый предложил классификацию благотворительных организаций, в т.ч. для несовершеннолетних детей: объединения помощи учащимся и студентам; общества взаимопомощи, оказывающие поддержку по национальному и вероисповедальному признаку и др. Однако им не были выделены такие важные благотворительные организации, которые существовали в тот период в Украине, как союзы, созданные для опеки младенцев и детей дошкольного возраста. Позже, в 2010 г. Ф.Я. Ступак защитил докторскую диссертацию, посвященную истории благотворительности и общественной опеки в Украине в конце XVIII – начале XX в.

Ю.И. Гузенко в 2004 г. написал работу аналогичную по тематике, однако в большей мере касающуюся непосредственно Крымских земель: «Становление и деятельность благотворительных объединений на Юге Украины во второй половине XIX – в начале XX в.» [3].

Отдельно нужно отметить содержательную кандидатскую диссертацию крымского историка, этнографа А.Н. Савочки, защищенную в 2012 г. «Становление и развитие общественной благотворительности в Таврической губернии (XIX – начало XX в.)», где пристальное внимание уделено становлению и развитию учреждений общественного призрения, в т.ч. детских, во всех уездах и градоначальствах Крыма [4, с.3]. Автором проведена тщательная скрупулезная работа по сбору, анализу, обработке огромного количества исторического и фактологического материала, в результате чего описан вклад различных благотворительных обществ в Крыму в создание и финансирование большого количества яслей, приютов, учебных заведений для несовершеннолетних детей в разных городах Крымского полуострова.

В последнее десятилетие XX – первое десятилетие XXI века интерес к проблеме социальной помощи несовершеннолетним детям значительно возрос в связи с появлением и постепенным обострением в молодом независимом государстве многих социально-экономических проблем, связанных с воспитанием молодежи. На волне этого в историко-педагогической науке стали одна за другой появляться работы, изучающие прошлый успешный опыт нашей страны по преодолению аналогичных трудностей. К таким работам отно-

сится защищенная в 2006 г. диссертация Т.В. Янченко «Проблемы социально-педагогической поддержки детей, которые нуждались в защите, в Украине (вторая половина XIX – начало XX в.)» [5, с.173]. В ней автор выделяет характерные особенности и периоды (три) развития социально-педагогической поддержки как общественного явления в течение второй половины XIX – начале XX в. К категории детей, нуждающихся в защите, Т.В. Янченко относит несовершеннолетних из бедных семей, сирот, а также детей, склонных к правонарушениям. Однако в этот список Тамара Васильевна не включила, к примеру, беспризорных детей, хотя они также по объективным причинам нуждаются в социально-педагогической поддержке.

Теоретические и практические основы реабилитационной деятельности одного из типов социальных заведений – исправительно-воспитательных учреждений – в Украине разработала в 2005 г. в своей докторской диссертации В.П. Шпак. В своем труде она выявила специфику педагогической деятельности судов по защите и охране прав обездоленных детей; обобщены практические основы реабилитационной деятельности исправительно-воспитательных учреждений обозначенного периода в разных губерниях Украины, в том числе в южных – Таврической, в частности [6, с.215].

Начиная с 2001 г., в отечественной историографии наблюдается усиление внимания к проблемам истории общественного призрения в разных регионах Украины. На данный момент педагоги, историки и краеведы подготовили монографические и диссертационные исследования, освещающие генезис опеки и попечительства в Галичине, Херсонщине, Крыму.

Ученые и педагоги современности, в частности, выходцы из научной школы РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) к настоящему моменту подготовили несколько серьезных трудов, помогающих раскрыть отдельные особенности становления и развития социальных заведений для несовершеннолетних детей в Крыму второй половине XIX – начале XX в. К ним относятся работы Т.М. Головань, Г.Л. Круль и Л.Н. Мокеевой [7].

Эти труды насыщены содержательным материалом, обобщениями и выводами относительно конкретных социальных заведений для несовершеннолетних детей на Крымском полуострове в изучаемый отрезок времени: детские приюты, ясли, колыбели для подкидышей, колонии, интернаты в Керчи, Симферополе, Ялте, Севастополе, Евпатории, Феодосии. Названными авторами в разной степени обобщены и систематизированы сведения из большого количества редких источников литературы, ценных архивных материалов.

Среди литературных источников можно встретить работы, посвященные деятельности какого-либо одного социального учреждения или благотворительной организации. Одним из таких является кандидатская диссертация симферопольской исследовательницы О.М. Бобковой – «Административная и культурно-просветительская деятельность А.Я. Фабра на Юге Украины (30-е – первая половина 60-х гг. XIX в.)» (2007). Отдельный параграф в ней посвящен истории сиротского дома А.Я. Фабра. Для описания работы этого социального учреждения исследовательница привлекла как многочисленные архивные источники, так и материалы одесских и крымских изданий, что дало ей возможность точно воссоздать картину деятельности сиротского дома во второй половине XIX – начале XX в. [4, с.22].

Таким образом, отечественные ученые обращаются к изучению истории опеки и попечительства с разных точек зрения, пытаются осветить феномен общественного призрения в Крыму и Украине как многогранное, комплексное явление. При этом большинство украинских историков и педагогов обходят вниманием крымскую тематику становления и развития социальных учреждений для несовершеннолетних детей, что препятствует формированию обобщенного представления о социально-педагогических заведениях второй половины XIX – начала XX вв. в пределах Крымского полуострова.

Следовательно, в течение XIX – начале XXI вв. были исследованы лишь отдельные эпизоды истории возникновения и развития социально-педагогических заведений для

несовершеннолетних детей в Крыму. Никаких обобщающих историографических или историко-педагогических исследований, всестороннее и системно освещающих рассматриваемую проблему как постоянное социокультурное явление, существенно повлиявшее на социально-экономическое развитие и гармонизацию межсословных и межэтнических отношений Южной Украины, на данном этапе так и не было осуществлено, что и обусловило проведение настоящего исследования.

Источники:

1. Поляруш С.І. Становлення і діяльність органів державної опіки та громадської благодійності на Лівобережній Україні (1775-1918 рр.): дис.... канд. іст. наук: 07.00.01 / С.І. Поляруш. – К., 1996. – 209 с.

2. Ступак Ф.Я. Діяльність благодійних товариств Києва другої половини ХІХ – початку ХХ ст.: дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Ф.Я. Ступак. – К., 1997. – 210 с.

3. Гузенко Ю. І. Становлення і діяльність благодійних об'єднань на півдні України в другій половині ХІХ – на початку ХХ ст.: на матеріалах Херсонської губернії: дис.... канд. іст. наук: 07.00.01 / Ю.І. Гузенко. – К., 2004. – 241 с.

4. Савочка А.М. Становлення і розвиток громадської благодійності в Таврійській губернії (ХІХ – початок ХХ століття): автореф. дис... канд. істор. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / А.М. Савочка. – Сімферополь: Видавництво ТНУ ім. В.І. Вернадського, 2012. – 20 с.

5. Янченко Т.В. Соціально-педагогічна підтримка дітей, позбавлених батьківського піклування (друга половині ХІХ – початок ХХ ст.) / Т.В. Янченко // Наукові записки НДУ ім. М.Гоголя. – Серія: психолого-педагогічні науки. – 2004 – №3 – С. 172-175.

6. Шпак В.П. Реабілітаційна діяльність зарубіжних і вітчизняних виправно-виховних закладів у ХІХ – на початку ХХ ст.: Монографія / В.П. Шпак. – Полтава: АСМІ, 2005. – 332 с.

7. Мокеєва Л.Н. Из истории становления благотворительности в Крыму в ХІХ веке / Л.Н. Мокеєва // Проблеми сучасної педагогічної освіти: зб. статей. Серія: Педагогіка і психологія. – К.: Пед. преса, 2008. – Вип. 20, ч. 2. – С. 142-144.

13.00.00. Педагогические науки**Г.Л. Ефремова***старший преподаватель кафедры теории и методики высшего профессионального образования,**Сумской областной институт последипломного педагогического образования***G.L. Efremova***Senior teacher of department to the theory and methods of higher professional education,**Sumskoy regional institute of postgraduate pedagogical education**(angelgala@ukr.net)***ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы повышения квалификации социальных педагогов в системе последипломного педагогического образования Украины. Определены содержание, функции, сущностные характеристики процесса профессионального развития социального педагога в условиях повышения квалификации.

Annotation. The article is devoted to the analysis of problem of in-plant training of social teachers in the system of postgraduate pedagogical formation of Ukraine. Maintenance, functions, essence descriptions of process of professional development of social teacher in the conditions of in-plant training, is certain.

Ключевые слова: профессиональное развитие, адаптивность, профессионализация, идентификация.

Key words: professional development, adaptiveness, professionalization authentication.

Введение. На современном этапе становления педагогической науки одной из актуальных проблем является разработка путей усовершенствования профессионального развития социальных педагогов. Это обусловлено закономерностями общественного развития, высокой социальной значимостью проблемы повышения качества подготовки специалиста-профессионала, основанной на гуманистических идеях и принципах последипломного образования. На наш взгляд, повышение квалификации социальных педагогов должно происходить на основе научно-обоснованного подбора комплекса методических, психолого-педагогических, организационных технологий, направленных на обеспечение профессионального развития социального педагога с учётом его социальных запросов, способностей, интересов, опыта работы, профессионально-личностных качеств.

Таким образом, *цель статьи состоит в анализе проблемы организации системы повышения квалификации социальных педагогов в условиях последипломного педагогического образования, определении функции, сущностной характеристики процесса профессионального развития социального педагога в условиях повышения квалификации.*

Заметим, что в Концептуальных принципах развития последипломного образования в Украине акцентируется внимание на том, что последипломное образование «...следует рассматривать не только как систему повышения квалификации и переподготовки дипломированных специалистов, но и как форму системы образования взрослых» [2].

В свою очередь, приоритетным направлением последипломного образования является обеспечение профессионально-личностного развития специалиста. Достаточно частое отождествление процессов последипломного образования и повышения квалификации, по мнению ряда ученых, является неверным, т.к. Поскольку к элементам структуры последипломного образования часто относят: повышение квалификации педагогических кадров,

получение новой педагогической специальности, родственной педагогической специальности, квалификации в соответствии со специфической функциональной деятельностью, дополнительное образование, аспирантуру, докторантуру, самообразование.

В своих исследованиях Н.Протасова, рассматривая многообразие возможностей последипломного образования и изучая особенности этого педагогического явления, считает, что термин „повышение квалификации” указывает на профессиональное направление учебной деятельности, суживает ее профессиональные потребности и предусматривает рост специалиста в пределах квалификационных уровней. Невзирая на то, что современные квалификационные требования во многих случаях учитывают общеобразовательный, общекультурный уровень специалиста, но все же сориентированы на его профессиональную деятельность [3].

В свою очередь К. Кальницкая рассматривает социально-психологическую проблему повышения профессиональной квалификации педагогов как составляющую непрерывного образования личности. При этом автор выделяет четыре мотивационных фактора, которые составляют мотивацию педагога к повышению профессиональной квалификации: социально-психологическая ситуация педагогической деятельности; личностная диспозиция; результативность поведения и деятельности, социально-психологическая адаптивность личности [1]. В своём исследовании мы поддерживаем данную точку зрения.

Под повышением профессиональной квалификации специалиста мы понимаем самостоятельно осуществляемую педагогом деятельность, направленную на повышение его профессионализма. Считаем, что по своему психологическому содержанию, такая деятельность является основой личностного роста, поступательного обогащения творческого потенциала человека. Одновременно, повышение квалификации в рамках последипломного образования влияет на результаты сложных психологических процессов, которые происходят у специалиста как носителя данной профессии.

Результаты исследования и их обсуждение. Как показал анализ научной литературы, исследователи с разных позиций подходят к определению функций, которые выполняет система повышения квалификации в условиях последипломного образования. При этом, общим для авторов является выделение следующих функций: адаптивной, компенсаторной, аналитической, рефлексивной, преобразовательной, развивающей, прогностической, стимулирующей, восстановительной, корректирующей и т.п. (табл.1).

Таблица 1 – Функции повышения квалификации в условиях последипломного образования

Функции	Содержание функций
Адаптивная	Адаптация личности педагога к своей профессии, к быстросменным условиям педагогического труда, трансформации моральных, духовных, ценностных ориентиров современного общества.
Компенсаторная	Направлена на воссоздание частично потерянных или ранее не полученных знаний, а также на расширение и обновление педагогической подготовки.
Аналитическая	Предусматривает критическое осмысление имеющейся педагогической реальности, обеспечивает анализ и оценку собственной профессиональной деятельности.
Рефлексивная	Важное условие конструктивного совершенствования личности педагога.
Преобразовательная	Направлена на преодоление сформированных и устоявшихся стереотипов деятельности, негативных установок.
Развивающая	Обеспечивает развитие педагога как личности и профессионала.
Прогностическая	Направлена на предсказание результатов педагогической

	деятельности, её проекцию.
Стимулирующая	Поддерживает и стимулирует педагога к совершенствованию, самообразованию и саморазвитию.
Восстановительная	Помогает при необходимости возобновить знания и умения, которые специалист уже получил во время учёбы в высшем учебном заведении.
Корректирующая	Исполняет роль коррекции знаний и умений личности в соответствии с новыми условиями труда, влиянием внешней среды и социальных факторов профессионального воздействия на нее.

По мнению Н. Протасовой, последипломное образование педагогов реализует широкий спектр функций: «возобновление и углубление необходимых общеобразовательных и профессиональных знаний, умений и навыков специалиста; содействие приобретению профессионального опыта и профессионального адаптивирования специалиста; создание условий для повышения общекультурного уровня специалиста, развития его интеллектуального и творческого потенциала; преодоление существующих профессиональных и личностных стереотипов; стимулирование самообразования и саморазвития специалиста» [3].

В соответствии с вышесказанным, отметим, что в основе функций последипломного образования находится личность специалиста. Следовательно, функции последипломного образования реализуемые в условиях повышения квалификации педагога, по нашему мнению, можно условно разделить на две группы: *внешние и внутренние*.

Внешние функции непосредственно не связаны с личностью педагога, поскольку касаются внешних социальных факторов институционального воздействия окружающей среды на процесс профессионального развития специалиста. Это такие, как социально-экономическая, правовая, прогностическая, координационная, организаторская, функция производства, обработки и накопления информации, пропагандистская, опытно-исследовательская, кадровая.

К *внутренним* функциям системы последипломного образования педагогов относятся функции, которые непосредственно касаются личности: адаптивная, компенсаторная, аналитическая, преобразовательная, развивающая, прогностическая, коммуникативная и стимулирующая.

На наш взгляд, приоритетными функциями последипломного образования в условиях повышения квалификации социальных педагогов выступают *адаптивная и развивающая*. Поскольку *профессиональное развитие* социального педагога мы рассматриваем как процесс становления, роста и реализации в деятельности профессионально-значимых личностных качеств и профессиональных способностей. Профессиональное развитие специалиста социальной сферы сопровождается активными качественными преобразованиями внутреннего мира личности и приводит к новому способу профессиональной деятельности специалиста. Механизмом такого профессионального развития является саморазвитие, которое основывается на творческом поиске и творческом самообразовании, выборе содержания и форм профессионального совершенствования за счет максимально возможного обогащения собственного интеллектуального опыта, самореализации в процессе профессиональной деятельности.

Под профессиональным развитием социального педагога мы понимаем процесс формирования специалиста нового типа, способного быстро и адекватно реагировать на изменения, которые происходят в обществе, компетентно решать социально-педагогические проблемы во всех типах и видах учебно-воспитательных и социальных учреждений, на всех уровнях управления. В связи с этим, социальный педагог должен не только эффективно работать с индивидом, группой, коллективом, но в то же время способ-

ствовать утверждению или изменению социального статуса личности, группы, коллектива в обществе.

В свою очередь, функция *адаптивности*, по нашему мнению, тесно связана с процессом профессионализации (развития, становления) личности специалиста, поскольку ведущая роль в развитии адаптивности социального педагога в контексте его профессионализации принадлежит процессам самоидентификации, самопознания и саморегуляции.

С нашей точки зрения, профессиональная адаптивность социального педагога реализуется через объективные и субъективные факторы. *К объективным факторам* мы относим: профессионально-квалификационный рост, стаж работы, социальное движение, изменение социально-профессионального положения, характер, условия, режим профессиональной деятельности, уровень общения в коллективе; *к субъективным факторам* – ориентация в предметно-профессиональной среде, осознание личностью своего профессионального уровня, самооценка своей позиции в профессиональной среде, членство в коллективе; удовлетворённость работой, отношение (к людям, к профессии), развитие профессионально-личностных качеств, индивидуально-типологических свойств, решение внутренних противоречий и межличностных конфликтов в профессиональной деятельности, сформированность позитивной «Я-концепция» и профессиональной мобильности специалиста.

В соответствии со сказанным выше отметим, что целью повышения квалификации социальных педагогов в заведениях последипломного образования должно быть их профессиональное развитие. Этого можно достичь, формируя определённые профессиональные знания, ценностные ориентиры и модели профессиональной деятельности.

С нашей точки зрения, система последипломного педагогического образования должна помочь специалисту увидеть его ближайшие и дальние жизненные, профессиональные перспективы, осознать их реальность при условиях кропотливой работы над собой, развить необходимые качества, умения, навыки, выявить самоинициативность и самоидентификацию.

Формы и методы повышения квалификации в условиях последипломного образования должны ориентироваться на стимулирование инициативности, любознательности, поиск решений, на формирование умений и навыков эффективно действовать в быстротекущих жизненных ситуациях. Это реализуется во время создания ситуаций, в которых развитие личности достигается путем внутренней активности, что позволяет выйти за пределы установленных стандартов и моделей профессиональной деятельности.

Следовательно, эффективность учёбы слушателей в системе последипломного образования зависит от того, что:

- ведущая роль в собственном образовании принадлежит самому специалисту;
- учёба должна выходить из индивидуальных особенностей человека, отвечать его индивидуальным потребностям, стимулировать их рост;
- в процессе учёбы необходимо использовать внутренние силы личности, опираться на естественное стремление человека к саморазвитию, самоусовершенствованию, активизировать субъективную сферу специалиста;
- процесс учёбы должен строиться на взаимодействии тех, кто учится, с тем, кто учит.

Анализируя сущность явлений и тенденций, характерных для современной системы повышения квалификации специалистов социальной сферы отметим, что традиционно она осуществляется формально, не всегда ориентирована на развитие личности работника, его интересы, не рассматривается в контексте целостной системы непрерывного образования; при этом недостаточно используются активные формы и методы, направленные на развитие творческого мышления и выработку на этой основе индивидуального стиля профессиональной деятельности.

По нашему глубокому убеждению, система повышения квалификации должна предоставить возможность специалисту в сфере социально-педагогической работы решить такие актуальные для него просы: овладеть уровнем профессиональной компетентности; заполнить пробелы в ранее полученном образовании; переосмыслить свои профессиональные ценности, сформировать новое профессиональное поведение; получить специализацию из определенного направления деятельности; оперативно удовлетворить потребность в получении знаний о новейших отечественных и зарубежных достижениях в сфере социальной педагогики; расширить пределы профессионального сотрудничества; обобщить свой опыт работы и выучить опыт других; решить ряд других профессиональных проблем.

Считаем, что современное состояние развития последипломного образования социальных педагогов в Украине характеризуется определённой направленностью на развитие когнитивно-конструктивной составляющей профессиональной компетентности специалиста, то есть на расширение спектра профессиональных знаний и умений социальных педагогов. Для того, чтобы усвоить эти компетенции и применить полученные знания на практике, социальные педагоги 1 раз в 5 лет повышают свою квалификацию в институтах последипломного педагогического образования на курсах повышения квалификации. В зависимости от категорий слушателей объем курсов составляет от 72 до 144 часов. Те, кто прошли курсы повышения квалификации в институтах последипломного педагогического образования получают государственный документ, который является основанием для их очередной аттестации. Осознавая значение роли социального педагога в образовательной среде, курсы повышения квалификации ставят цель:

- 1) повышение уровня профессиональной компетентности социального педагога;
- 2) развитие творческого потенциала специалиста.

Таким образом, повышение квалификации социальных педагогов предусматривает их социально-гуманитарную, функциональную подготовку и индивидуально-творческую работу. По результатам проведенного нами анализа учебных планов и программ курсов повышения квалификации социальных педагогов институтов последипломного образования разных регионов Украины, выяснили, что более 80% объема учебного времени курсовой подготовки отводится на лекционные и практические занятия, причем последние проводятся традиционными для высшей школы методами (лекции, практические, семинарские занятия).

Практически отсутствуют на курсах повышения квалификации социальных педагогов такие интерактивные методы как тренинги, организационно-деятельностные игры, ролевые игры, психодрама, которые позволяют активизировать профессиональную адаптивность специалистов и их профессиональную самоорганизацию.

В свою очередь, рассматривая методологические подходы к педагогическому обеспечению профессионального образования, профессионального становления и развития личности социального педагога, можно выделить наиболее эффективную, на наш взгляд, технологию – *социально-педагогическое сопровождение*.

Социально-педагогическое сопровождение основывается на создании такой развивающей среды, в которой становится невозможным возникновение и развитие негативных профессионально-личностных образований. Это достигается благодаря системе организационных, диагностических, учебных и развивающих мероприятий, которые обеспечивают формирование ориентационного пространства профессионального и личностного развития специалиста.

В то же время, в научной литературе встречается определение социально-педагогического сопровождения в диалектическом единстве с социальным воспитанием и социальным обучением. По мнению ряда ученых, в процессе сопровождения формируется социальная компетентность личности, следовательно, оно способствует социальному обучению и развитию.

Цель социально-педагогического сопровождения мы видим в формировании у сопровождаемого способности к саморазвитию, саморегуляции, самосовершенствованию в разных ситуациях его жизненного становления; повышение психолого-педагогической компетентности всех участников образовательного процесса.

Таким образом, обобщая существующие подходы к определению понятия «сопровождение», мы считаем его комплексным методом, в основе которого лежит единство четырех функций: диагностической (выявление сущности проблемы); информационной (раскрытие путей решения проблемы); консультативной (предоставление помощи на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы); оперативной (своевременная помощь в решении проблемы с опорой на потенциальные возможности личности), аналитической (изучение результатов педагогического сопровождения, коррекция отклонений в решении проблем, поиск путей усовершенствования условий для самореализации субъекта сопровождения).

На наш взгляд, социально-педагогическое сопровождение в условиях последиplomного педагогического образования можно реализовать, используя несколько видов педагогического влияния:

1) *сопровождение – сотрудничество* преподавателя и слушателя. Сопровождение – сотрудничество предусматривает общее планирование работы преподавателя и слушателя, анализ, рефлексия, требует действий, необходимых для последующего самостоятельного преодоления проблем;

2) *сопровождение – инициирование* (известного со времен Сократа). Организовывая сопровождение – инициирование, преподаватель создает слушателю необходимые условия для свободного, индивидуального, самостоятельного выбора пути и средств решения профессиональных задач;

3) *сопровождение – предупреждение*. Преподаватель, опережая нежелательные события, их возможное негативное развитие, предусматривает неверные шаги слушателей и тем самым помогает принять адекватные решения с учётом профессиональной деятельности слушателя.

В свою очередь, для реализации социально-педагогического сопровождения профессионального развития специалистов социальной сферы в системе последиplomного образования необходимым является:

Во-первых, коррекция содержания (учебных планов и программ) курсов повышения квалификации соответственно уже достаточно изученным в педагогической науке закономерностям профессиональной деятельности и професиогенеза специалистов социальной сферы, которая предусматривает внедрение активных развивающих методов, тренинговых технологий, групп профессиональной взаимопомощи и т.п.

Во-вторых, создание рефлексивной среды в процессе курсовой подготовки социальных педагогов, которая предусматривает:

1) соотнесение с реальной профессиональной практикой, культивирование специальным образом организованной рефлексии профессиональной деятельности, что позволяет максимально эффективно осуществлять перенос полученного рефлексивного опыта в профессиональной и образовательной сфере;

2) нивелирование статусных барьеров, что позволяет выйти за пределы формального лекционного представления материала и предоставляет возможность генерирования новых, инновационных идей без страха критики и наказания за ошибку;

3) взаимодополняемость и взаиморазвитие интересов и возможностей как социальных педагогов-слушателей, так и социальных педагогов-преподавателей, что обеспечивает углублённое восприятие и принятие идей друг друга;

4) целостность и инновационность в построении рефлексивной среды, которая создает позитивный психологический микроклимат, который позволяет каждому слушателю курсов максимально раскрыть собственные потенции и успешно их развивать.

В-третьих, обеспечение межкурсового периода повышения квалификации социальных педагогов, который предусматривает привлечение специалистов к участию в научно-практических конференциях, проблемных семинарах, мастер-классах, авторских программах и т.п., как в очном, так и в дистанционном режиме, которые будут содействовать не только развитию (углублению, совершенствованию) их профессиональных знаний и умений, но и развитию профессиональных качеств социальных педагогов, которые обеспечат профилактику и превенцию профессиональных кризисов и их новообразований, обеспечат поддержку профессиональной мотивации, развитие профессионального самосознания и профессиональной адаптивности.

В-четвертых, предоставление возможности социальным педагогам своевременно получать профессионально-консультативную помощь смежных специалистов с целью своевременной отработки профессиональных и личностных проблем.

В-пятых, усовершенствование технологии аттестации социальных педагогов, которая должна включать не только оценку соответствия специалиста должности (что отмечено в должностных инструкциях), оценку его профессиональных знаний и профессиональных умений, которые отмечены в тарифно-квалификационной характеристике и отображают, опять-таки, когнитивно-конструктивную составляющую профессиональной компетентности, но и оценку его профессиональной пригодности, тех профессиональных качеств и личностных свойств, которые обеспечивают успешную профессиональную деятельность и професиогенез социального педагога.

Выводы. На наш взгляд, ключевым компонентом профессионального развития социального педагога в условиях повышения квалификации является социально-педагогическое сопровождение. Поскольку социально-педагогическое сопровождение имеет все ресурсы как для повышения качества профессиональной деятельности специалистов, так и для гармонизации их профессионально-личностного развития, профессиональной адаптивности, активизации механизмов самосохранения, самоусовершенствования, преодоления внешних и внутренних ограничителей саморазвития.

Источники:

1. Кальницька К.О. Мотивація педагога до підвищення професійної кваліфікації: Автореф. дис. ... к. психол. наук: 19.00.05 / Інститут психології ім. Г.С. Костюка АПН України. – К., 1999. – 20 с.

2. Концепція розвитку післядипломної освіти в Україні. Затверджено рішенням Міністерства освіти і науки України (протокол № 3/5 – 4 від 11.04.2002 р.). – К.: 2002. – 12 с.

3. Протасова Н.Г. Післядипломна освіта педагогів: зміст, структура, тенденції розвитку / Н.Г. Протасова.– К., 1998. – 176с

Л.П. Квашко

доцент кафедры высшей математики, к.п.н.

L.P. Kvashko

Associated professor of mathematics, PhD in Pedagogic

В.В. Квашко

старший преподаватель кафедры информационных технологий и систем,

Приморский институт железнодорожного транспорта, филиал

Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Уссурийске

V.V. Kvashko

Senior Lecturer of Department of Information Technologies and Systems

Primorskiy Institute of Railway Transport, a branch of Far

Eastern State University of Transportation in Ussuriisk

(lkvashko@mail.ru; 89502820039)

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые педагогические основания для реализации стандартов нового поколения. Указано, что самостоятельная работа студентов вуза является необходимым и достаточным условием их успешного освоения, а при определённой методической системе может стать фактором развития профессиональных компетенций студентов.

Annotation. The article discusses some pedagogical basis for the implementation of standards of a new generation. It is indicated that the independent work of students of the university is a necessary and sufficient condition for their successful mastering, and may become a factor of development of professional competencies of students using a certain methodical system.

Ключевые слова: самостоятельная работа студента, содержание образования, уровень усвоения, творческая деятельность, учебное время, учебное задание, форма обучения, сетевой график, методическая система преподавателя, профессиональная компетентность.

Key words: independent work of the student, the content of education, level of mastering, creative activity, study hours, training task, the form of training, integrated operational schedule, methodical system of a professor, professional competence.

Стандарты нового поколения высшего профессионального образования ставят задачу формирования различных профессиональных компетенций у студентов в стенах высшего учебного заведения. Для педагогов-практиков это задача нова, т.к. на протяжении многих лет было всем понятно, что хорошего специалиста-практика можно получить спустя несколько лет после обучения в вузе при хорошо организованном институте наставничества на производстве и в сфере услуг. Значит, если ставится новая педагогическая задача, то она должна решаться новыми педагогическими методами, средствами и формами в отличие от тех, что использовались ранее.

Следовательно, учебный процесс в вузе должен быть кардинально изменён. Его надо так выстроить, его надо так педагогически, психологически, методически и организационно обеспечить, чтобы результатом такого процесса и стали требуемые профессиональные компетенции. Этот тезис декларируется нами как основополагающий, основываясь на “законе сохранения в дидактике” (или “законе принципиальных возможностей дидактических систем”), сформулированном В.П. Беспалько: «Любой дидактический процесс обладает определёнными возможностями по качеству формирования у учащихся знаний, умений и навыков за заданное время» [1, с.134].

Как известно, педагогический процесс стандартизируется тремя показателями: *содержанием* образования, которое передаётся обучаемому, *уровнем* усвоения этого самого содержания образования и *временем*, за которое необходимо усвоить обозначенное содержание образования на заданном уровне.

Содержание образования регламентируется существующим набором разделов и тем изучаемой науки, обозначенной ФГОС третьего поколения, детализируется программой дисциплины, разрабатываемой вузом, и рабочей программой преподавателя. Как правило, программа дисциплины предлагает избыточное количество дидактических единиц, которые способен усвоить современный студент за отведённое учебное время.

Учебное время (аудиторное и внеаудиторное), предлагаемое для усвоения содержания указанной в программе дисциплины, регламентируется учебными планами направления подготовки специалиста, в которых из года в год уменьшается количество аудиторной нагрузки и увеличивается время самостоятельной работы студента по усвоению дисциплин какого-то курса. При этом ответственность за самостоятельное усвоение дисциплин учебного плана возлагается на студента. Конечно, уменьшение времени непосредственного контакта преподавателя со студентами приводит к уменьшению его влияния на личность студента, и, как следствие, снижение воспитательного и обучающего эффекта. Но усиление этой тенденции, вероятнее всего, связано с финансово-экономическими соображениями и никакого отношения к повышению эффективности педагогического процесса не имеет. Оставим за рамками данной статьи вопрос о смысле и перспективах такой политики в системе образования. При широком анализе ситуации выводы очевидны.

Уровень усвоения содержания образования описан с разных сторон ещё в прошлом веке отечественными дидактами В.П. Беспалько, М.Н. Скаткиным, И.Я. Лернером, В.В. Краевским и другими известными педагогами-учёными нашей страны. В соответствии с их представлениями академическая лекция, где излагается основное содержание дисциплины, может только познакомить студента с учебным материалом, дать ориентиры и направление изучения дисциплины. Это только первый, *ученический* (в классификации В.П. Беспалько) уровень подготовки специалиста. На лекции формируется учебная деятельность по узнаванию учебного материала, по его различению. На практических и лабораторных занятиях, включённых в учебный план, предполагается формирование следующего, второго, уровня усвоения учебного материала, который обеспечивает *алгоритмическую, репродуктивную* учебную деятельность студентов. На этих занятиях формируется умение студентов применять полученные знания и факты на практике, при решении стандартных учебных задач. Эти же задачи выносятся на контроль в виде самостоятельных (коротких по времени) и контрольных (более длительных) аудиторных работ, зачётов и экзаменов по дисциплине.

Существует иллюзия, что в вузы попадают выпускники средних школ с достаточно высоким уровнем подготовки по базовым дисциплинам и развитыми психическими функциями высшей нервной деятельности человека (внимания, памяти и мышления), которые должны быстро усваивать учебный материал на лекции и достигать алгоритмического уровня усвоения материала, выполняя репродуктивную учебную деятельность на практических занятиях.

Однако это далеко не так. Профессором В.П. Беспалько [там же] было установлено, что зависимость между временем, необходимым для усвоения определённых дидактических единиц и уровнем их усвоения степенная. Например, для усвоения понятия определённого интеграла и его свойств на первом уровне требуется 2 часа учебного времени, тогда как усвоение этого же понятия на следующем, втором, алгоритмическом уровне, требуется уже $2^2 = 4$ часа. Но если перед учащимся поставлена задача применить определённый интеграл в практике или в смежных науках (физике, химии, технике и пр.), т.е. усвоить учебную деятельность на третьем, творческом уровне, то на это потребуется уже

$2^3 = 8$ часов учебного времени. Безусловно, организовать такой педагогический процесс, во время которого формировались бы знания-умения-навыки (ЗУН) на профессиональном уровне требуется коренное изменение традиционно существующей методической системы преподавания в вузе.

И, тем не менее, уже сегодня, перед педагогическим сообществом стандартами нового поколения, новыми учебными программами и новыми учебными планами ставится задача формирования профессиональных компетенций студентов на третьем, творческом уровне на всех дисциплинах. При этом, как уже отмечалось, наблюдается тенденция к уменьшению аудиторной нагрузки и увеличению времени самостоятельной работы студентов.

Другим аспектом, заставляющим нас обратиться к проблеме формирования профессиональных компетенций на учебных занятиях при обучении в вузе является методическая компетентность преподавателей. Нами уже насматривался вопрос о степени подготовленности преподавателей к решению новой педагогической задачи [2]. Добавим только, что эта проблема не может решаться только педагогами-практиками. Здесь требуется привлечение научного педагогического сообщества для исследования, обоснования и поиска решения проблемы.

Итак, самостоятельная работа студентов по времени занимает ведущее место в процессе получения высшего образования, а значит, она может стать фактором, влияющим на их обучение и профессиональное становление.

Общеизвестно, что любой обучающийся прочно усваивает научные знания только тогда, когда они (знания) проходят через его индивидуальные усилия. Под индивидуальными усилиями понимается умение найти нужный материал среди обилия информации, осмыслить его, систематизировать, выбрать главное и второстепенное, найти применение найденному, домыслить недостающие звенья или отыскать недостающие факты. Перечисленные умения необходимы не только в период ученичества, но и в период профессиональной деятельности.

Находясь весь период обучения в вузе, в той образовательной среде, отличительной чертой которой является требование к постоянному самостоятельному добыванию и усвоению знаний, самостоятельному решению учебных задач, студент становится способным и дальше придерживаться самостоятельному стилю деятельности и в профессиональной сфере. Самостоятельность становится чертой его личности.

Говоря о самостоятельности как черте личности нельзя не подчеркнуть её связи с такими чертами личности как трудолюбие, настойчивость, целеустремлённость. Нам представляется важным взаимосвязь самостоятельности как черты личности с приобретёнными в школе и вузе навыками учебной деятельности. Умение бегло и вдумчиво читать любой текст, выбирать главное и второстепенное, находить условие и заключение учебной задачи, ассоциировать известные факты науки в способ решения задачи, анализировать результаты полученного решения с поставленной задачей, выполнять расчёты, делать чертежи, проводить эксперимент и прочие учебные навыки становятся одновременно основой и предпосылкой развития самостоятельности, как черты личности студента.

В педагогической литературе проблема организации самостоятельной работы обучаемых не нова. Во все времена ей уделялось много внимания. Отечественные дидакты и методисты, которые разрабатывали проблему организации самостоятельной работы учащихся в период их обучения в школе, определили понятие самостоятельной работы и её сущность, дали классификацию видов и типов самостоятельной работы учащихся, назвали подходы к её организации на уроке, обозначили связь самостоятельной работы на уроке и вне его.

Однако, в литературе, которая попала в поле нашего зрения, практически не исследуется проблема организации самостоятельной работы студентов в вузе. Вероятно, учёны-

ми-педагогами предполагается, что бывший абитуриент, прошедший конкурсный отбор в вуз, должен обладать определёнными навыками самостоятельной учебной деятельности, полученной в период обучения в школе. И этого достаточно, чтобы посетив лекции, студент мог сам организовать свою собственную учебную деятельность. Это педагогическая иллюзия. Как машина не может работать без топлива, так и студент не может обучаться без помощи преподавателя. Преподаватель – это «организующая и направляющая сила» образовательного процесса. И от того, как направлена эта сила, и зависит результат.

Под самостоятельной работой в педагогическом смысле можно понимать и как вид учебной деятельности студента в учебной аудитории и вне её, и как форма организации учебного занятия, и как активный метод обучения. Под самостоятельной работой в психологическом смысле можно понимать вид умственной и духовной деятельности человека и, как результат этой деятельности, поступка.

В рамках данной статьи остановимся на методическом аспекте организации самостоятельной работы студентов во время аудиторной работы.

Самостоятельная работа как вид учебной деятельности студента в учебной аудитории характеризуется собственной познавательной деятельностью студента по усвоению заданных дидактических единиц, которая осуществляется без помощи преподавателя. Собственная учебная деятельность может проходить как во время учебных занятий, так и вне их. Если этапы изучения учебного материала во время аудиторных занятий выстроены с учётом поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин), то возникает эффект выноса учебного процесса за пределы аудитории и наблюдается продолжение умственной деятельности обучаемых вне аудитории. Тогда «аудиторная загрузка» переносится в «послеаудиторную разгрузку», что и становится фактором, обеспечивающим собственную познавательную деятельность студента за пределами аудитории.

Роль преподавателя в возникновении этого явления двоякая: методическая и фасилитирующая. Если методически правильно организовать процесс обучения, направить его по пути усвоения учебного материала через актуализацию и осуществление умственных действий в зоне ближайшего развития, а также вовремя и обоснованно применить оценку (самооценку, взаимооценку) деятельности студента, то возникает эффект «последствия», эффект «сдвига мотива на цель», описанный А.Н. Леонтьевым. Если, наряду с этим, ещё и стимулировать учебный поиск студентов через фасилитацию, подбадривание, вдохновение, то учебный процесс приобретает личностно значимое действие, становится частью жизнедеятельности студента в стенах образовательного учреждения.

На этом пути важными остаются вопросы частных дидактик преподаваемой дисциплины. Очень важно, в каком порядке выстроены задания, степень их трудности и сложности, как они связаны с методами решения, которые объяснялись на лекции, сколько дидактических единиц отобрано для конкретного задания, чтобы усвоение проходило в соответствии с дидактическим принципом «от простого к сложному, от известного к неизвестному». В практике высшей школы не уделяется этому должного внимания, потому что в педагогике высшей школы это не только не исследовано должным образом, но и не поставлен вопрос должным образом.

Назовём актуальные для педагогической практики высшей школы вопросы. Из каких частей должна состоять *методическая система преподавателя*, чтобы она воспитывала и развивала профессиональные компетенции? Каким требованиям эти части должны удовлетворять и почему? Какими педагогическими, психологическими и дидактическими ресурсами обладает созданная методическая система? Какое содержание образования надобно взять, чтобы за отведённое время в созданной методической системе можно было достичь предполагаемого результата? Какими адекватными средствами (способами) можно отследить и оценить полученный результат? Какова роль самоконтроля и взаимо-

контроля в этом процессе? Эти и многие другие вопросы можно поставить в ходе проведения исследования по проблеме организации самостоятельной работы студентов в вузе.

Самостоятельную работу студентов можно рассматривать и как активный метод обучения, который характеризуется тем, что есть задания преподавателя и под его руководством эти задания самостоятельно выполняются студентами. При этом наблюдаются интеллектуальные и волевые усилия обучаемых, их умственная активность, заинтересованность. Важным остаётся оценка и самооценка результата обучения, которой и заканчивается самостоятельная работа. Речь идёт о решённых задачах, доказанных теоремах, выполненных экспериментах, написанных рефератах, сочинениях и прочих учебных заданиях. В полученных результатах выполненной самостоятельной работы всегда выявляется уровень усвоенных ЗУНов. Как метод обучения, самостоятельная работа может также использоваться и на этапе актуализации, классификации и систематизации знаний, применяться при изучении нового учебного материала на лекции. Использование самостоятельной работы способствует развитию творческого мышления, стимулирует поиск новых решений.

Существенную роль в организации самостоятельной работы играют технические средства и современное мультимедийное оборудование, при помощи которых можно своевременно предъявлять учебный материал и учебные задания, сохранять их, комментировать. Известно, что при определённых условиях *учебное задание* играет роль комплексного внешнего раздражителя, стимулирующего познавательную деятельность. Поэтому содержание заданий и порядок их предъявления играет важную роль в запуске познавательных процессов, которые и стимулируют самостоятельную деятельность обучаемого. Основная задача преподавателя состоит в том, чтобы дать студентам не только определенную сумму знаний, но и развить у них интерес к учению, научить их добывать знания самостоятельно. Таким образом, самостоятельная работа становится педагогическим средством вовлечения учащихся в самостоятельную познавательную деятельность.

Рассматривая самостоятельную работу студентов как педагогическое средство активизации их познавательной деятельности необходимо вовлечь это средство в определённую форму, которая бы смогла обеспечить протекание учебного процесса. Формой обучения может быть индивидуальная, парная, групповая, коллективная работа. Пары могут быть постоянные из сидящих рядом студентов и переменные, назначенные преподавателем, могут быть постоянные группы, созданные по интересам самими студентами, и переменные, назначенные преподавателем под конкретные дидактические цели. Может быть организована коллективная работа студенческой группы. Такое учебное занятие строится по форме *сетевого графика* с выполнением заданий, составленным преподавателем. В структуру сетевого графика входят следующие элементы: *форма работы* (парная и групповая, переходящая в индивидуальную), *самоучёт и взаимоучёт* результатов обучения (самоконтроль и самооценка, взаимоконтроль и взаимооценка), *учебные задания*, которые должны выполнить студенты в период изучения данной темы (раздела) дисциплины.

В последнее время появились педагогические исследования, позволяющие приблизиться к пониманию педагогических средств, форм и методов, дающих возможность создавать условия для развития профессиональных компетенций студентов в стенах образовательного учреждения. Среди них работа И.В. Коряжиной [3], в которой исследованы педагогические возможности использования проектной деятельности студентов среднего профессионального образования в ходе подготовки, разработки и выполнения курсового учебного проекта. Автором утверждается, что проектная деятельность студентов – это эффективное педагогическое средство развивающее самостоятельность студентов и их вхождение в профессию. А это деятельность третьего уровня, творческая деятельность, реализующая частично-поисковый метод обучения.

Итак, в свете требований стандартов нового поколения самостоятельная работа студентов вуза является необходимым и достаточным условием их успешного освоения, а при определённой методической системе становится фактором развития профессиональных компетенций студентов.

Источники:

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989.
2. Квашко Л.П., Квашко В.В. Компетенции преподавателя вуза // Комплексное развитие юга Дальнего Востока России: материалы научно-практической конференции. 17-18 ноября 2011 г., г. Уссурийск / под ред. Ю.В. Булгакова. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – С. 48-52.
3. Корякина И.В. Проектная деятельность как средство формирования профессиональной компетентности студента среднего профессионального образования в условиях новой образовательной среды / И.В. Корякина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – №5. – С.93-96.

В.Н. Лабунец

*заведующий кафедрой теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах,
Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко*

V.N. Labunets

head of the department of theory, history music and playing musical instruments

Kamenetz-Podolsk National University Ivan Ohienko

(theory_of_music@mail.ru, +380673490325)

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕКТИВНОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье охарактеризована специфика формирования исполнительского мастерства студентов художественных факультетов в процессе коллективного музицирования, определены основные задачи их развития в будущего учителя музыки как руководителя детского инструментального коллектива.

Annotation. The article described the specifics of the formation of mastery students of art faculties in the process of collective music-making, the basic tasks of their development in the future as the head teacher of music children's instrumental band.

Ключевые слова: исполнительское мастерство, коллективное музицирование, профессиональная подготовка, профессионализм, сотрудничество, сотворчество.

Key words: performance art, collective music-making, training, professionalism, collaboration, co-creation.

Постановка проблемы. На всех этапах общественного развития к профессиональной подготовке учителя предъявляются высокие требования. Общество заинтересовано в том, чтобы каждый учитель хорошо владел своей профессией, был добросовестным, умел психологически обоснованно обучать и воспитывать детей, учитывая их индивидуальные и возрастные особенности. Все эти требования относятся в том числе к учителю музыки. Сегодня перед музыкальной педагогикой стоит много проблем, среди которых довольно актуальна проблема формирования готовности студентов художественных факультетов к руководству школьными творческими инструментальными коллективами. Подготовка таких специалистов отводится особая роль, поскольку от них в значительной степени зави-

сит возрождение национальной инструментально-исполнительской культуры, эффективность привлечения школьников к активному художественному творчеству.

Современные научные подходы предлагают методологическую базу для решения педагогических проблем, акцентируя внимание на субъектных отношениях между преподавателем и студентами: это, прежде всего, позиция сотрудничества, сотворчества, технология партнерства во взаимодействии, синергетический результат от работы в коллективе.

Содержание профессиональной подготовки будущих учителей музыки заключается: в овладении практическими навыками совместного исполнительства (сольного, ансамблевого, оркестрового); в изучении основных принципов и лучших педагогических традиций отечественной инструментальной школы; в усвоении теоретических знаний, необходимых для квалифицированного обучения игре на музыкальных инструментах в образовательных учреждениях; в изучении специфики инструментальной подготовки учеников различных возрастных групп.

Коллективное музицирование, – отметил Л. Баренбойм, – представляет собой комплексную работу, которая подчинена выразительному, логическому исполнению и выразительному интонированию [1, с.311]. Последовательность этой работы продиктована не системой объединения отдельных специфических сторон музыкального произведения, а эмоциональными и интеллектуальными особенностями исполнения этого произведения. Следовательно, такое глубинное познание студентами музыкальных произведений в процессе коллективного музицирования побуждает их к овладению исполнительским мастерством.

Практический опыт свидетельствует, что целенаправленное коллективное инструментальное музицирование со студентами требует от преподавателя широкой эрудиции, свободного ориентирования в самых сложных и разнообразных вопросах исполнительской деятельности. В процессе разучивания, а также исполнения музыкального произведения необходимо глубоко проникнуть в его художественную образность и суть, правдиво, искренне воссоздавая содержание. Особое внимание следует обращать на вдумчивое отношение к содержанию произведения, исполнение, соответствующее его стилю и характеру. Руководитель оркестра (ансамбля) должен быть не только высокопрофессиональным специалистом, но и педагогом-организатором, способным привести коллектив к поставленной цели [2].

В процессе коллективного музицирования руководитель обязан бережно относиться к индивидуальности каждого ученика, стремиться раскрыть и развить яркие черты совместного исполнительства, воспитывать творческую личность. Руководителю коллектива как интерпретатору должны быть присущи глубокое раскрытие замысла композитора, а также поэтичность, архитектурная стройность музыкальной формы, в которой продуманы и взвешены все ее составляющие, гармоничная уравновешенность элементов оркестровой звучности. В процессе исполнения оркестровых (ансамблевых) произведений следует выявлять их глубокое понимание, богатую тембральную палитру ансамблевого звучания, искусную завершенность музыкальной формы.

Формирование исполнительского мастерства будущего учителя музыки как руководителя инструментального коллектива школьников имеет свою специфику. Практика свидетельствует, что этот процесс в значительной степени зависит от:

- уровня художественно-коммуникативной деятельности руководителя инструментального коллектива;
- стилового соответствия исполнительской интерпретации музыкального произведения;
- целесообразности использования средств музыкальной выразительности;

- развития личностно-психологических и профессионально-педагогических качеств и способностей студентов в процессе руководства инструментальным музицированием школьников;

- техники коммуникативного общения с творческим коллективом.

Таким образом, специфика формирования исполнительского мастерства в условиях коллективного инструментального музицирования определяется тем, что это процесс постоянного педагогического взаимодействия руководителя с участниками коллектива и студентов между собой. Взаимодействие в условиях учебных творческих коллективов предусматривает воспитание таких специалистов, которые способны в совершенстве овладеть исполнительским мастерством, правильно ориентироваться в разнообразных педагогических ситуациях, творчески решать актуальные исполнительские задачи в процессе коллективного музицирования.

Существенным для определения специфики педагогического руководства коллективным инструментальным музицированием представляется вычленение таких индивидуально-типологических и профессионально-личностных качеств руководителя коллектива, которые необходимы в профессиональной деятельности. Обобщение инновационного опыта ведущих руководителей инструментальных коллективов позволило получить весьма интересный материал о том, что раскрывает тайнства творческой деятельности мастеров этого дела. По многим вопросам взгляды руководителей инструментальных коллективов совпадают, хотя имеются и некоторые отличия в отношении организации творческого процесса, приемов и способов учебной работы.

Так, в своей профессиональной деятельности большинство руководителей инструментальных коллективов подчеркивают важность всестороннего совершенствования методов и приемов исполнительского мастерства. Среди них, прежде всего, следует выделить стремление достичь высокого уровня художественно-профессионального исполнения воспитанниками оркестрово-ансамблевых произведений. Этим мотивированы чрезвычайная тщательность и скрупулезность в проведении репетиционных занятий большинством руководителей инструментальных коллективов.

Как правило, руководители учебных инструментальных коллективов уделяют особое внимание и применяют индивидуальный подход к специфическим особенностям каждого студента, в котором видят живую, индивидуальную неповторимую личность, музыкально-эстетическое воспитание которой может быть эффективным только в случае глубокого проникновения в ее индивидуальность во всей многогранности данного понятия. В связи с этим следует отметить, что истинно художественное исполнение, развитие творческого подхода к нему, а также индивидуальные особенности исполнителя невозможны друг без друга. В зависимости от этих особенностей следует использовать и средства влияния – в каждом конкретном случае свои; при этом необходимо развивать умение выявлять присущие каждому студенту индивидуальные черты, сохранять эти особенности, предоставляя возможности для их естественного раскрытия, обучать, не ломая личности студента. Даже при условии самого добросовестного исполнения студентом всех указаний руководителя инструментального коллектива об интерпретации исполняемой музыки, исполнитель не теряет своего индивидуального творческого лица, не становится невыразительным передатчиком, копиистом музыкальных произведений.

В определении профессионального мастерства как глубокого проникновения в инструментальное исполнительство, огромное богатство личности, включающее, помимо профессиональных знаний, умений и навыков, ее эмоциональный опыт, интеллектуальный, моральный и эстетический потенциал, широкое мировоззрение и знания, мастера-руководители инструментальных коллективов особо подчеркивают значение духовности как стержня личности мастера, богатства духовных качеств музыканта, которые проявляются в мастерстве. Именно духовность как внутреннее богатство личности, проявляющее-

ся в самореализации, – является определяющей в процессе формирования основ мастерства. Определяющими факторами становления профессионального мастерства являются его неповторимость, богатство, красочность [3].

Процесс формирования исполнительского мастерства в условиях коллективного инструментального музицирования тесно связан с овладением профессионализмом и духовно-творческим развитием личности. При этом духовность необходимо понимать достаточно широко: и как высокие духовно-моральные идеалы и ценности, гражданскую позицию художника и ее содержательность, творческую неповторимость как способность и умение отдавать свой талант, делиться богатством знаний, опыта, культуры.

Формирование исполнительского мастерства будущего учителя музыки невозможно без выявления, раскрытия и развития специальных творческих способностей, таланта и воспитания духовно-моральных ценностей, которые в практической деятельности будут определять позицию музыканта. В связи с этим К. Станиславский заметил, что на процесс формирования мастерства существенно влияет не только внешность, фигура, голос, но и весь духовный мир личности [4, с.5].

Таким образом, успешность всех видов творческой деятельности, в особенности исполнительской, определяется не только музыкальными способностями, но и, в первую очередь, внутренним багажом, неповторимостью, глубокой содержательностью личности.

Эффективность процесса коллективного инструментального музицирования много в чем определяет творческий результат этой работы. Обобщая результаты наблюдений, необходимо отметить, что исполнителям и руководителям творческих коллективов большое удовольствие приносит общение со слушателями как творческий результат практической деятельности. Для преподавателей важны успехи студентов, их творческий профессиональный рост, что вызывает чувство радости и вдохновляет на дальнейшее педагогическое творчество. Важным источником активного коллективного инструментального музицирования является познание нового, неизвестного.

Обобщая задачи поэтапного процесса инструментального исполнительства, необходимо подчеркнуть, что они взаимообусловлены и постоянно взаимодействуют. Среди них следует выделить основные:

- художественно-образное восприятие музыкальных произведений;
- творческое мировоззрение;
- поиск неординарных интерпретационных путей исполнительства;
- взаимодействие средств музыкальной выразительности с эмоционально-исполнительскими переживаниями;
- достижение целостного результата.

Таким образом, инструментальный учебный коллектив – это и экспериментальная лаборатория, и неисчерпаемый источник знаний, и высокий уровень исполнительского мастерства. Именно тут студенты получают профессиональные навыки и овладевают тайнами исполнительского мастерства. В оркестровом (ансамблевом) классе формируется личность будущего учителя музыки, так как атмосфера доброжелательности, которой насыщено коллективное народно-инструментальное музицирование, способствует творческому развитию студентов. В процессе коллективного музицирования, основанного на творческом педагогическом взаимодействии, студенты должны ощущать поддержку руководителя оркестрового (ансамблевого) коллектива, его стремление помочь в преодолении трудностей. С первых шагов – это должна быть вдумчивая, кропотливая работа, отделенная от процесса самоуспокоения, стремления к легкому успеху. Процесс овладения исполнительским мастерством – это, прежде всего, сложная работа над музыкальным произведением, потому только глубокое, скрупулезное изучение содержания партитуры, всех тех музыкально-изобразительных средств, с помощью которых композитор воплотил свой замысел,

позволяет руководителю инструментального коллектива полностью осознать поставленные перед ним задачи.

Итак, определяя мастерство как совершенное интонационно-техническое владение комплексом средств выражения художественно-музыкального содержания произведения, руководители учебных коллективов подчеркивают особое значение профессионализма, владение технологиями своей профессии, специальными знаниями, умениями, навыками, однако не ограничивают мастерство только техникой исполнения. Отмечая необходимость исполнительской техники, обязательными для хорошего исполнителя они считают неординарность, яркость, содержательность его как личности. Творческие черты, природная одаренность, развитые специальные способности, талант музыканта, высокая духовность, методические знания позволяют руководителю коллектива быстрее достигать поставленной цели, создавая оригинальные, новые, социально значимые высокохудожественные произведения исполнительского искусства, раскрывая способности и способствуя творческому росту студентов.

Вывод. Принимая во внимание историческую значимость развития инструментальных коллективов, их весомый вклад в процесс формирования исполнительского мастерства будущих учителей музыки, овладение методикой педагогического руководства детскими инструментальными коллективами, в структуре этого процесса необходимо вычленивать: творческий этап музыкально-исполнительской деятельности – как ведущий; важность интерпретационной работы; поэтапность методической работы над музыкальными произведениями; исполнительскую самореализацию студентов. Формирование исполнительского мастерства должно осуществляться в единстве его эмоционального, рационального и технического аспектов.

Следовательно, исполнительское мастерство всегда индивидуально и неповторимо, как и сама личность. Педагогам-мастерам присущ индивидуальный стиль деятельности и творческого взаимодействия, который основывается на психологических качествах личности педагога, на особенностях его познавательной и эмоциональной сфер, а также на опыте практической деятельности. Именно в уникальности мастерства содержится ответ на вопрос, почему опыт педагогов-новаторов не всегда является широко и массово распространенным.

Источники:

1. Баренбойм Л. Путь к музицированию. Исследования / Л. Баренбойм. – 2-е изд., доп. – Л.: Советский композитор, 1979. – С.89-226.
2. Болгарський А.Г. Музична культура в системі підготовки майбутнього вчителя музики / А.Г. Болгарський // Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія 14. Теорія і методика мистецької освіти. – Вип.1(6). – К.: НПУ, 2004. – С.7-14.
3. Олексюк О.М. Методика викладання гри на народних інструментах. Навчальний посібник / О.М. Олексюк. – К.: ДАККіМ, 2004. – 135 с.
4. Станиславский К.К. Работа актёра над собой / К.К. Станиславский. – М.: ГИХЛ, 1938 – 575с.
5. Федоришин В.І. Формування виконавської майстерності майбутніх учителів музики в умовах колективного музикування / В.І. Федоришин // Наука і сучасність: зб. наук. праць. – Вип.46. – С.130-138.

О.А. Подлиняева

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Сумской обласной институт последипломного педагогического образования*

О.А. Podlinyayeva

*Lecturer, Department of social and humanities,
Sumy Regional Institute of Postgraduate Education (ksenija.arman@gmail.com)*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы привлечения к процессу информатизации образования учителей, исследуются особенности их готовности к восприятию инноваций и использования ИКТ в профессиональной деятельности, анализируются возможности системы последипломного образования для создания условий формирования и повышения мотивации учителей к ее осуществлению.

Annotation. The paper addresses the problem of involvement teachers in informatization of educational system, we investigate the characteristics of their readiness to accept innovation and ICT and use this in professional work, analyzed the possibility of post-graduate education to create conditions for the formation and motivate teachers to implement it.

Ключевые слова: информатизация образования, инновационная деятельность, мотивация, ИКТ-компетентность учителя.

Key words: education informatization, motivation, ICT-competency of teachers.

В условиях информатизации общества на первый план выдвигаются умение учителей планировать, проектировать, конструировать собственную самостоятельную познавательную деятельность. Анализ литературы по проблеме исследования и опыт показал, что уровень подготовки учителей к использованию ИКТ является недостаточным. Одной из актуальных проблем повышения квалификации учителя выступает создание психолого-педагогических условий, способствующих развитию его самостоятельной познавательной деятельности в условиях информатизации образования. Среди факторов, снижающих эффективность использования средств ИКТ в профессиональной деятельности учителя, стоит акцентировать внимание на таких, как недостаточная психолого-педагогическая обоснованность методики применения средств ИКТ в конкретных учебных ситуациях; незнание возможностей комбинирования информационных и других педагогических технологий, форм и методов (методов проблемного обучения, диалогических форм обучения и т.п.), неэффективность организации учебной деятельности с использованием отдельных информационных технологий.

Современный учитель должен уметь сохранять свои рабочие материалы, уметь взаимодействовать с потоками информации, отслеживать достоверность и качество используемой информации. Вместе с тем необходимо учитывать, что сегодня изменилось качество и количество информационных потоков, в которых педагог должен ориентироваться. Принципиальная перестройка деятельности учителя происходит в виртуальном образовательном пространстве. Профессиональной средой становится система массовых коммуникаций, в которой ученики и учителя включаются с помощью Интернета и его сетевой гипертекстовой структуры. Ученики и учителя находятся в виртуальной реальности, со специфическими психологическими особенностями. Поэтому речь идет о формировании виртуальной культуры, в которой лидируют психолого-педагогические гипертекстовые технологии. На основе современных телекоммуникационных технологий учитель создает вместе с учениками соответствующее учебную среду и находится в ней, постоянно воздей-

ствуя на ее развитие и обогащение. Учитель должен вести с учениками постоянный диалог, в процессе которого информация превращается в знания, а знания – в средства решения задач. В этих условиях иначе функционирует психологический механизм динамического распределения функций управления процессом обучения между учителем и учеником, а ученик значительно активнее берет эти функции на себя. Поэтому базовые учебные навыки, необходимые для такого обучения, значительно превосходят «умение учиться», которые обычно считаются ведущими в этой сфере. Прежде всего, нужны операционные навыки: умение работать с программным обеспечением, принимать решения, отфильтровывать нужную информацию, производить идеи, взаимодействовать. Нужны также навыки обработки информации – умение при создании сообщения сфокусировать внимание на главном, справиться с параллельной структурой дискуссии (т.е. одновременным обсуждением нескольких тем). Принципиальными для дистанционного обучения являются навыки управления нагрузкой, которые требуют создания персональной методики для знакомства со всеми сообщениями и быстрой обработки информации для того, чтобы не отставать от потока поступающих сообщений. Следует учитывать также и проблемы общения на расстоянии, а также психологические особенности управления информацией на расстоянии, специфику временных ограничений, синхронность (асинхронность), разное время ожидания (ответы, реакции, оценки и т.д.), напряжение, которое возникает вследствие необходимости постоянного поддержания контроля над виртуальным образовательным процессом и включенности в него.

Итак, современный учитель должен быть способен целенаправленно и самостоятельно, со знанием требований к профессиональной деятельности в условиях информатизации образования, с учетом собственных возможностей и ограничений применять ИКТ в процессе обучения, воспитания, методической деятельности, собственного непрерывного профессионального педагогического образования. При этом информационно-коммуникативная компетентность выступает таким личностным образованием, которое характеризует зрелую личность профессионала.

Исследователи констатируют, что формирование ИКТ-компетентности учителя в системе последиplomного образования осуществляется без учета надлежащего уровня профессионализма учителя и задач, которые ему необходимо решать в процессе профессиональной деятельности, выстраивая при этом траекторию собственного профессионального развития.

Следует отметить, что ИКТ-компетентность учителя на этапе самоопределения, самоутверждения и на этапе самореализации имеет разный объем и содержание, различный характер проявления. Сначала педагог ориентирован на получение новой информации, затем – на усвоение новых способов образовательной деятельности и презентации собственного опыта; впоследствии актуализируется потребность во взаимодействии с другими участниками образовательного процесса, что способствует превращению индивидуальной педагогической деятельности в целостную систему.

Переход к модели обучения, основанной на информационной деятельности и информационном взаимодействии, предполагает создание условий для оптимального проявления и развития образовательной активности педагога в условиях информатизации образования. В процессе приобретения информационной компетентности у учителя формируется способность осуществлять информационную деятельность. Рассматривая образовательную активность учителя в контексте его профессиональной деятельности, ее можно определить как профессиональное качество личности педагога, которая проявляется в способности самостоятельно прогнозировать и осуществлять собственную образовательную программу.

Компетентностно-ориентированная информационно-технологическая подготовка учителя в системе последиplomного образования должна обеспечивать опережающее от-

ражение профессионально-педагогической деятельности, ориентироваться на получение результатов решения профессиональных педагогических задач. Именно опыт деятельности – существенное условие формирования ИКТ-компетентности. Поэтому применение ИКТ должно осуществляться в процессе проектирования функционально ориентированных компонентов образовательной деятельности и подготовки дидактических средств. Для повышения мотивации слушателю важно видеть конечную цель обучения с помощью ИКТ. Учитель должен быть готов к реализации информационно-деятельностного подхода в обучении, к осуществлению профессиональной деятельности в качестве субъекта информационной образовательной среды на основе современных ИКТ. При таких условиях переход к модели обучения, основанной на информационной деятельности и информационном взаимодействии, возможен, если будут созданы условия для максимального проявления и развития профессиональной образовательной активности педагога в условиях информатизации образования. Это предполагает готовность к постоянному самообразованию и повышению квалификации в области ИКТ.

В процессе компетентно-ориентированной информационно-технологической подготовки учителя должны создаваться психолого-педагогические условия для развития взаимообусловленных компонентов личности: *мотивационного, когнитивного, личностного и операционно-деятельностного*, предусматривая многоуровневость их проявления и динамический характер становления.

Мотивационный фактор выполняет стимулирующую функцию, является пусковым механизмом формирования психологической готовности учителя к использованию современных информационных технологий в учебной и профессиональной деятельности. В его структуру входят мотивы, интересы, потребности и ценностные ориентации, совокупность которых отражает психологическую готовность педагога к использованию информационных технологий в учебном процессе, а также установку на совершенствование своего опыта использования информационных технологий в учебном процессе и профессиональной деятельности, ответственность за реализацию поставленных задач. В этом контексте следует отметить, что для повышения мотивационной готовности учителю важно также видеть конечную цель своего обучения в области информационных технологий. Нужно формулировать, какие знания, умения и навыки в области ИКТ помогут слушателям эффективно осуществлять профессиональную деятельность.

Таким образом, высокий уровень развития информационной компетентности характеризуется сформированностью мотивов личностного роста, учебно-информационных умений и навыков, обеспечивающих творческую и инновационную деятельность учителя, способностью быстро и объективно оценить качество педагогических программных средств, свободным владением информационно-коммуникационными технологиями; высоким уровнем рефлексивности, самокритичности.

Когнитивный фактор (педагогически адаптированная система знаний в области информатики и педагогических ИТ), выполняющий информационную и ориентационную функции, позволяет удовлетворить и развивать потребности, интересы, мотивы и ценностные ориентации учителей. Данный компонент выступает как единство теоретических, методических и технологических знаний, которые интегрируют общие знания в области новых информационных технологий. Степень их сформированности отражает теоретическую готовность учителя к использованию современных информационных технологий в учебном процессе.

В условиях информатизации общества на первый план выдвигается умение планировать, проектировать, конструировать собственную самостоятельную познавательную деятельность. Эти умения помогают продвигаться в профессионально-личностном становлении. Поэтому компетентно-ориентированная информационно-технологическая подготовка учителя должна обеспечивать опережающее отражение профессионально-

педагогической деятельности, ориентироваться на получение результатов решения профессиональных педагогических задач. При таких условиях *операционно-деятельностный* фактор выполняет трансляционную и регулятивную функции, позволяет превращать знания в реальные действия учителя по использованию информационных технологий в учебном процессе. В структуру этого фактора входит комплекс умений использования информационных технологий в учебном процессе, включающем информационно-аналитические, конструктивно-проектировочные, рефлексивно-оценочные, организационно-управленческие и коммуникативные умения, степень сформированности которых отражает практическую готовность к использованию информационных технологий в учебной и профессиональной деятельности.

Исследование позволило определить *этапы формирования информационной компетентности учителей*. *Мотивационно-целевой этап* должен обеспечить формирование установки на значимость информационной деятельности для учителей; овладение базовыми понятиями в области использования информационных технологий в системе образования и т.д. Основные задачи *активнодействующего этапа*: систематизация, расширение и углубление теоретических знаний по использованию информационных технологий, совершенствование сформированных умений, обеспечение работы учителей по самодиагностике уровня информационной компетентности. *Рефлексивно-обобщающий этап* направлен на углубление знаний информационных технологий, совершенствование сформированных умений; получения информации об уровне готовности учителей к использованию информационных технологий, обеспечение дальнейшей их работы по самодиагностике уровня сложившейся готовности.

Оптимальное внедрение современных информационных технологий в систему повышения квалификации учителей предполагает учет психолого-педагогических аспектов информатизации образования:

- мировоззренческих, методологических и прикладных проблем использования средств и методов ИКТ в профессиональной деятельности современного учителя;
- учет социальных, личностных запросов и индивидуальных особенностей учащихся в условиях информатизации образования;
- учет процессов профилирования в среднем образовании;
- обеспечение условий для реализации деятельностного подхода в обучении;
- учет мотивационных аспектов (активизация учебного процесса, расширения возможностей представления учебной информации и др.);
- учет изменений характера информационного взаимодействия участников образовательного процесса;
- оптимальный контроль учебной деятельности учащихся, формирование коммуникационных навыков;
- учет модели использования средств ИКТ в образовательном процессе;
- автоматизация процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности, автоматизация процессов информационно-методического обеспечения.

Формирование ИКТ-компетентности учителей в системе последипломного образования может быть обеспечено при условии соответствия структуры и содержания их повышения квалификации современным тенденциям развития информатики и ИКТ в образовании, отбора содержания в соответствии с видами информационной деятельности учителей, ориентации на развитие профессиональной образовательной активности педагога в профессиональной деятельности. Необходимыми условиями формирования ИКТ-компетентности является наличие как фундаментальной подготовки в области информатики, так и психолого-педагогических знаний для эффективного осуществления всех функций, связанных с использованием средств ИКТ в учебно-воспитательном процессе.

19.00.00. Психологические науки**Н.Е. Шустова***доцент кафедры психологии и педагогики профессионального образования, к.с.н.,
Балашовский институт Саратовского государственного университета***N.E. Shustova***associate Professor of department of psychology and pedagogy of professional development,
candidate of sociological science, Balashov Affiliation of Saratov State University
(shustova_nat@mail.ru, 89033851243)***ТЕМПОРАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. В статье представлена темпоральная направленность личности как социально-психологическая системообразующая восприятия себя во временном континууме прошлого-настоящего-будущего. Рассмотрены различные типологии организации жизни в ценностно-временном аспекте.

Annotation. The temporal personality orientation is presented in the article as social and psychological backbone of self-perception in a temporary continuum of the past-present-future. Different typologies of the organization of life in axiological and time aspect are described.

Ключевые слова: темпоральная направленность, организация времени, личность.

Key words: temporal orientation, time organization, person.

В научной литературе подчеркивается, что процесс становления личности обусловлен целым комплексом объективных и субъективных факторов (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К. Левин, С.Л. Рубинштейн и др.). На протяжении всего онтогенеза перед человеком ставится ряд задач, от решения которых зависит его последующее продвижение по жизненному пути. В обществе, как правило, существует достаточно четкая система ориентиров и оптимальная последовательность их интернализации. Освоение личностью социальных моделей взаимодействия, системы норм и ценностей, установок и представлений свидетельствует о том, что предложенные образцы, становятся внутренним регулятором деятельности. И здесь, следует отметить, что интернализация подразумевает не только определение значимости для себя тех или иных явлений действительности, но и принятие на себя ответственности за принятые/непринятые решения, за своевременность/несвоевременность совершенных действий, за использование/неиспользование имеющихся возможностей и т.п. Не менее важным аспектом формирования личности является понимания ее целостности как сложного комплекса накопленного опыта, актуальности состояния в настоящем и предвосхищения будущего. Все это отражается в темпоральной направленности личности, которая реализуется во всех сферах жизнедеятельности. Изучение континуума прошедшего, настоящего и будущего в контексте организации жизни осуществляется в рамках исследовательского проекта «Психологический анализ влияния прокрастинации на процесс самоопределения молодежи», осуществляемого при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00228а).

Темпоральная направленность личности рассматривается нами как социально-психологическая системообразующая восприятия себя во временном континууме прошлого-настоящего-будущего. К.А. Абульханова-Славская подчеркивает, что, только выявив место человека на «пересечении» различных времен жизни, которые, порой, действуют в противоположных направлениях, можно определить его роль как субъекта согласования [1]. Каждый человек, как отмечает ученый, осуществляет временную регуляцию жизни с разной степенью интенсивности, последовательности, соотносительности с имеющимися социальными ориентирами. Так, одни планируют свои действия «наперед», стараясь идти в

ногу со временем и даже намного впереди него (стратегия «опережения»). Другие предпочитают жить не торопясь, они пассивно перераспределяют время и не соотносят его с имеющимися/упущенными возможностями личностного развития (стратегия «запаздывания»). Третьи стремятся рационально организовать жизнь с учетом социальных нормативов времени и продвижения своих интересов (стратегия «активного учета»). Четвертые стараются приспособиться к внешним временным требованиям, покорно им подчиняются без продвижения собственных идей и планов (стратегия «пассивного приноравливания»). Пятые живут как бы вне времени, игнорируют его (стратегия «активного игнорирования»).

Интересной с точки зрения способов организации жизни в ценностно-временном отношении является типология В.И. Ковалева [3]. Выделенные типы (стихийно-обыденный, функционально-действенный, созерцательный и созидательно-преобразующий) раскрывают позицию личности в области структурирования жизни. Так, стихийно-обыденный тип регуляции времени жизни характерен для личности, зависящей от внешнего мира, обстоятельств жизни. Она не в состоянии организовать свою жизнь, ей сложно распланировать время последовательности действий. Прогнозирование наступления события или возможность предотвращения его осуществления в случае нежелательности также не входят в компетентность данного типа. Этот способ организации жизни характеризуется ситуативностью поведения и отсутствием личностной инициативы.

Для функционально-действенного типа регуляции времени жизни свойственна активная позиция. Личность успешно инициирует организацию текущих событий, достигая эффективности в решении поставленных задач. Однако активность сосредоточена преимущественно на самом событии, но не на объективных или субъективных последствиях поступков. Иначе говоря, у представителей данного типа недостаточно развита ответственность как пролонгированная регуляция активности в силу сосредоточенности на событийном времени и игнорировании внешних и внутренних тенденций временной логики.

Созерцательное отношение ко времени жизни выражается в пассивной регуляции, отсутствии инициативы и ответственности. Такая личность воспринимает все сложности и противоречия жизни в контексте понимания различных пролонгированных тенденций. Именно эта углубленность восприятия жизни мешает проявлению собственной активности в пространственно-временном континууме.

Личность, для которой свойственен созидательно-преобразующий тип регуляции времени жизни, демонстрирует оптимальное соединение глубокого проникновения в общественные тенденции и имеет длительную жизненную перспективу. Она имеет четкую жизненную позицию, последовательно реализует ее с учетом оптимального распределения времени на творческой основе.

Детализированную темпоральную типологию личности обосновывает П.И. Яничев, исходя из анализатрех временных параметров: временной направленности, ее структуры и ориентированности [4]. Временная направленность выражается в преобладающей личностной фиксации (позитивная или негативная модальность), а структура временной направленности показывает доминирование одного из компонентов личностного времени (прошлого, настоящего или будущего) либо сбалансированность хроноцикла. Ориентированность характеризует реальность или имажитивность временных состояний личности. Сочетание данных параметров позволило автору выделить двенадцать временных типов личности: вспоминающий, сожалеющий, инфантильный, истероидный, фантазирующий, фобический, реалистичный, депрессивный, мечтающий, тревожный (пессимистический), пассионарный и деструктивный типы. При этом следует отметить, что все двенадцать типов рассматриваются как составляющие элементы временной целостности (интегральности) личности. Иначе говоря, каждый человек является носителем в той или иной мере всего комплекса временных элементов, часть из которых – это устойчивые предикторы

особенностей личности, а остальные – ситуативные, актуализирующиеся под влиянием внешних факторов.

А.В. Быкова, отталкиваясь от логической классификации причин по Аристотелю, рассматривает темпоральные ориентации психических функций и выделяет соответствующие составляющие «Я» личности: «Рецепторное Я», «Эффекторное Я», «Мотивационное Я», «Мыслящее Я» [2]. «Рецепторное Я» определяется как единство воспринимающего и воспринимаемого. Здесь акцент делается на роли прошедшего времени, которое обуславливает восприятие действительности. При этом перцепция может осуществляться как на фоне далекого прошлого личности, так и фокусироваться на границе прошлого и настоящего. Соответственно субъект перцепции постоянно соотносит текущее состояние с имеющимся опытом. «Эффекторное Я» обусловлено переживаниями, эмоциями и чувствами личности, проявляющимися в настоящем времени. Позиция здесь и сейчас сопряжена с возможностью изменять эмоциональное состояние, то есть текущее психофизиологическое состояние человека определяется не столько предшествующими событиями, сколько отношением к ним в настоящий момент и способностью к саморегуляции. «Мотивационное Я» складывается из единства желаемого и желанного, где акцент смещается на будущее. Субъект мотивации рассматривается в контексте постановки целей, намерений, определения способа действий в перспективе. «Мыслящее Я» определяется как единство мыслящего и мыслимого. Здесь подчеркивается, что мысль является предиктором «Я», а «Я», становясь вневременным единством своих темпоральных модусов, выступает причиной мысли. Следовательно, объективирует время, три временных вектора посредством мышления сворачиваются в пространственно-организованную схему.

Рассмотренные типологии являются лишь частью знаний, накопленных в социологической и психологической науках, о ценностно-временной стороне жизни личности. Многие из них основаны на идеях философов древности, что лишним раз подчеркивает непреходящий характер актуальности вопросов временной организации жизни. В настоящее время – время стремительных перемен представляется наиболее важным изучение темпоральной направленности личности как социально-психологической системообразующей восприятия себя во временном континууме прошлого-настоящего-будущего в контексте организации жизни.

Источники:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Быкова А.В. Типологический анализ форм активности личности в процессе становления субъектности. // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6; URL: www.science-education.ru/100-5259 (дата обращения: 12.02.2014).
3. Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995, с. 179-185.
4. Яничев П.И. Психология отражения и переживания времени: актуальные проблемы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – №42.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-otrazheniya-i-perezzhivaniya-vremeni-aktualnye-problemy> (дата обращения: 09.02.2014).

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами
«Вестника Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyaadt@yandex.ru или academiyaadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
- 4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
- 4.3. Оформление статьи:
 - формат листа А4 (210×297 мм)
 - все поля по 20 мм
 - размер шрифта – 12, Times New Roman
 - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
 - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках
- 4.4. Аннотация и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
- 4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
- 4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).
- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
 - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
 - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
 - должность и место работы автора и соавторов
 - почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
 - номер контактного телефона

- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- список литературы.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

- 6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. Желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.
- 6.2. Латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , \Re , \max , нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.
- 6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.
- 6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать O (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки $-$ (дефис, орфографический знак) и $-$ (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

- 7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.
- 7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.
- 7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

- 8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.
- 8.2. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

- 9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

- 10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).
- 10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

- 11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2014 году

№1(8) Прием материалов до 01 марта. Выход номера – март 2014

№2(9) Прием материалов до 01 июня. Выход номера – июнь 2014

№3(10) Прием материалов до 01 сентября. Выход номера – сентябрь 2014

№4(11) Прием материалов до 01 декабря. Выход номера – декабрь 2014

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность тематик Международных конференций и Вестника Академии знаний;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- Вестник включен в индекс научного цитирования;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academyadt.info

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы разных сфер современной науки.**

Журнал выходит ежеквартально (4 выпуска в год).
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@yandex.ru или academyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№1(8), 2014

Подписано в печать 10.03.2014. Формат 60×80 1/8. Гарнитура «Таймс».
Печать трафаретная. Бумага Maestro . Усл. печ.л. 14,75. Тираж 1000 экз. заказ № 29

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3